

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

43
2023
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 43 (490) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Тёргуд Маршалл (1908–1993), американский юрист, первый афроамериканец на должности судьи Верховного суда США.

Тёргуд Маршалл родился в Балтиморе, штат Мэриленд, США. Его отец, Уильям Маршалл, был внуком раба из Конго. Он очень любил посещать заседания местного суда в качестве слушателя, прежде чем вернуться домой, где обсуждал аргументы адвокатов со своими сыновьями.

Тёргуд учился в Высшей обучающей школе Балтимора для чернокожих, где получал оценки чуть выше средних. Молодой Маршалл был довольно непослушным учеником. Его самое большое достижение в средней школе — выученная наизусть Конституция Соединенных Штатов — было на самом деле наказанием учителя за плохое поведение в классе.

После окончания школы в 1926 году Маршалл поступил в Линкольнский университет, исторически «цветной» колледж в Пенсильвании. Там он присоединился к выдающемуся студенческому сообществу, в которое вошли будущий президент Ганы Кваме Нкрума, великий американский поэт Лэнгстон Хьюз, а также знаменитый джазовый певец Кэб Коллоуэй.

Окончив университет с отличием в 1930 году, Маршалл предпринял попытку поступить на юридический факультет Университета Мэриленда. Несмотря на блестящую квалификацию, его не приняли из-за цвета кожи. Этот пример дискриминации в образовании произвёл на Тёргуда неизгладимое впечатление и predetermined курс его дальнейшей карьеры. Вместо Мэриленда Маршалл поступил в еще одно учебное заведение для чёрных — Говардский университет в Вашингтоне, округ Колумбия, где начал обучение в юридической школе. Декан школы Чарльз Хьюстон в то время был достаточно новаторским адвокатом по гражданским правам. Двадцатидвухлетний студент быстро попал под опеку необычайно требовательного профессора.

После окончания юридической школы в 1933 году Маршалл попытался начать собственную адвокатскую практику в Балтиморе, но без какого-либо опыта ему не доверяли серьезных дел. В 1934 году он заступил на службу в Балтиморский филиал Национальной ассоциации по содействию прогрессу цветного населения (НАСПЦ), образованной в 1909 году.

Первое дело Тёргуда Маршалла было символическим по двум причинам. Во-первых, во время разбирательств он был помощником своего недавнего наставника Чарльза Хьюстона. Во-вторых, в качестве истца в этом деле выступил студент Дональд Мюррей, который, как и Маршалл, был великолепно образованным молодым человеком и которого также не приняли на юридический факультет Мэрилендского университета из-за тёмного оттенка кожи.

В январе 1936 года Маршалл и Хьюстон выиграли дело «Мюррей против Пирсона», президента университета Мэриленда.

В течение следующих лет он изучал и выигрывал множество дел, имея целью навсегда избавить Америку от законодательно закрепленных форм расизма.

В результате Маршаллу удалось успешно защитить четырёх чернокожих мужчин, которые были незаконно осуждены за убийство, которого не совершали. Правда оказалась до боли банальной: полицейские выбрали из подозреваемых признательные показания.

В 1944 году Верховный суд принял на рассмотрение дело «Смит против Олрайта». Предыстория гласила, что в 1940 году член участковой избирательной комиссии мистер Олрайт во время первичных выборов в Демократическую партию Техаса не позволил проголосовать чернокожему избирателю, Лонни Смиту. В результате рассмотрения этого дела суд вынес решение, что ограничения в праве голоса для «цветного» населения нарушают Пятнадцатую поправку к Конституции Соединенных Штатов, и запретил частным организациям практиковать расовую дискриминацию во время выборов. Маршалл снова выиграл дело.

Однако самым большим достижением Тёргуда Маршалла в качестве адвоката по защите гражданских прав была его победа в громком деле 1954 года во всё том же Верховном суде. Группа родителей чернокожих школьников в городе Топика, штат Канзас, подала групповой иск от имени своих детей на местный Совет по образованию. Суть их претензий заключалась в том, что дети афроамериканцев были вынуждены посещать школы только для чернокожего населения.

17 мая 1954 года Верховный суд единогласно постановил, что «отдельные учебные заведения по сути своей не равны основным», и поэтому разделение государственных школ по расовому признаку недопустимо, так как нарушает Четырнадцатую поправку к Конституции.

В 1961 году новоизбранный президент США Джон Кеннеди назначил Маршалла судьёй Второго окружного апелляционного суда.

Позже, в 1965 году, преемник Кеннеди Линдон Джонсон назначил Маршалла генеральным прокурором США. Это был первый случай, когда такой чести удостоился афроамериканец.

Наконец, в 1967 году местом работы Тёргуда Маршалла стала судейская кафедра в Верховном суде. 2 октября 1967 года Маршалл был приведен к присяге в качестве судьи Верховного суда, став первым афроамериканцем и на этом посту.

Тёргуд Маршалл покинул Верховный суд в 1991 году.

Судья Маршалл умер 24 января 1993 года в возрасте 84 лет.

В 2017 году на экраны кинотеатров США вышел биографический фильм «Маршалл». Роль легендарного судьи исполнил Чедвик Боузман.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Семёнов А. А., Вильченко И. А.

Пути решения проблемы коррупции в системе государственной службы..... 215

Сергеев Н. И.

Прокурорский надзор за соблюдением законности при применении мер административного принуждения..... 217

Слободина Е. О.

Проблемы регулирования деликтных обязательств в гражданском праве 219

Солодовникова К. В.

Отдельные вопросы дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.....221

Талипова Ч. И.

Проблемы охраны наименования СМИ как средства индивидуализации 223

Ферапонтова А. А.

Правовое регулирование применения мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних..... 224

Филатов А. С.

Административные правонарушения против порядка управления миграционной деятельностью..... 226

Филиппова Т. С.

К вопросу о проблемах нормативно-правового регулирования и практики освобождения от исчисления и уплаты НДС 228

Хаджиева В. В.

Вопросы системности муниципальных правовых актов в Республике Крым 230

Хаджиева В. В.

Особенности субъектов муниципального правотворчества 234

Хертек Д. Ш.

Правовое регулирование защиты прав потребителей в сфере рекламной деятельности 236

Чириков М. Г.

Разграничение понятий корпоративного конфликта и корпоративного спора 238

Чириков М. Г.

Медиация в арбитражном процессе: проблемы и пути их решения..... 240

Шильке О. В.

Брачный договор в системе института охраны и защиты семьи в Российской Федерации 241

Широков О. В.

Акции как отдельный вид ценных бумаг 244

Широков О. В.

Понятие и история законодательства о ценных бумагах..... 246

Юрова Е. В.

Правовые аспекты незаконного вознаграждения от имени юридического лица 248

Яблонских В. Д.

Заключение договора строительного подряда 250

ИСТОРИЯ

Кириячук А. А.

Особенности образовательного процесса в учебных заведениях Курской епархии в XIX столетии по материалам «Курских епархиальных ведомостей»..... 253

Киселев Е. А.
К вопросу о концептуальных особенностях
анализа биографии Павла Орозия
в историографии 255

Нактините И. Э.
Советская депортация гражданского населения
Прибалтики в марте 1949 года: события
и последствия 258

МЕДИЦИНА

Еремеев А. Г.
Нервно-психические нарушения у пациентов
с недифференцированной дисплазией
соединительной ткани с позиции ментальной
медицины 262

**Маммедов С. М., Гулгелдыев М. А.,
Гулгелдыев М. М.**
Современные методы ураностафилопластики . 269

Оплетаев В. Ф., Богданова Ю. А.
Влияние тракционной терапии на инновационном
аппарате Robospine на качество жизни пациентки
с дорсопатией. Клинический случай 271

**Шайымов Б. К., Атакараев М. А.,
Сапармаммедова Г. А., Арашева Б. Р.,
Дурдыева О. Х., Аннаева А. Б.**
Травянистые лекарственные растения
Туркменистана, применяемые при заболеваниях
желудочно-кишечного тракта 274

**Шайымов Б. К., Гурбанова М. С., Непесов Ч. Н.,
Атабаллыева М. А., Аннамырадова М. Т.,
Мурадова Ш. Г.**

Некоторые эндемичные лекарственные растения
Туркменистана, применяемые при профилактике
и лечении острых респираторных вирусных
инфекций 278

**Шайымов Б. К., Гурбанова М. Ш.,
Чопанова А. О., Моммыева О. Г., Ашырова М. Т.,
Сазаков А. Х.**

Травянистые лекарственные растения флоры
Туркменистана, применяемые при сахарном
диабете 282

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Garyagdiyev G.
General basics of handball technique
and tactics 287

Солодилова Е. С., Мартынов А. П.
Актуальные тактики игры в волейбол 288

Яцухин В. Ю.
Развитие человека с ограниченными
возможностями здоровья посредством
доступного для него вида спорта 290

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Пути решения проблемы коррупции в системе государственной службы

Семёнов Артем Андреевич, студент магистратуры;
Вильченко Ирина Артуровна, заместитель декана
Московский гуманитарный университет

Выявление факторов, влияющих на коррупционное поведение государственных служащих, а также изучение личности данной категории преступников выступает необходимым условием целенаправленной борьбы с опасными, подрывающими авторитет власти преступлениями. Борьба с коррупцией государственных служащих не может быть сведена только к выявлению и наказанию виновных. Акцент, прежде всего, должен быть сделан на разработке и осуществлении системы мер упреждающего характера [1, с. 18].

По инициативе Президента РФ Д. А. Медведева в нашей стране стал осуществляться национальный план противодействия коррупции, принят пакет антикоррупционных законов. Проблема коррупции носит системный характер и требует принятия адекватного системного ответа. А это, в свою очередь, предполагает, что в состав инструментов противодействия коррупционной угрозе национальной безопасности, помимо уголовно-правовых, административных, дисциплинарных и иных традиционных мер — должны быть включены и меры экономического порядка.

В рамках социально-экономических мер по борьбе с коррупцией в системе государственной службы представляется необходимым выполнение следующих действий [2]:

1. уменьшение наличного оборота, расширение современных электронных средств расчета внедрение современных форм отчетности, которые облегчают контроль за движением средств, затрудняют возможности дачи взяток в наличном виде. Это особенно важно для борьбы с низовой коррупцией;

2. коммерциализация части социальных (в том числе — коммунальных) услуг, введение в этой сфере конкуренции превращают коррумпированный рынок дефицитных услуг в нормальный рынок услуг;

3. делегирование решения части социальных задач институтам гражданского общества (под государственным контролем расходования ресурсов);

4. введение реальной зависимости системы предоставления основных услуг населению от самого населения

через его влияние на формирование эффективного местного самоуправления;

5. приведение к единству реальной и официальной экономики различных секторов и социальных институтов (армия, высшая школа, ГИБДД);

6. использование опыта международных и национальных специализированных агентств и развитие международного сотрудничества.

Как показывает мировой опыт, экономические методы противодействия способны эффективно противостоять коррупционному поведению в системе государственной и муниципальной службы за счет содержащегося в них мощного потенциала превенции. Вместе с тем экономический подход не освоен отечественными специалистами. В этих условиях важно донести его смысл и значение до той части юридической общественности и представителей официальных правоохранительных структур, которые непосредственно связаны с реализацией Национального плана [3].

Сегодня важно понять, что факт превращения коррупции в одну из ключевых внутренних угроз национальной безопасности требует заново осмыслить место и роль ее изучения как социального явления в рамках криминологии и других отраслей науки, с более широких, социологических, позиций критически оценить эффективность традиционных мер по предупреждению коррупционной преступности и борьбы с ней. Для этого специалистам необходимо попытаться отойти от привычных, но устаревших схем и упрощенных подходов к анализу этого сложного социально деструктивного явления и к определению возможностей противодействия ему [1, с. 19].

Особый интерес к предупреждению коррупции вызван двумя главными обстоятельствами: во-первых, практической потребностью в том, чтобы весь механизм предупреждения коррупции работал эффективнее, а предупредительные меры использовались в полной мере; во-вторых, расширением возможности научных исследований в данной сфере. Наряду с этим усиливается стремление

науки и практики к изучению предупреждения коррупции «в действии», когда оно выступает не просто в качестве тех или иных теоретических положений, но и конкретный, специфический вид деятельности [4, с. 63].

Рассмотрение проблемы предупреждения коррупции, совершаемой государственными служащими, тесно связано с особенностями рассматриваемых субъектов. В этой связи противостоять этим набирающим силу негативным явлениям с помощью стандартных, апробированных ранее методов борьбы практически невозможно. Мировой опыт показывает, что разовые, пусть даже очень жестокие меры бесперспективны [4, с. 66].

Граждане имеют право рассчитывать на честное исполнение своих обязанностей государственными служащими и другими лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, а также приравненными к таким лицам (частные нотариусы), на неподкупность таких лиц. Одной из важнейших гарантий реализации данного права является соблюдение правила, в соответствии с которым указанные лица не вправе принимать материальные, любые иные блага и преимущества помимо предусмотренных законом и вне установленного законом порядка. Поскольку коррупция, как правило, заключается во взаимовыгодной сделке, в её разоблачении не заинтересована ни одна, ни другая стороны, и раскрытие соответствующих преступлений затруднено. Главное в их предупреждении и обнаружении — контроль за доходами и расходами различных категорий лиц, выполняющих государственные функции и приравненных к ним, предотвращение и пресечение различных злоупотреблений по службе. Акцент должен делаться на предупреждении коррупции [5, с. 102].

Широкая распространённость коррупции и многообразие её проявлений являются основанием для использования системы разнообразных правовых средств борьбы с проявлениями коррупции разной степени общественной опасности [5, с. 103].

Борьба с коррупционной преступностью включает нарушенных законных интересов и прав, возмещение вреда, декриминализацию на основе закона деформированных связей и отношений [6, с. 180].

19 мая 2008 г. Президент РФ подписывает Указ «О мерах по противодействию коррупции», которым был образован Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции.

Литература:

1. Герасимов, С. И. Политика предупреждения преступности // Организованная преступность, миграция, политика. М. 2006. с. 18.
2. Барсукова, Р. А. Уголовно-правовые аспекты борьбы со служебным подлогом в сфере государственной службы. М. 2007. с. 41.
3. Иванова, С. А. Проблемы коррупции в государственных органах: технологии противодействия // Чиновник. 2009. № 6. с. 35.
4. Эксанова, А. А. Подкуп как криминогенное преступление: правовая природа, квалификация и ответственность. Н. Новгород, 2005. с. 63.

Совершенствование структуры государственного аппарата, кадровой работы и процедуры решения вопросов, затрагивающих права и законные интересы физических и юридических лиц. Государственной программой предусмотрено осуществление четкой правовой регламентации форм и механизмов взаимодействия государственных органов и субъектов предпринимательства, а также процедур, содействующих прозрачности принятия судебных решений и своевременности их исполнения.

Среди конкретных мер по борьбе с коррупцией на государственной службе можно выделить следующие [6, с. 182]:

1. создание независимого органа для проведения антикоррупционной политики на уровне федерального центра и в регионах;
2. проведение непредвиденных проверок деятельности государственных служащих, в том числе особым независимым органом;
3. создание благоприятных условий для граждан, которые обращаются с жалобой на того или иного чиновника.

Делая вывод, можно сказать, что антикоррупционная политика должна представлять собой комплекс мер и процедур, применение которых именно в совокупности принесет ожидаемый положительный результат. Необходимым представляется создание независимого органа для проведения антикоррупционной политики на федеральном и региональном уровнях с наделением их особыми полномочиями. Конкретными мерами должны стать: установление достаточного срока для надлежащего рассмотрения коррупционных преступлений, установление запретов на занятие в дальнейшем государственных должностей теми, кто был уличен в коррупции, формирование положительного образа российского чиновника и государственной службы, повышение престижа государственной службы, уменьшение наличного оборота, использование метода провоцирования, системы многоканального получения информации о совершенных и готовящихся коррупционных преступлениях. Также должна существовать система мониторинга возможных точек возникновения коррупционных действий; распределение и ротация государственных служащих должна стать нормой для современного российского государственного аппарата.

5. Лунеев, В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Государство и право. 2008. № 4. с. 102.
6. Эминова, В. Е. Основы борьбы с организованной преступностью. М., 2009. с. 180.

Прокурорский надзор за соблюдением законности при применении мер административного принуждения

Сергеев Никита Игоревич, студент магистратуры

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», представительство в г. Подольске (Московская обл.)

В статье рассматривается роль прокуратуры при соблюдении законности при применении мер административного принуждения.

Ключевые слова: прокурорский надзор, меры административного принуждения, КОАП.

В ходе осуществляемых на современном рубеже развития Российского государства реформ, особенно в политико-правовой сфере, на ранний план выступает необходимость сформирования эффективно действующей системы законности и правопорядка [1].

В прогрессивных условиях развития общества прокуратура является одним из особенно важных государственных органов, с помощью деятельности которого достигается монолитность и целостность государственного управления, а также законность данного управления, охраняющая права, свободы и законные интересы граждан [2].

Прокуратура Российской Федерации — цельная федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации контроль за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Деятельность органов прокуратуры осуществляется ими объективно от федеральных органов власти, органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, органов районного самоуправления, общественных объединений. Основными принципами деятельности прокуратуры считаются принципы законности и гласности.

В деятельности прокуратуры реализуется воля государства, направленная на точное исполнение законов. Она характеризуется тремя взаимосвязанными элементами: императивностью, диспозитивностью и интегративностью [3].

Прокуратура проявляет свою неотъемлемость в осуществлении контроля за исполнением закона со стороны государства, поэтому ее требования являются требованиями представителя государственной власти. В процессе защиты интересов государства и общества и проведения единой государственной политики в области укрепления законности прокурор не может позволить, чтобы нарушенные права оставались без восстановления. Поэтому, основывая свои решения на законе, он от имени государ-

ства обязывает должностных лиц принять необходимые меры для соблюдения законности, устранения нарушений и ликвидации причин и условий, которые привели к обнаруженным нарушениям.

Прокуратура также обладает диспозитивностью в своей деятельности. Это означает, что она имеет право самостоятельно выбирать методы и средства для устранения выявленных нарушений. Это обусловлено тем, что прокурор не имеет полномочий вмешиваться в оперативную деятельность поднадзорных субъектов, так как у него отсутствуют административно-могущественные полномочия [4].

Прокурор имеет право выявлять нарушения закона в деятельности субъектов и настоятельно требовать их устранения, а также выявлять причины, способствующие совершению этих нарушений. Прокурор может предлагать свои рекомендации по эффективному исполнению своих требований, но окончательное решение принимается поднадзорным субъектом. Однако диспозитивность прокурорской власти не оказывает существенного влияния на обязательность исполнения прокурорских требований, касающихся прекращения нарушений закона, связаны только с методами их устранения.

Таким образом, диспозитивность также может способствовать разработке эффективных нормативно-правовых актов в сфере прокуратуры, что является неотъемлемой частью интеграции. Это связано с тем, что прокуратура основывается на всей системе законности, что в свою очередь способствует полному включению и согласованной работе всей системы обеспечения права. В процессе выявления и устранения нарушений законности прокурор оказывает влияние на работу государственных органов, стимулируя их к улучшению правоохранительной работы и к сотрудничеству всей системы обеспечения права [5].

Основной задачей прокуратуры является обеспечение преимуществ права, цельности и безукоризненности законности, защита прав и свобод индивида и гражданина,

а также защита интересов общества и государства, которые защищены законом.

На сегодняшний момент меры административного принуждения можно разделить на три группы:

- 1) административно-предупредительные меры;
- 2) меры административного пресечения;
- 3) меры административной ответственности.

Все меры административного принуждения, в зависимости от способа и целей обеспечения правопорядка, которые определяются объективным характером общественных отношений и противоправных посягательств на них, можно разделить на четыре группы: – административно-предупредительные меры; – меры административного пресечения; – меры административной ответственности; – меры административно-процессуального обеспечения.

Пределы прокурорского надзора установлены в ч. 2 ст. 21 «Закона о прокуратуре». В случае выявления нарушения законодательства прокурор передает эту информацию органу, в компетенцию которого входит осуществление соответствующих мер, и ставит вопрос об устранении нарушений. Надзор за деятельностью контролирующих органов составляет постоянный предмет деятельности органов прокуратуры, способствует укреплению законности и соблюдению прав человека и гражданина, а также повышает роль системы государственного контроля.

Вместе с тем, осуществляя надзорные полномочия в административном процессе, прокурор ограничен в своих действиях.

В частности, прокурор не вправе применять меры обеспечения, предусмотренные гл. 27 КоАП РФ, осуществлять изъятие вещественных доказательств. Представляется, что подобные ограничения существенно сужают круг полномочий процессуального статуса прокурора и препятствуют решению задач производства по делам об административных правонарушениях. Учитывая данное обстоятельство, а также особый процессуальный статус прокурора в административном процессе, весьма обоснованным и своевременным видится предложение разработчиков Концепции нового КоАП РФ [2] о необходимости расширения процессуальных прав прокурора, регламентации порядка проведения им административного расследования и применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Следует отметить, что в очень редких случаях предметом прокурорской проверки является только административно-юрисдикционная деятельность поднадзорного органа, чаще всего это один из его сегментов. Результатом проверки, как правило, является оценка законности деятельности органа власти в различных сферах, начиная от осуществления контроля и надзорной деятельности и заканчивая распоряжением вверенным имуществом. В этой связи осуществление прокурором надзорной функции в административном и деликтном производстве неотде-

лимо от выполнения общей надзорной функции в рамках процесса прокурорского надзора.

Вопрос о существовании функции административного преследования в прокуратуре был сочтен спорным из-за ее вторичного характера по отношению к надзору. Весомым аргументом в пользу его существования стало то, что пункт 2 статьи 1 Закона о прокуратуре был дополнен Федеральным законом № 329-ФЗ от 21.11.2011 таким способом прокурорской деятельности, как возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административных расследований.

Функция участия прокурора в рассмотрении административных дел судами реализуется через участие прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях, возбужденных судом в связи с направленными им материалами.

Следует отметить, что прокуратура не осуществляет фактическую административную юрисдикцию в ее традиционном понимании, поскольку они не рассматривают и не разрешают дела об административных правонарушениях по существу, не издаются юрисдикционных актов по таким делам. Деятельность прокуроров осуществляется в рамках публичных процедур возбуждения дел об административных правонарушениях и проведения административного расследования, включая действия по фиксации правонарушений, сбору доказательств и изобличению виновных.

Прокурор является особым субъектом административного и деликтного судопроизводства, поскольку его государственно-властные полномочия в области административного преследования и надзора за исполнением законов сочетаются с выполнением им роли участника процесса, лишенного властной составляющей. Последнее проявляется в его роли прокурора, представляющего доказательства вины лица уполномоченному органу, при рассмотрении дела об административном правонарушении, возбужденного по его инициативе, а также при даче заключения по делу, возбужденному не по его инициативе.

В то же время следует отметить, что реализация функции административного преследования и надзорной функции по отношению к внесудебным органам административной юриспруденции не противоречат друг другу, поскольку «они обеспечивают более высокий уровень законности на различных этапах административно-деликтного процесса».

Содержание правового статуса прокурора в дисциплинарном производстве зависит от того, в каких правоотношениях он участвует.

Во внешних отношениях, возникающих между прокуратурой и поднадзорными органами, прокурор, участвующий в дисциплинарном производстве, реализует общественный интерес, направленный на обеспечение законности, когда субъект дисциплинарного органа принимает решение по делу о дисциплинарном проступке.

Так, например, прокурор, в соответствии с подпунктом «а» пункта 21 Указа Президента Российской Федерации от 02.04.2013 № 309 «О мерах по реализации отдельных

положений Федерального закона «О противодействии коррупции» имеет право участвовать в заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов при рассмотрении вопроса о дисциплинарной ответственности государственного служащего, сообщившего в правоохранительные органы правоохранительным и другим государственным органам и средствам массовой информации о ставших ему известными фактах коррупции.

Во внутриорганизационных отношениях, которые складываются между должностным лицом прокуратуры, наделенным дисциплинарными полномочиями, и подчиненным прокурором, названное должностное лицо не выполняет надзорные или иные функции, возложенные на него законом, и практика прокурорского надзора складывается таким образом, что прокуроры при внесении представлений об устранении нарушений закона инициируют рассмотрение уполномоченными должностными лицами организаций вопроса о дисциплинарной ответственности виновных лиц, ненадлежащим образом исполнивших свои служебные обязанности.

Это представляется справедливым, поскольку прокуроры в данном случае реализуют положения пункта 2

статьи 22 «Закона о прокуратуре», который дает прокурорам право требовать привлечения лиц, виновных в нарушениях закона, к иной ответственности, кроме административной.

Между тем, особенностью объекта служебных правоотношений является то, что государственные (муниципальные) служащие участвуют в служебных отношениях не ради достижения собственных целей, а для реализации задач и функций государства (муниципального образования) и «дисциплинарная ответственность государственных служащих» является важнейшим средством обеспечения режима законности и дисциплины в государственном аппарате.

В связи с этим, принимая во внимание публично-правовую природу регулирования отношений, связанных с государственной службой, в целях создания дополнительных механизмов обеспечения верховенства закона представляется целесообразным предоставить прокурорам право возбуждать дисциплинарные производства в отношении соответствующих лиц в случае выявления дисциплинарных правонарушений государственных служащих с последующей передачей их в уполномоченные органы.

Литература:

1. Акчурин, А. В., Легостаев С. В. Прокурорский надзор в схемах. Учебное пособие. — М.: Проспект, 2020. 96 с.
2. Бобров, В. К. Прокурорский надзор. Учебник и практикум для СПО. — М.: Юрайт, 2019. 212 с.
3. Винокуров, А. Ю. Прокурорский надзор/А. Ю. Винокуров, К. Ю. Винокуров, Ю. Е. Винокуров. — М.: Юрайт, 2021. — 127 с.
4. Дытченко, Г. В. Развитие прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности. (Бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура). — М.: 2020.
5. Кириллова, Н. П. Прокурорский надзор. Учебник и практикум. — М.: Юрайт, 2019. 330 с.

Проблемы регулирования деликтных обязательств в гражданском праве

Слободина Екатерина Олеговна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда, являются одной из наиболее важных групп внедоговорных обязательств, проблемы теории и практики разрешения вопросов деликтной ответственности достаточно широки и требуют детального изучения оснований и условий ответственности.

Деликтные обязательства по своей сути — это обязательства, возникающие в результате причинения вреда или ущерба другому лицу неправомерными действиями или бездействием. В рамках деликтных обязательств нарушитель обязан возместить вред, причиненный пострадавшей стороне.

Деликтные обязательства являются важной частью гражданского права, и их понимание необходимо для того,

чтобы правильно ориентироваться в правовой системе. Деликт — это противоправное действие или бездействие, в результате которого другому лицу причиняется ущерб или вред, причем оно может быть, как преднамеренным, так и непреднамеренным. В гражданском праве деликтное обязательство — это возложенная законом на физическое или юридическое лицо обязанность проявлять разумную осторожность, чтобы не причинить вреда другому лицу.

Деликтные обязательства могут возникать из различных источников, включая договоры, статуты, принципы общего права и даже Конституцию. Например, если человек неосторожно управляет автомобилем и попадает в аварию, в результате которой получает травму или погибает другой человек, он может быть привлечен

к ответственности по деликту халатности за несоблюдение разумной осторожности при управлении автомобилем. Аналогичным образом, если кто-либо намеренно причиняет вред другому человеку в результате нападения или нанесения побоев, он может быть привлечен к ответственности по деликту намеренного причинения душевных страданий.

Понимание своих прав и обязанностей в области деликтов необходимо каждому, кто хочет уверенно ориентироваться в правовой системе и защитить себя от возможной ответственности за свои действия или бездействие. Обладая этими знаниями, вы будете лучше подготовлены к разрешению любых споров, возникающих в связи с деликтами, а также будете уверены в том, что не причините неумышленный вред или увечье по собственной неосторожности.

Определение, когда и какие действия или бездействие являются причиной причинения вреда, является сложной задачей. Иногда сложно определить, кто несет ответственность за причинение вреда, особенно в случаях, когда причины могут быть множественными или, когда вред возникает в результате непредсказуемых событий.

Проблемы определения могут возникать из-за нечеткости или недостатка законодательных норм, регулирующих деликтные обязательства. Действующее законодательство недостаточно ясно покрывает все возможные ситуации возникновения деликтных обязательств, что создает проблемы в определении прав и обязанностей сторон.

Регулирование деликтных обязательств в гражданском праве представляет собой сложную и многогранную проблему. Важно обеспечить защиту прав граждан и в то же время не допустить противоправного поведения и назначить соответствующее наказание. К сожалению, достичь такого баланса бывает непросто, так как существует множество потенциальных проблем, связанных с регулированием деликтных обязательств. [1]

Одна из таких проблем заключается в том, что юридические определения деликтов могут быть весьма нечеткими или открытыми для толкования. Это означает, что физическим лицам бывает трудно понять, что именно является деликтом и как им следует действовать в случае нарушения их прав. Кроме того, юристам и судьям бывает трудно определить, имело ли место предполагаемое нарушение в действительности.

Еще одна проблема заключается в том, что средства правовой защиты, доступные пострадавшим от противоправного деяния, не всегда адекватно компенсируют их потери и страдания. Это может привести к тому, что потерпевшие будут считать, что правосудие не возмещало, что, в свою очередь, приведет к увеличению числа споров об ответственности и возмещении ущерба, рассматриваемых в судах.

Наконец, могут возникнуть проблемы с исполнением любого решения, вынесенного судом по конкретному делу о деликтах. Если лицо не выполняет какие-либо предписания суда, то может возникнуть необходимость в при-

нятии дальнейших мер для обеспечения исполнения вынесенного им решения.

Одним из ключевых вопросов, вызывающих интерес ученых, является концепция «строгой ответственности» в деликтном праве. Строгая ответственность означает, что ответчик может быть привлечен к ответственности за ущерб, даже если он не действовал по неосторожности или умышленно. Эта концепция является спорной, и некоторые ученые утверждают, что ее следует отменить, поскольку в некоторых случаях она может привести к несправедливым результатам. Другие утверждают, что строгая ответственность обеспечивает необходимую защиту потерпевших и побуждает людей принимать разумные меры предосторожности против возможного вреда.

Кроме того, ведутся споры о применении штрафных санкций в деликтных делах. Карательные убытки призваны наказать виновных за особо вопиющее поведение и удержать других от подобного поведения в будущем. Некоторые ученые считают, что штрафные санкции должны назначаться только в тех случаях, когда действия ответчика были особенно безрассудными или злонамеренными, в то время как другие утверждают, что они должны применяться более либерально, чтобы обеспечить справедливость во всех случаях. [2]

В целом, регулирование деликтных обязательств в гражданском праве сопряжено со многими потенциальными проблемами, которые необходимо решить для того, чтобы справедливость в таких делах действительно возмещалась. Важно, чтобы люди понимали свои права в области деликтов, чтобы они могли в случае необходимости обратиться за соответствующей компенсацией, а также чтобы любые средства правовой защиты были достаточно адекватными, чтобы потерпевшие не чувствовали себя ущемленными или ущемленными в результате судебного разбирательства. Деликтные обязательства являются одним из важнейших компонентов правовой системы и могут оказывать существенное влияние как на предприятия, так и на частных лиц. Поэтому важно быть в курсе актуальных вопросов, связанных с деликтными обязательствами. В этой статье мы рассмотрим некоторые из наиболее актуальных вопросов, связанных с деликтной ответственностью, которые сегодня обсуждаются в юридическом сообществе.

Одной из самых сложных задач, стоящих перед теми, кто имеет дело с деликтной ответственностью, является определение того, кто должен нести ответственность за ущерб, причиненный в результате халатности или противоправного поведения. Особенно остро этот вопрос стоит в делах, связанных с врачебной халатностью, где истцам часто бывает трудно доказать, что их травма была вызвана именно врачебной халатностью, а не состоянием здоровья или другими факторами. Другая проблема связана с доказательством причинно-следственной связи — демонстрацией того, что действие или бездействие было непосредственно ответственно за конкретную травму или убыток. [3]

Другой проблемой, связанной с деликтной ответственностью, является вопрос о том, следует ли считать определенные виды поведения незаконными и подлежащими штрафным санкциям. Например, во многих штатах действуют законы, запрещающие работодателям преследовать сотрудников, сообщивших о противоправных действиях, однако некоторые работодатели все равно продолжают вести себя подобным образом, не опасаясь последствий из-за ограниченности ресурсов правоохранительных органов и слабых наказаний за нарушения. [4]

Наконец, существует вопрос о размере компенсации в делах, связанных с причинением вреда здоровью или смерти в результате халатности или противоправного поведения. Этот вопрос часто включает в себя сложные расчеты, основанные на таких факторах, как боль и стра-

дания, а также упущенная заработная плата и медицинские расходы, понесенные в связи с травмой или заболеванием, полученным истцом. Размер присуждаемой суммы может сильно варьироваться в зависимости от юрисдикции и других факторов, что усложняет задачу тех, кто участвует в судебных процессах по гражданским делам, по определению справедливой компенсации потерь своих клиентов.

Это лишь некоторые из актуальных вопросов, связанных с деликтной ответственностью, которые обсуждаются сегодня в юридических кругах. Истцам и ответчикам, участвующим в судебных процессах, связанных с деликтами, важно понимать эти вопросы, чтобы принимать обоснованные решения о том, как лучше вести дело.

Деликтные обязательства являются серьезной проблемой как для предприятий, так и для частных лиц.

Литература:

1. Кузнецова, Л.В. Спорные вопросы деликтной ответственности/Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: Сборник статей // Рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2010; с. 333-337, 339.
2. Гинц, Е. М. Деликтные обязательства и обязательства вследствие правомерного причинения вреда: общее и особенное // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России — 2013 г. № 2.
3. Кораев, К.Б. К вопросу о правовой характеристике обязательств вследствие причинения вреда/К.Б. Кораев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 8. с. 73-77.
4. Минеев, О.А. Специфические черты деликтных обязательств в гражданском праве Российской Федерации/О. А. Минеев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 4 (25). с. 112-117.
5. Невзгодина, Е.Л. Дееспособность и её влияние на динамику деликтных обязательств в диссертации м. В. Бобровой // Вестник Омского университета серия «Право» — 2015 г. № 2.

Отдельные вопросы дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы

Солодовникова Карина Владимировна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются отдельные вопросы дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Ключевые слова: административное судопроизводство, административный надзор.

Федеральным законом от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [1] урегулированы правоотношения, связанные с осуществлением органами внутренних дел надзора, чтобы лица, освобожденные из мест соблюдения свободы, соблюдали временные ограничения своих прав и свобод, установленные судом. Главной целью закона является применение и установление мер, которые бы препятствовали совершению новых преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Непосредственно сам административный надзор устанавливается в судебном порядке. Процессуальные аспекты его установления урегулированы главой 29 КАС РФ. Раньше, до принятия КАС РФ, административный надзор устанавливался в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ [2], что породило много дискуссий о неоднозначном толковании норм об участниках подобного судопроизводства, их процессуального статуса и полномочий, сроках рассмотрения дел и т. д. [3]

Цель суда, осуществляющего производство по делу об административном надзоре, сводится к поиску баланса

между безопасностью общества, в которое после освобождения из мест лишения свободы возвращается лицо и обеспечением прав личности поднадзорного [4].

В случае игнорирования судом данного баланса последует недостижение цели профилактики, так как чрезмерное ограничение прав лица, жесткий контроль его поведения будет способствовать изоляции от общества поднадзорного, возникнет проблема его социализации, что приведет к совершению им новых преступлений.

Статья 270 КАС РФ устанавливает правила подачи административных исковых заявлений, связанных с административным надзором, в суд: в зависимости от содержания заявления (об установлении, продлении, досрочном прекращении, дополнении или частичной отмене административных ограничений) определяет заявителя (исправительное учреждение, орган внутренних дел, прокурор, поднадзорное лицо или его представитель), сроки подачи заявления.

В соответствии с требованиями статей 133, 139 КАС РФ, приняв от исправительного учреждения или органа внутренних дел административное исковое заявление, суд выносит определение о назначении судебного заседания, которое должно содержать положения, изложенные в статьях 135, 139 КАС РФ. Срок рассмотрения заявления по делам об административном надзоре сокращен и составляет 20 дней на основании ч. 7 ст. 272 КАС РФ.

Обязанность доказывания обстоятельств, приведенных в административном исковом заявлении, связанном с административным надзором, лежит на лице, обратившемся с таким заявлением.

Возникают трудности с извещением лиц к которым заявлены требования о продлении, досрочном прекращении административного надзора, а также о частичной отмене или дополнении ранее установленных поднадзорному лицу административных ограничений, так как срок рассмотрения заявления по данной категории дел составляет всего 10 дней. Большинство поднадзорных лиц злоупотребляют спиртными напитками, не работают, не имеют регистрации на территории РФ и постоянного места жительства, известить о судебном заседании таких лиц очень сложно, поэтому зачастую полиция самостоятельно обеспечивает явку поднадзорного лица и необходимые копии документов вручаются непосредственно перед судебным заседанием.

Суд вправе рассмотреть дело без участия надлежащим образом извещенного административного ответчика, освобожденного из мест лишения свободы, явка кото-

рого признана обязательной, если последний не явился в судебное заседание и не сообщил об уважительных причинах своей неявки, в том случае, когда имеются достаточные доказательства [5].

Учитывая отрицательную характеристику лица, в отношении которого решается вопрос об административном надзоре (административного ответчика), не сложно предположить о том, что, как правило, такие лица в подавляющем большинстве случаев не являются самостоятельно в судебное заседание, что, как представляется, препятствует полноте, всесторонности и объективности рассмотрения административного искового заявления об административном надзоре.

Обратимся к судебной практике. Так, решением Центрального районного суда г. Твери от 10.09.2020 г. был установлен административный надзор в отношении Г [6]. Преступление, совершенное Г., относится к категории особо тяжких преступлений и предусматривает срок погашения судимости 8 лет. Суд установил административный надзор, обязав Г. являться на регистрацию в ОВД по месту нахождения 2 раза в месяц, установил запрет на пребывание вне жилого помещения с 22 часов 00 минут до 06 часов 00 минут, но с учетом графика выполнения трудовых функций по избранному месту работы, с целью осуществления контроля над лицом в ночное время, запрет на выезд за пределы муниципального образования, выбранного в качестве места жительства, запрет на посещение мест торговли спиртными напитками в розлив, а также мест их потребления, с целью недопущения совершения правонарушений в общественных местах, запрет находится на территории детских, школьных, общеобразовательных учреждений. Данные ограничения являются достаточно типовыми, за исключением двух последних, которые связаны напрямую с видом преступления, которое было совершено.

Резюмируя изложенное, можно сказать, что введение административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является прогрессивной мерой, но в правоприменительной практике возникают вопросы, в частности вопрос соотношения интересов общества и лица, в отношении которого устанавливается надзор и вопрос извещения лица, в отношении которого устанавливается административный надзор, необходимость его присутствия в судебном заседании. Однако, стоит отметить, что судебная практика по установлению административного надзора достаточно единообразна.

Литература:

1. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»// Российская газета. 08.04.2011. № 75
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Мухоркина, Е.И. Проблемы производства по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы// Аллея Науки. — 2018. — № 9. — с 452

4. Мухоркина, Е. И. Активность суда и состязательность процесса по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы// Аллея Науки. — 2018. — № 9. — с. 598
5. Лебедева, О. О. Производстве по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы// Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Мат. Конф. Изд: Санкт-Петербургский университет МВД РФ., 2020. — с. 639
6. Решение Центрального районного суда г. Твери от 10.09.2021 г. № 2а-1586/2020. Код доступа: <http://ce№tral№y.twr.sudrf.ru/>

Проблемы охраны наименования СМИ как средства индивидуализации

Талипова Чулпан Ильмировна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор рассматривает актуальные проблемы, связанные с охраной наименования средств массовой информации в Российской Федерации как важного средства индивидуализации.

Ключевые слова: средство индивидуализации, средство массовой информации, наименование СМИ, Российская Федерация.

В Российской Федерации средства индивидуализации представляют собой определенные условные обозначения, такие как изображения, звуковые сигналы и другие элементы, которые используются для выделения юридического лица (индивидуального предпринимателя, организации и т. д.) на фоне остальных.

В соответствии с ГК Российской Федерации объектами средств индивидуализации признаются: фирменное наименование юридического лица; товарные знаки и знаки обслуживания; географическое указание и наименование места происхождения товара; коммерческие обозначения.

На сегодняшний день охрана наименования СМИ (средств массовой информации) как средства индивидуализации может столкнуться с несколькими проблемами, связанными с техническими, юридическими и практическими аспектами. Рассмотрим наиболее распространенные из них:

Общность и уникальность наименования: Некоторые слова или выражения могут быть общими и широко используемыми, что создает сложности в их уникальной охране. Требуется учесть, что наименование СМИ должно быть достаточно отличным от других существующих и зарегистрированных наименований, чтобы избежать путаницы.

Доказательство первоначальности: для успешной охраны наименования СМИ как средства индивидуализации требуется доказать, что данное наименование было использовано в отношении конкретных медиа до его подачи на регистрацию. Это может потребовать предоставления доказательств, таких как публикации, датированные материалы и другие свидетельства.

Процедуры регистрации: не всегда гарантировано, что наименование средства массовой информации будет одобрено для регистрации.

Интернет-домены и социальные медиа: одной из проблем может быть связь между официальным названием

СМИ и его присутствием в интернет-доменах и социальных медиа. Необходимо зарегистрировать соответствующие домены и аккаунты, чтобы избежать недоразумений или незаконного использования.

Правовые конфликты: в том случае, если другое лицо утверждает права на аналогичное или похожее наименование средства массовой информации, могут возникнуть юридические споры о праве на использование этого наименования.

Наименование средства массовой информации фактически выполняет функцию индивидуализации, по этой причине его следует признать самостоятельным средством индивидуализации, определив и отграничив его правовой режим от иных средств индивидуализации. Также чтобы успешно охранять название масс-медиа, рекомендуется воспользоваться услугами определенных юридических специалистов, занимающихся интеллектуальной собственностью и торговыми марками, чтобы разрешить потенциальные проблемы и обеспечить эффективную охрану этого средства индивидуализации.

В настоящее время большое количество отечественных масс-медиа развиваются как крупные участники предпринимательских отношений, в следствие чего возник целый ряд споров, самым распространенным из которых считается конкуренция зарегистрированных товарных знаков с наименованиями масс-медиа. В случае возникновения споров между названиями СМИ и зарегистрированными товарными знаками, масс-медиа чаще всего проигрывают их, так как суды склонны принимать решение в пользу товарных знаков. Суды не всегда учитывают, было ли это СМИ зарегистрировано ранее, чем одноименный товарный знак, и какой объем прав на наименование СМИ у лица, учредившего данное средство массовой информации.

Что касается запрета на использование наименования зарегистрированного СМИ другими лицами, то закон

«О СМИ» возлагает на регистрирующие органы обязанность предотвращать дублирование наименований. В свою очередь, в соответствии со ст. 9 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 13.06.2023), зарегистрированное СМИ не может быть повторно зарегистрировано в том же или другом регистрирующем органе, а также в случае установления судом факта повторной регистрации законной признается первая по дате регистрация.

Регистрация названия СМИ в качестве словесного или словесного и изобразительного товарных знаков значительно укрепляет позиции владельца данного СМИ. Однако из смысла Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» вытекает, что право на выпуск СМИ под заявленным при его регистрации названием принадлежит учредителю данного СМИ.

В свою очередь, основания прекращения прав на наименование средства массовой информации (статьи 15, 16 Закона Российской Федерации о СМИ) и товарного знака (статьи 1486, 1512, 1514 Гражданского Кодекса РФ) имеют определенные различия. В соответствии со ста-

тей 15 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», свидетельство о регистрации СМИ может быть признано судом недействительным в том случае, если средство массовой информации не выходит в свет (в эфир) более одного года или если в течение трех месяцев со дня первого выхода СМИ в свет (в эфир) не принят и (или) не утвержден устав редакции или заменяющий его договор.

Вышеуказанное свидетельствует о самостоятельности названия СМИ как средства индивидуализации, что, конечно же, требует конкретного законодательного определения его правового режима, а также закрепления норм о порядке разрешения ситуаций столкновений прав на название СМИ с правами на иные средства индивидуализации.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в связи с быстро развивающимися технологиями возникают новые проблемы охраны наименования СМИ как средства индивидуализации и следующим немаловажным шагом в развитии данной отрасли является поддержка отечественных средств массовой информации в правовом поле.

Литература:

1. Панкеев, И. А. Правовое регулирование СМИ: Учеб. пособие для студентов вузов. — М.: ООО Издательство «Аспект Пресс», 2020.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере средств массовой информации» от 14.06.2011 N 142-ФЗ (последняя редакция).
3. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 13.06.2023).
4. Статья 1225 ГК РФ. Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.
5. Статья 1232 ГК РФ. Государственная регистрация результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Правовое регулирование применения мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних

Ферапонтова Александра Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Давыдов Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье рассмотрены особенности и проблемы правового регулирования применения мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые), пристмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, мера пресечения в виде заключения под стражу, ювенальная юстиция, психологические особенности несовершеннолетних.

Перед проведением исследования по существу следует дать определение понятиям «меры процессуального принуждения» и «меры пресечения».

Меры процессуального принуждения — это предусмотренные УПК средства принудительного воздействия,

обусловленные наличием уголовно-процессуальных условий и порядка производства базирующихся на законодательстве РФ. [1, с. 236]

Меры пресечения являются разновидностью мер уголовно-процессуального принуждения, временно огра-

ничающих свободу обвиняемого или подозреваемого, применяемых дознавателем, следователем, судьей и судом, в целях воспрепятствовать ему скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, иным путем помешать производству по уголовному делу либо избежать исполнения приговора. [2, с. 222-224]

Меры процессуального принуждения регулируются, разделом IV, гл. 12-14, ст. 91-118 УПК РФ.

Так, положения главы 12 УПК РФ регулируют выполнение правовых условий для производства задержания подозреваемого.

В Главе 13 рассматриваются особенности применения и виды мер пресечения. Существует множество классификаций данных мер, считаю необходимым выделить наиболее точную и полную из них, которая была предложена В. М. Корнуковым. [3, с. 101]

Классификация по кругу лиц, к которым могут быть применены меры пресечения:

— Общие меры пресечения, которые могут быть применены к подозреваемому или обвиняемому (подписка о невыезде, домашний арест, личное поручительство, залог, запрет определенных действий, заключение под стражу);

— Специальные меры пресечения, применяемые к отдельным субъектам — военнослужащим или лицам, проходящим военные сборы, а также к несовершеннолетним (наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым).

Положения гл. 14 регулируют иные меры процессуального принуждения, из них: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, особенности порядка наложения ареста на ценные бумаги, денежное взыскание.

В данной статье будут рассмотрены отдельные меры процессуального принуждения, которые, на мой взгляд, имеют определённые особенности в части применения их к несовершеннолетним

Общей особенностью применения мер процессуального принуждения является то, что в каждом отдельном случае судом должны быть учтены особенности личности несовершеннолетнего, его психическое и умственное развитие, а также условия воспитания и жизни в семье.

Статьёй 105 УПК РФ регулируется мера процессуального принуждения, применяемая исключительно к несовершеннолетним — присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым заключается в обеспечении его надлежащего поведения, в обязанности не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда и своевременной явки в следственный комитет или суд.

Следует сказать, что из формулировки статьи невозможно определить сколько лиц могут или должны осуществлять присмотр за несовершеннолетним, поскольку данные лица указаны во множественном числе.

Не совсем ясно, что в данном случае имел в виду законодатель, однако с точки зрения некоторых авторов в статье имеет место быть недоработка и несовершеннолетнему можно назначить только одно ответственное лицо, поскольку согласно ч. 6 ст. 10 ФЗ «Об опеке и попечительстве» — «У каждого гражданина, нуждающегося в установлении над ним опеки или попечительства, может быть один опекун или попечитель». [4, с. 97-101]

Я не могу согласиться с данной точкой зрения, поскольку присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) нельзя назвать осуществлением опеки. Это два разных института. Общим для них будет являться обеспечение надлежащего поведения. Из этого следует что лица, перечисленные в статье, не являются опекунами или попечителями. Таким образом, лиц, которые осуществляют присмотр может быть несколько.

Второй проблемой при применении этой статьи является вопрос добровольности принятия на себя данного обязательства. Суду при назначении данной меры пресечения следует учитывать желание лица взять на себя обязанность по контролю за несовершеннолетним. В противном случае данная мера пресечения не будет эффективна, и назначение её окажется бесполезным.

Также следует отметить, что зачастую близкие родственники несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) не являются законопослушными гражданами: злоупотребляют алкоголем, наркотиками и ведут антиобщественный образ жизни.

Статья 104 УПК РФ предусматривает такую меру пресечения как Наблюдение командования воинской части. Возникает вопрос: возможно ли применение данной нормы к несовершеннолетним?

Некоторые авторы говорят о невозможности применения данной меры к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) [5, с. 77-79] что объясняется особенностями специального субъекта — военнослужащего, который в большинстве случаев является лицом, достигшим совершеннолетия. Однако по действующему законодательству несовершеннолетний тоже может быть военнослужащим.

Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» к военнослужащим относятся также и курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования.

Курсантами же в свою очередь могут являться молодые люди, не достигшие 18 лет, о чём сказано в ч. 1 ст. 35 Федерального закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О воинской обязанности и военной службе».

Следовательно, применение нормы статьи 104 УПК в отношении несовершеннолетних возможно. Однако при изучении и анализе судебной практики дел, в которых

ст. 104 УПК была бы применена по отношению к несовершеннолетнему найдено не было. Неприменение нормы на практике не означает невозможности её применения в принципе.

Самой жёсткой мерой пресечения в отношении несовершеннолетних является заключение под стражу (ст. 108 УПК). В ч. 2 ст. 108 сказано, что данная норма может быть применена к несовершеннолетнему лишь в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. При совершении несовершеннолетним преступления средней тяжести эта мера пресечения может быть избрана только исключительных случаях.

Несовершеннолетние в силу своего возраста и особенностей развития нуждаются в более мягком и гуманном отношении к себе, что отражается при применении к ним мер принуждения. Поэтому судами данная мера пресечения применяется лишь в крайних случаях, о чём прямо говорится в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: Заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени.

Литература:

1. Тепшеев Алан Атлыевич. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 4
2. Григорьев, В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс: Учебник. М., 2017.
3. Корнуков, В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. М., 2016.
4. Хвостова, А. В. Проблемы применения мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2021. № 4.
5. Челпанова, Ю. О. Особенности применения мер пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому/Ю. О. Челпанова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 37 (223).

Административные правонарушения против порядка управления миграционной деятельностью

Филатов Александр Сергеевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Миграционная деятельность — это процесс перемещения граждан между разными территориями с целью установления на постоянное или временное проживание в другой стране. В Российской Федерации миграционная деятельность регулируется законодательством, которое определяет порядок и условия въезда и выезда иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию РФ, а также их легального пребывания на территории страны.

Также в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» отмечается, что при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого суду следует обсуждать возможность применения такой альтернативной меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним.

Стоит отметить, что тенденция сокращения применения мер ограничивающих свободу несовершеннолетних подозреваемых имеет место быть не только в Российской Федерации.

Так, Токийские правила 1990 г. устанавливают широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением, от досудебных до послесудебных мер. При этом разнообразие данных мер даёт возможность дифференцировать ответственность и наказания, также имеются правовые средства обеспечения исполнения приговора и достижения целей наказания.

Следует сказать, что Пекинские правила ориентируют должностных лиц на применение принуждения к несовершеннолетним правонарушителям только в самых крайних случаях. Более того, приоритетным они считают избрание мер пресечения, не связанных с заключением под стражу.

Однако, несмотря на наличие законодательства, в современной России существуют правонарушения против порядка управления миграционной деятельностью, которые создают ряд социально-экономических и политических проблем для государства. В данной статье будет рассмотрен порядок управления миграционной деятельностью в России, а также основные правонарушения, связанные с этим процессом.

1. Основные аспекты миграционной политики в Российской Федерации.

Миграционная политика России основывается на принципах законности, гуманизма, справедливости и пропорциональности. Она определяется как совокупность организационно-правовых, социальных, экономических и других мер, направленных на реализацию государственных интересов в области миграции.

Законодательство в области миграции включает в себя Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [2], Федеральный закон «О статусе иностранных граждан в Российской Федерации» [3], Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» [4], Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [5] и другие.

Основными органами управления миграционной деятельностью являются Главное Управление по вопросам миграции МВД России [6], а также соответствующие подразделения в регионах и в территориальных отделах.

В настоящее время, в связи с увеличением миграционного потока в Российской Федерации, возросла необходимость в соблюдении порядка управления миграционной деятельностью. Однако, несмотря на принятие различных законов и нормативных актов в данной области, в России все еще совершаются правонарушения против порядка управления миграционной деятельностью. Это вызывает серьезные негативные последствия, включая угрозу национальной безопасности и экономической стабильности страны. В связи с этим, цель данной научной статьи — рассмотреть основные правонарушения против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации.

2. Административные правонарушения против порядка управления миграционной деятельностью.

В настоящее время в России существует несколько наиболее распространенных правонарушений, связанных с порядком управления миграционной деятельностью. Первым из них является нелегальное пребывание иностранных граждан на территории Российской Федерации. Данное правонарушение нарушает основополагающее правило обязательной регистрации каждого иностранного гражданина при пересечении российской границы. Нелегальное пребывание не только противоречит законодательству Российской Федерации, но и является серьезной угрозой для общественной безопасности и суверенитета страны.

Вторым наиболее распространенным правонарушением против порядка управления миграционной деятельностью в России является выдача фиктивных документов иностранным гражданам. Такие документы, как правило, выдаются по относительно низкой стоимости и сроком, что позволяет иностранным гражданам контролировать свое пребывание в России и избегать законных требований в отношении регистрации иностранных граждан. Это ведет к возможности многократного пребывания иностранных граждан в стране и, соответственно, увели-

чению рисков, связанных с нарушением порядка управления миграционной деятельностью.

Третьим наиболее распространенным правонарушением против порядка управления миграционной деятельностью в России является нарушение правил въезда иностранных граждан на территорию Российской Федерации. Это правонарушение может проявляться в виде незаконного пересечения границы или использования поддельных документов при пересечении границы. Также это правонарушение может быть связано с нарушением правил миграционного контроля на границе Российской Федерации.

Четвертым видом, можно назвать несоответствие сроков пребывания иностранных граждан. В законодательстве России определены сроки и порядок пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации. Нарушения этих сроков пребывания, злоупотребление статусом иностранного гражданина или наличие признаков угрозы национальной безопасности могут явиться основанием для вынесения решения о высылке иностранного гражданина из РФ или о его депортации.

3. Рекомендуемые меры по противодействию правонарушению в сфере миграционного законодательства.

Для борьбы с нелегальной миграцией и правонарушениями в сфере управления миграционной деятельностью России, необходимо применять комплексный подход. Важное значение имеют такие меры, как:

1. Усиление контроля за соблюдением правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ, в том числе за соблюдением установленных сроков пребывания иностранных граждан;
2. Контроль трудовой миграции и защита прав иностранных граждан на рабочем месте, в том числе контроль за соблюдением установленного законодательством РФ порядка трудовой деятельности;
3. Усиление мер по борьбе с коррупцией и взяточничеством, в том числе повышение штрафов для должностных лиц, допустивших коррупционные преступления;
4. Повышение квалификации сотрудников, работающих в сфере миграции, и укрепление их материально-технической базы;
5. Вовлечение в мониторинг миграционной обстановки различных общественных организаций и экспертов, которые имеют достаточный профессиональный опыт в данной сфере.

В целом, реализация таких мер поможет эффективно бороться с нелегальной миграцией и другими правонарушениями в области управления миграционной деятельностью России и предотвратить эти несанкционированные явления в будущем.

Заключение

Миграционная деятельность в Российской Федерации регулируется законодательством и подкрепляется соответствующими органами управления. Однако, на фоне недостаточного контроля со стороны властей, происходят серьезные нарушения порядка управления миграционной деятельностью. Нелегальная миграция, коррупция, взя-

точничество, несоответствие сроков пребывания иностранных граждан — все эти проблемы негативно влияют на экономику, социальную и политическую стабильность страны. Для более эффективной работы в области управ-

ления миграционной деятельностью, необходимо совершенствовать правовую базу, повышать эффективность действий контролирующих органов и более тесно взаимодействовать с международными партнерами в этой сфере.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт] — URL: <http://www.consultant.ru>
2. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт] — URL: <http://www.consultant.ru>
3. О статусе иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт] — URL: <http://www.consultant.ru>
4. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт] — URL: <http://www.consultant.ru>
5. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт] — URL: <http://www.consultant.ru>
6. Вопросы деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Положением о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации»): Приказ МВД России от 13 декабря 2019 г. № 940 // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт] — URL: <http://www.consultant.ru>
7. Голубева, Э. Р. Проблемы ограничения организации незаконной миграции от смежных составов преступлений // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2018. — № 2. — с. 2426.
8. Моргунов, С. В. Алгоритм разграничения составов противоправных деяний против порядка осуществления миграционного учета (статья 1927 КоАП РФ и статья 322.3 УК РФ)/С. В. Моргунов, С. Н. Шатилович // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2016. — № 1 (35). — С. 109.
9. Урда, М. Н. Проблемы дифференциации ответственности за содействие незаконной миграции в свете Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о квалификации миграционных преступлений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2021. — № 11 (4). — с. 63-72.

К вопросу о проблемах нормативно-правового регулирования и практики освобождения от исчисления и уплаты НДС

Филиппова Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье автор исследует некоторые проблемы нормативно-правового регулирования и практики освобождения от исчисления и уплаты НДС. Обращается внимание на то, что НДС подвергается критике и со стороны правоведов, с со стороны экономистов как налог, существенно повышающий стоимость товаров, работ и услуг на рынке, при этом далеко не всегда эффективно реализующий фискальную роль в силу сокрытия факта совершения сделки, облагаемой НДС. Своего рода компенсационным механизмом здесь должен выступать институт освобождения от уплаты НДС при социально-значимых операциях и в ряде иных случаев.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, исчисление и уплата НДС, освобождение от уплаты НДС.

Налог на добавленную стоимость (НДС) относится, безусловно, к наиболее проблемным видам налогов

хотя бы потому, что острой критике подвергается само существование данного налога в отечественной экономике,

например, Д. Г. Бачурин отмечает крайне деструктивную роль НДС, который, по его мнению, был привнесен в российскую налогово-правовую действительность безо всякого учета экономических реалий [2, с. 216].

При этом в сложившихся условиях НДС далеко не всегда эффективно реализует свою фискальную роль — как пишет А. А. Соболева, практически в каждом случае, когда, например, продавец товаров совершает сделку без использования контрольно-кассовой техники (говоря проще, не выдает покупателю чек), происходит необоснованное уклонение от перечисления суммы НДС в бюджет [5, с. 49].

Например, если гражданин приобрел в торговой организации товар стоимостью S рублей, в том числе N рублей составил НДС, соответственно, гражданин в момент приобретения товара фактически оплатил НДС, и полученную от гражданина сумму продавец обязан в дальнейшем перечислить в бюджет.

В таком случае гражданин выступает фактическим плательщиком налога, а продавец (организация или индивидуальный предприниматель) — юридическим.

Вместе с тем в случае неиспользования контрольно-кассовой техники, при приеме оплаты за товар наличными денежными средствами или же посредством перевода денежных средств на личный некоммерческий счет физического лица — продавца или его представителя — возникает экономически несправедливая и юридически неправомерная ситуация, когда гражданин фактически уплатил налог, однако уплаченную сумму продавец оставил в своем распоряжении.

Соответственно, с одной стороны, НДС влечет рост цен на рынке, с другой стороны, бюджетная система вследствие такого роста не получает необходимого наполнения.

Все негативные аспекты, связанные с НДС, следует компенсировать посредством механизмов освобождения от уплаты НДС ряда налогоплательщиков и операций.

Отчасти такой механизм будет прямым (чем больше операций освобождается от НДС, тем меньше нарушений со стороны продавцов товаров, исполнителей работ или услуг), отчасти опосредованным (в целом приведет к снижению средней стоимости товаров, работ и услуг на рынке, при этом увеличение оборота вследствие снижения цен приведет к росту экономики).

Так, в соответствии со ст. 145 НК РФ [1], организации и индивидуальные предприниматели, за исключением организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), имеют право на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога, если за три предшествующих последовательных календарных месяца сумма выручки от реализации товаров (работ, услуг) этих организаций или индивидуальных предпринимателей без учета налога не превысила в совокупности два миллиона рублей.

Право на освобождение от уплаты НДС имеют и сельхозтоваропроизводители, однако для таковых размер доходов, при которых допускается такое освобождение, существенно выше.

Таким образом, как отмечает А. Д. Мищенко, законодатель предоставляет своего рода льготы по уплате НДС предприятиям, которые за определенный период демонстрируют незначительную прибыль. Как правило, речь идет о вновь созданных коммерческих субъектах или же предприятиях, чья деятельность утратила стабильность и устойчивость вследствие кризисных явлений в экономике (например, обусловленных той же пандемией).

Соответственно, здесь усматриваются разумные и справедливые меры по поддержке объективно слабых участников коммерческого оборота [3, с. 98].

С учетом повышенного порога размера доходов отечественных сельхозтоваропроизводителей для их освобождения от уплаты НДС можно отметить, что особое значение институт такого освобождения имеет в сфере поддержки российского сельского хозяйства, снижения стоимости продовольственных товаров.

В соответствии со ст. 149 НК РФ, не признаются объектами налогообложения НДС:

— операции, связанные с передачей основных средств, нематериальных активов и (или) иного имущества некоммерческим организациям на осуществление основной уставной деятельности, не связанной с предпринимательской деятельностью;

— передача на безвозмездной основе жилых домов, детских садов, клубов, санаториев и других объектов социально-культурного и жилищно-коммунального назначения, дорог, электрических сетей и др;

— передача имущества государственных и муниципальных предприятий, выкупаемого в порядке приватизации;

— выполнение работ (оказание услуг) казенными учреждениями, а также бюджетными и автономными учреждениями в рамках государственного (муниципального) задания, источником финансового обеспечения которого является субсидия из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации;

— оказание услуг по предоставлению права проезда транспортных средств по платным автомобильным дорогам общего пользования федерального значения (платным участкам таких автомобильных дорог), осуществляемых в соответствии с договором доверительного управления автомобильными дорогами, учредителем которого является Российская Федерация, за исключением услуг, плата за оказание которых остается в распоряжении концессионера в соответствии с концессионным соглашением;

— операции по реализации земельных участков (долей в них);

— передача имущественных прав организации ее правопреемнику (правопреемникам) и др.

Таким образом, из-под операций, являющихся объектами налогообложения НДС, законодатель выводит опе-

рации, имеющие социальную направленность, значимые для реализации государственных задач и т. д.

При этом, как верно подмечает А. А. Печенкина, законодательство развивается по пути расширения перечня операций, не выступающих объектами налогообложения НДС, в частности, данный перечень был существенно увеличен в 2009-2011 годах [4, с. 7].

Таким образом, в целом налоговое законодательство идет по сути расширения перечня условий и оснований для освобождения от уплаты НДС. Безусловно, это не означает, что государство в лице финансово-налоговых ор-

ганов и законодателя признает необходимость постепенной отмены НДС, речь идет о другом, а именно о том, что в настоящее время освобождение от уплаты НДС рассматривается как действенный инструмент регулирования социально-экономической жизни России.

Представляется, что и далее необходимо расширять перечень социально и публично значимых операций, не являющихся объектами налогообложения НДС — помимо прочего, такой подход стимулирует бизнес к участию в решении задач социального характера.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть вторая, от 05 августа 2000 года № 117-ФЗ // Российская газета. 2000. № 153–154.
2. Бачурин, Д. Г. Правовой механизм налогообложения добавленной стоимости в Российской Федерации: дисс. докт. юр. наук. М., 2018. с. 560 с.
3. Мищенко, А. Д. Налог на добавленную стоимость в Российской Федерации // Концепт. 2021. № 7. с. 98–103.
4. Печенкина, А. А. Возникновение, изменение и прекращение обязанности по уплате налога (финансово-правовой аспект): автореф. дисс. канд. юр. наук. Саратов, 2018. 32 с.
5. Соболева, А. А. Сущность налога на добавленную стоимость в России // Территория науки. 2021. № 2. с. 49–55.

Вопросы системности муниципальных правовых актов в Республике Крым

Хаджиева Виолетта Владиславовна, студент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Системность муниципальных правовых актов является важным аспектом эффективного функционирования местного самоуправления в любом регионе. Она обеспечивает согласованность и соответствие муниципальных актов общегосударственной и региональной правовой базе, что способствует устойчивому развитию и решению насущных вопросов на местном уровне. В данной работе будет представлено исследование и обзор основных вопросов системности муниципальных правовых актов в общем контексте. Понятие системности и ее значение для обеспечения правопорядка и эффективного управления в муниципалитетах. Помимо этого, данная работа выявит проблемы, с которыми сталкиваются органы местного самоуправления при обеспечении системности муниципальных правовых актов, и предложит возможные пути решения данных проблем. Целью данного исследования является анализ и обзор важного аспекта местного самоуправления — системности муниципальных правовых актов.

Ключевые слова: муниципальный правовой акт, органы местного самоуправления, ненормативный акт, нормативный акт, местное самоуправление, глава муниципального образования, правовой акт.

Системность муниципальных правовых актов в контексте местного самоуправления предполагает организованность и единообразие нормативных документов, принимаемых муниципальными органами. Она обеспечивает взаимосвязь, целостность и соответствие правовых актов общегосударственным и региональным нормативным документам. Важность системности состоит в том, что она способствует согласованному функционированию местного самоуправления, устраняет противоречия в нормативной базе и облегчает применение правовых актов на местном уровне [9].

Значение системности для эффективного функционирования муниципальных органов заключается в том,

что системные муниципальные правовые акты играют ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования муниципальных органов. Они создают прозрачную и предсказуемую правовую среду для деятельности местных органов, что способствует более эффективному и ответственному принятию решений. Благодаря системности, муниципальные органы могут лучше планировать и осуществлять свои полномочия, а также обеспечивать устойчивое развитие территории и удовлетворение потребностей жителей. [4]

Муниципальные правовые акты играют ключевую роль в организации местного самоуправления и регулировании жизни на муниципальном уровне. Они представ-

ляют собой нормативные документы, разрабатываемые и принимаемые муниципальными органами для решения местных вопросов и регулирования местных отношений. Роль муниципальных правовых актов в местном самоуправлении включает:

1. Регулирование местных вопросов: Муниципальные правовые акты определяют порядок и правила решения конкретных вопросов на местном уровне. Они затрагивают различные аспекты жизни городов и поселений, такие как благоустройство территории, охрана окружающей среды, предоставление социальных услуг, развитие инфраструктуры и другие вопросы, непосредственно влияющие на жизнь жителей [3].

2. Определение компетенций и полномочий органов местного самоуправления: Муниципальные правовые акты определяют полномочия муниципальных органов и устанавливают границы их компетенции. Это позволяет обозначить сферу ответственности местных органов и их права на принятие решений в соответствии с законодательством [6].

3. Установление порядка взаимодействия с жителями и бизнесом: Муниципальные правовые акты регулируют отношения между органами местного самоуправления, жителями и предпринимателями. Они обозначают правила взаимодействия с населением, устанавливают порядок обращения за государственными услугами, предоставления разрешений и лицензий и т. д. [1]

Сферы применения и действия муниципальных правовых актов:

Муниципальные правовые акты действуют на территории конкретного муниципального образования и применяются к местным вопросам, не урегулированным федеральным или региональным законодательством. Они охватывают широкий спектр сфер и областей, включая:

1. Муниципальное управление и организацию власти: Муниципальные правовые акты определяют порядок создания и функционирования муниципальных органов управления, устанавливают права и обязанности должностных лиц, занимающих должности в органах местного самоуправления. [7]

2. Бюджетное и финансовое законодательство: Муниципальные правовые акты регулируют вопросы местного бюджета, установления налогов и сборов, распределения финансовых ресурсов на муниципальном уровне. [8]

3. Земельные отношения и градостроительство: Муниципальные правовые акты определяют правила землепользования и застройки территории, устанавливают порядок выдачи разрешений на строительство и использование земельных участков. [5]

4. Социальное обеспечение и благополучие населения: Муниципальные правовые акты регулируют вопросы социальной защиты населения, оказания социальных услуг, развития образования и здравоохранения на местном уровне. [2]

5. Экология и охрана окружающей среды: Муниципальные правовые акты определяют меры по охране окру-

жающей среды, рациональному природопользованию, утилизации отходов и обеспечению экологической безопасности на местном уровне. [1]

Муниципальные правовые акты имеют большое значение для управления местными ресурсами и обеспечения устойчивого развития муниципалитетов. Они позволяют местным органам управления эффективно реагировать на изменяющиеся потребности жителей и решать конкретные проблемы регионального масштаба.

Системность муниципальных правовых актов обеспечивается на основе ряда ключевых принципов, которые позволяют создать целостное и согласованное правовое пространство на местном уровне. Вот основные принципы, которые обеспечивают системность муниципальных актов:

1. Принцип соответствия вышестоящим нормативным актам: Муниципальные правовые акты должны соответствовать федеральным и региональным нормативным актам. Это предотвращает противоречия между муниципальным и общегосударственным законодательством и обеспечивает единую правовую систему на территории региона.

2. Принцип целостности и взаимосвязанности актов: Муниципальные правовые акты должны быть организованы в единое правовое поле и взаимосвязаны друг с другом. Они не должны противоречить друг другу и должны взаимодействовать для достижения общих целей и задач местного самоуправления.

3. Принцип законности и правовой ответственности: Муниципальные правовые акты должны быть разработаны и приняты с соблюдением принципов законности и правопорядка. Они не должны противоречить основополагающим принципам права и должны быть соответствующим образом оформлены и опубликованы.

4. Принцип доступности и прозрачности: Муниципальные правовые акты должны быть понятны и доступны для всех граждан. Они должны быть официально опубликованы и предоставлены для ознакомления жителям региона. Это способствует обеспечению прозрачности деятельности муниципальных органов и участия граждан в процессе принятия решений.

5. Принцип адаптивности и гибкости: Муниципальные правовые акты должны быть гибкими и адаптивными к изменяющимся условиям и потребностям. Они должны учитывать текущие вызовы и изменения в обществе и способны быстро реагировать на новые ситуации. [4]

Примеры и практические подходы к обеспечению соответствия принципам:

1. Участие общественности: Проведение публичных обсуждений и консультаций с населением при разработке муниципальных правовых актов позволяет учесть интересы и потребности жителей и обеспечить соответствие принципу доступности и прозрачности.

2. Анализ нормативной базы: Систематический анализ федеральных и региональных нормативных актов

позволяет обнаружить возможные противоречия и несоответствия муниципальных актов и исключить их, что способствует соблюдению принципа соответствия вышестоящим нормативным актам.

3. Мониторинг и оценка эффективности: Постоянный мониторинг и оценка применения муниципальных правовых актов позволяет выявить и устранить недостатки и противоречия, обеспечивая соответствие принципу законности и правовой ответственности.

4. Адаптивные механизмы: Включение в муниципальные акты механизмов быстрого реагирования и корректировки при изменении обстоятельств и условий позволяет обеспечить соответствие принципу адаптивности и гибкости.

5. Обучение и повышение квалификации: Обучение сотрудников муниципальных органов правовым аспектам и специфике разработки муниципальных правовых актов способствует соблюдению принципов системности и повышает качество правовых документов [1].

Проблемы и вызовы системности муниципальных правовых актов:

1. Недостаток координации и согласования: Одной из главных проблем является недостаток координации и согласования между различными муниципальными правовыми актами. Множество муниципальных органов может разрабатывать акты, которые касаются одних и тех же вопросов, что приводит к противоречиям и несогласованным нормам.

2. Отсутствие мониторинга и оценки: Недостаток систематического мониторинга и оценки применения муниципальных правовых актов приводит к тому, что не всегда возможно установить их эффективность и выявить возможные проблемы и несоответствия.

3. Недостаток ресурсов и компетенций: Многие муниципальные органы сталкиваются с ограничениями в ресурсах и компетенциях, что затрудняет разработку и принятие качественных и эффективных муниципальных правовых актов.

4. Отсутствие обратной связи с общественностью: Недостаток обратной связи с населением и представителями общественности может привести к тому, что интересы граждан и реальные потребности регионального сообщества не будут полностью учтены в муниципальных правовых актах.

5. Изменяющаяся ситуация и потребности: быстро меняющаяся ситуация, как на местном, так и на более высоких уровнях, может вызвать необходимость в обновлении и корректировке муниципальных правовых актов, что может представлять определенные трудности [3].

Анализ факторов, мешающих эффективной работе муниципальных органов:

1. Политические факторы: иногда муниципальные правовые акты могут становиться объектом политических влияний и манипуляций, что может затруднить их разработку и принятие в соответствии с реальными потребностями общества.

2. Юридическая сложность: часто муниципальные правовые акты являются сложными с точки зрения юридических аспектов, что требует специализированных знаний и компетенций, а не все муниципальные органы обладают достаточными ресурсами для этого.

3. Ограниченные ресурсы: Недостаток финансовых, человеческих и временных ресурсов может существенно ограничить возможности муниципальных органов для разработки и внедрения эффективных муниципальных правовых актов.

4. Отсутствие координации: Недостаточное взаимодействие между различными муниципальными органами может привести к несогласованности актов и созданию противоречий в правовой системе на местном уровне.

5. Недостаточная общественная активность: Низкая активность граждан и общественных организаций может снижать эффективность обратной связи и обсуждения муниципальных правовых актов, что может привести к неполному учету интересов общества [3].

Решение данных проблем и преодоление вызовов требует улучшения взаимодействия между муниципальными органами, обеспечения прозрачности и открытости процесса разработки правовых актов, а также участия общественности в этом процессе. Также важным является предоставление достаточных ресурсов и компетенций муниципальным органам для эффективной работы над системностью правовых актов на местном уровне.

Таким образом, основные вопросы системности муниципальных правовых актов в Республике Крым заключаются в проблематике следующих аспектов:

1. Согласованность с общегосударственными и региональными нормами:

Муниципальные правовые акты должны быть согласованы с федеральными и региональными законами и нормативными актами. Это обеспечивает единое правовое пространство и предотвращает противоречия между муниципальным и вышестоящими уровнями власти.

2. Целостность и взаимосвязанность актов:

Системные муниципальные правовые акты должны формировать цельное правовое поле и быть взаимосвязанными друг с другом. Такая целостность облегчает их применение и понимание, а также предотвращает дублирование и противоречивость правовых норм.

3. Учет интересов и потребностей граждан:

Системность муниципальных правовых актов предполагает учет интересов и потребностей жителей региона. Акты должны быть направлены на решение актуальных проблем местного населения и способствовать улучшению качества жизни.

4. Прозрачность и доступность:

Системные муниципальные правовые акты должны быть понятны и доступны для всех граждан. Четкость формулировок и языка актов улучшает их понимание и применение, а также способствует разъяснению правовых норм гражданам.

5. Адаптивность и гибкость:

Системные муниципальные правовые акты должны быть адаптивными и гибкими, чтобы учитывать изменяющиеся обстоятельства и потребности. Это позволяет быстро реагировать на вызовы и изменения в обществе.

6. Эффективность и реализуемость:

Муниципальные правовые акты должны быть эффективными и реализуемыми. Они должны предусматривать механизмы и инструменты для их успешной реализации, а также обеспечивать контроль за их исполнением [3].

Таким образом, исходя из всего вышеперечисленного можно сделать следующие выводы:

1. Системность муниципальных правовых актов играет решающую роль в обеспечении эффективного развития и функционирования местного самоуправления. Она позволяет создать целостную и согласованную правовую систему на местном уровне, что способствует решению местных вопросов и удовлетворению потребностей жителей.

2. Принципы системности муниципальных правовых актов, такие как соответствие вышестоящим нормативным актам, целостность и взаимосвязанность актов, законность и правовая ответственность, доступность и прозрачность, а также адаптивность и гибкость, являются основополагающими для обеспечения системности муниципальных актов.

3. Наличие проблем и вызовов в обеспечении системности муниципальных правовых актов требует внимания и усилий со стороны муниципальных органов и общественности. Основными проблемами являются не-

достаток координации и согласования, недостаточная обратная связь с общественностью, ограниченные ресурсы и компетенции, а также недостаточное взаимодействие между различными муниципальными органами.

4. Преодоление данных проблем и вызовов требует совместных усилий муниципальных органов и общественности. Необходимо развивать механизмы координации и согласования актов, обеспечивать прозрачность и доступность процесса разработки и обсуждения муниципальных правовых актов, а также улучшать взаимодействие и обратную связь с общественностью.

Значимость обеспечения системности муниципальных правовых актов для развития местного самоуправления заключается в том, что это позволяет создать стабильную и предсказуемую правовую среду на местном уровне. Это способствует более эффективному решению местных вопросов и достижению приоритетных целей развития региона. Правильно организованная системность муниципальных актов укрепляет доверие населения к местным органам и способствует развитию демократических институтов и гражданского общества. Кроме того, она способствует устойчивому развитию региона и созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций и развития предпринимательства. Все это вместе обеспечивает улучшение качества жизни жителей и повышение привлекательности региона для инвесторов и туристов. Таким образом, системность муниципальных правовых актов является фундаментальным аспектом для успешного развития и процветания местного самоуправления в Республике Крым.

Литература:

1. Аврамчикова, Н. Т. Государственные и муниципальные финансы: учебник и практикум для вузов/Н. Т. Аврамчикова. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 174 с.
2. Багян, Г. А. Пути решения актуальных проблем государственного управления в Российской Федерации/Г. А. Багян, В. И. Лукашук // *Modern Science*. — 2020. — № 5-1. — с. 450-454.
3. Барабашев, А. Г. Государственное и муниципальное управление. Технологии научно-исследовательской работы: учебник для вузов/А. Г. Барабашев, А. В. Климова. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 194 с.
4. Большаков, С. Н. Организационные структуры муниципального управления и их совершенствование/С. Н. Большаков, О. Л. Ким, М. И. Чекалев // *Экономика и политика*. — 2020. — № 1 (15). — с. 16-22.
5. Борщевский, Г. А. Государственно-частное партнерство: учебник и практикум для вузов/Г. А. Борщевский. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 412 с.
6. Борщевский, Г. А. Институт государственной службы в политической системе российского общества: монография/Г. А. Борщевский. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 293 с.
7. Васильева, В. М. Государственная политика и управление: учебник и практикум для вузов/В. М. Васильева, Е. А. Колеснева, И. А. Иншаков. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 441 с.
8. Восколович, Н. А. Экономика, организация и управление общественным сектором: учебник и практикум для вузов/Н. А. Восколович, Е. Н. Жильцов, С. Д. Еникеева; под общей редакцией Н. А. Восколович. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 324 с.
9. Гимазова, Ю. В. Государственное и муниципальное управление: учебник для вузов/Ю. В. Гимазова; под общей редакцией Н. А. Омельченко. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 453 с.

Особенности субъектов муниципального правотворчества

Хаджиева Виолетта Владиславовна, студент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Статья посвящена исследованию ключевых аспектов нормотворчества, реализуемого на муниципальном уровне. В частности, речь идет о субъектах, уполномоченных принимать решения в области разработки, внесения поправок и введения в действие различных нормативных правовых актов на уровне местного самоуправления. Местный уровень власти наиболее сильно приближен к проблемам граждан, к особенностям их жизнедеятельности. Органы муниципальной власти наиболее осведомлены о существующих проблемах и недостатках жизни граждан подведомственной им территории, в отличие от регионального и федерального центров, которые, как правило, территориально удалены от жизни местного населения (что особенно характерно для такой географически протяженной страны, как Россия). В связи с этим, как представляется, местный уровень способен посредством нормотворчества решать определённые проблемы на местах более эффективно уточняя и дополняя федеральное законодательство.

Ключевые слова: власть, законодательство, правотворчество, нормотворчество, акт, муниципальный, местный.

Актуальность темы работы обусловлена первостепенно важной ролью уделения особого внимания ключевым особенностям субъектов муниципального правотворчества. Интерес в данном случае представляет то, что нормативные правовые акты принимаются в Российской Федерации на трех уровнях, а именно, на федеральном, региональном и местном. При этом, именно местный уровень, как наиболее приближенный к проблемам муниципальных образований на местах, способен конкретизировать, уточнять и дополнять акты федерального центра и регионов в плане решения индивидуальных проблем муниципалитетов. Заметим, что в этом заключается ключевая особенность местного правотворчества, важность и значимость принимаемых актов местными органами власти для более эффективного управления, координации и решения социально-экономических проблем населения отдельно взятых муниципалитетов страны.

Говоря о правотворчестве, как о конкретизированном направлении законодательной деятельности, следует иметь в виду определенное направление работы уполномоченных органов власти и их представителей (служащих, чиновников), связанное с разработкой, принятием, совершенствованием, введением в действие или упразднением различных нормативных правовых актов (законов, распоряжений, постановлений, указов, приказов, решений и пр.). Данная формулировка понятия правотворчества находит свое отражение в той или иной степени в трудах различных ученых и исследователей [1, с. 42; 2, с. 91; 3, с. 94]. В рамках данного исследования обратим также внимание, что правотворчество и нормотворчество являются довольно близкими по смыслу понятиями, поэтому будем употреблять их в рамках работы в качестве тождественных (близкосинонимизируемых, взаимозаменяемых).

Особенности субъектов муниципального правотворчества определены в первую очередь положениями норм п. 2 ст. 3, ст. 12 Конституции РФ [4], согласно которым, местные органы власти представляют интересы своих граждан, а также вправе исполнять нормотворческую функцию во имя достижения целей данных интересов.

Анализируя положения норм законодательства о деятельности местных органов власти (далее — ФЗ № 131 [5]), можно констатировать факт того, что все субъекты, уполномоченные реализовать нормотворческую функцию можно разделить на следующие виды:

- население подведомственной местным органам власти территории, то есть непосредственно само местное население;
- представительные органы власти муниципального уровня;
- главы муниципальных образований;
- администрации муниципальных образований, отделы, управления и подразделения местных администраций по различным вопросам жизнедеятельности граждан, проживающих на подведомственной местной администрации территории;
- органы местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования;
- должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования.

Более детально полномочия и ключевые аспекты правотворчества субъектов муниципального образования конкретизированы в положениях норм ст. 46 ФЗ № 131.

Особенность правотворческой функции населения, как субъекта, состоит в том, что правовой акт принимается управомоченным субъектом местного самоуправления. Основным из указанных субъектов является население муниципального образования. Традиционным способом принятия является местный референдум, впоследствии к нему добавилась народная правотворческая инициатива [6, с. 163].

Представляется плохо реализуемой возможностью на сходе граждан принять муниципальный правовой акт по вопросам переданных государственных полномочий. В теории эта возможность не исключается, но практически государственные полномочия все же отдаются исполнительно-распорядительным органам муниципального образования, что окончательно исключает воз-

возможность участия населения с использованием схода граждан в решении указанных вопросов [7, с. 49].

Представительные органы власти муниципального уровня уполномочены принимать решения в определенных областях и сферах социально-экономического развития муниципалитетов. Для этого, например, Советом депутатов и другими представительными органами принимаются различные решения и акты, в том числе по вопросам решения проблем муниципального уровня, по назначению определенных лиц на муниципальные должности и пр.

Положения норм абз. 3 п. 4 ст. 36 ФЗ № 131 наделили глав муниципальных образований особым правом нормотворчества, в соответствии с которым, главы муниципалитетов уполномочены издавать в пределах своих полномочий правовые акты. В научной правовой среде вопросы правотворчества глав муниципалитетов поддаются критике. В частности, некоторыми исследователями отмечается [8, с. 100], что если глава муниципального образования является одновременно главой местной администрации, то его правовые акты должны приниматься именно как акты местной администрации, а не как акты главы муниципального образования. Так, если институт главы муниципального образования обособлен от института главы местной администрации (даже если эти две самостоятельные должности замещаются одним и тем же лицом), правовые акты главы местной администрации должны отличаться от соответствующих актов главы муниципального образования. В противном случае должность главы муниципального образования становится «неполноценной», ее роль и значение выглядят скорее декоративными, чем реальными. По нашему мнению, с данной позицией стоит согласиться, и правотворческая функция главы муниципалитета должна быть отлична от правотворчества главы местной администрации.

Более прозрачна правотворческая функция местных администраций, их отделов и подразделений. В частности, например, отделы по жилищно-коммунальному хозяйству уполномочены принимать акты в сфере развития и совершенствования жилищной сферы местного населения. Правотворческую функцию в области образования исполняют соответствующие отделы администраций по управлению образовательной сферой муниципалитета. Соответствующим образом уполномоченные отделы администраций реализуют нормотворчество в области здравоохранения, профилактики безнадзорности, в области строительства, социальной защиты населения и много другого. Как правило, отделы (управления, подразделения) местных администраций формируются исходя из проблем, существующих в самом муниципальном образовании. Так, например, если в муниципалитете отсутствуют проблемы с безнадзорностью, то в таком отделе отсутствует необходимость, а, следовательно, и отсутствует необходимость принятия соответствующих актов по профилактике безнадзорности несовершеннолетних на местном уровне, а сам муниципалитет руководствуется только федеральным законодательством, и этого

становится достаточно для управления сферой безнадзорности. Данный аспект применим ко многим отраслям правотворчества муниципалитетов. В каком-то муниципалитете может быть уделено особое внимание демографии, образованию и пр., для этого создаются отделы/управления в местной администрации, принимаются акты, и тем самым происходит решение проблем и развитие демографии в муниципалитете. Соответственно, в каждом муниципальном образовании России структура местных администраций индивидуальна, принимаемые акты направлены на решение проблем местного значения, что соответствует нормам ФЗ № 131.

Особенности субъектов муниципального правотворчества заключаются также и в наличии целого ряда проблем, препятствующих реализации эффективной нормотворческой функции на местном уровне [9, с. 935]:

— отсутствие эффективных регулярных коммуникаций между региональным центром и муниципалитетами по вопросам внесения поправок в региональное законодательство, а также в акты муниципального уровня;

— наличие случаев несоответствия муниципальных правовых актов региональным и даже федеральным актам, что является результатом отсутствия должной методической базы, которая координировала бы все вопросы принятия актов на местном уровне;

— отсутствие эффективных регулярных коммуникаций между местным населением и органами власти муниципалитетов, как результат, требования граждан учитываются не всегда, а вопросы местного значения решаются и акты принимаются не в том направлении, которое, действительно, необходимо в данный момент времени местным жителям.

Таким образом, исследование особенностей субъектов муниципального правотворчества позволяет сделать следующие выводы.

1. Под муниципальным правотворчеством следует понимать определенное направление работы уполномоченных органов местной власти и их представителей (муниципальных служащих, глав муниципалитетов и пр.), связанное с разработкой, принятием, совершенствованием, введением в действие или упразднением различных нормативных правовых актов.

2. К субъектам муниципального правотворчества относятся: местное население; представительные органы власти муниципального уровня; главы муниципальных образований; администрации муниципальных образований их отделы и главы; иные органы и лица в рамках уставов муниципальных образований.

3. Значимость муниципального правотворчества заключается в том, что оно обеспечивает принятие нормативных правовых актов необходимого качества и в пределах законных компетенций, а также привлечение общественности к обсуждению и принятию муниципальных решений, направленных на устранение проблем местного значения, но в соответствии с действующим федеральным и региональным законодательством.

Литература:

1. Овчинников, И. И., Писарев А. Н. Муниципальное право: учебник и практикум для вузов, 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2023. — 432 с.
2. Кокотов, А. Н. Муниципальное право России: учебник, 8-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2023. — 406 с.
3. Чаннов, С. Е. Муниципальное право: учебник и практикум для вузов, 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2023. — 307 с.
4. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СЗ РФ. — 2020. — № 1. — Ст. 1416.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822.
6. Чадина, А. П., Пальчикова М. В. Муниципальное правотворчество ми муниципальные правовые акты // Государственная власть и управление: проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — 2018. — с. 162-165.
7. Ганина, С. В., Федосеев Р. В. Реализация органами местного самоуправления муниципальных целевых программ в г. о. Саранск // XIII Державинские чтения в Республике Мордовия. — 2017. — с. 48-50.
8. Дреева, А. Р. Акты главы муниципального образования в муниципальном правотворчестве // Актуальные проблемы права. — 2018. — с. 95-100.
9. Садыкова, Д. Ю. Муниципальное правотворчество: сущность и основные проблемы // Аллея науки. — 2022. — № 1. — с. 932-936.

Правовое регулирование защиты прав потребителей в сфере рекламной деятельности

Хертек Диана Шолбановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Монгуш Азияна Сарыг-ооловна, кандидат юридических наук, доцент
Тувинский государственный университет (г. Кызыл)

В статье рассматривается правовое регулирование защиты прав потребителей в сфере рекламной деятельности, обосновывается актуальность защиты прав потребителей в сфере рекламной деятельности. Дается определение понятия рекламы, представлены основные нормативные правовые акты о защите прав потребителей в сфере рекламной деятельности. В рамках данной статьи рассмотрены нарушения законодательства о рекламе в Российской Федерации со стороны недобросовестных производителей товаров и услуг, и меры, предусмотренные за такие нарушения.

Ключевые слова: рекламная деятельность, реклама, потребители, законодательство о рекламе, бизнес.

Рекламная деятельность играет важную роль в современном обществе, позволяя различным компаниям привлекать внимание потребителей к своим товарам и услугам. Однако, вместе с ростом этой сферы и увеличением количества рекламы, возникают и проблемы, связанные с правами и интересами потребителей. Поэтому, актуальность защиты прав потребителей в сфере рекламной деятельности в Российской Федерации неоспорима. В России реклама регулируется нормами специального законодательства, за нарушение которых предусмотрены меры административной и уголовной ответственности. Одной из проблем, которой сталкиваются потребители, является недостоверная и заведомо ложная информация, представленная в рекламных материалах [6].

Необходимость правового регулирования рекламы объясняется рядом причин: во-первых, потребность в защите потребителя и общества в целом от недобросовестной кон-

курренции, во-вторых, необходимостью предотвращения и пресечения распространения ненадлежащей рекламы с нарушениями законодательства о рекламе и в целях введения потребителей в заблуждение, в-третьих, необходимостью предотвращения распространения рекламы, способной нанести вред здоровью, имуществу, окружающей среде, чести и достоинству, общественным интересам и т. д.

Таким образом, актуальность защиты прав потребителей в сфере рекламной деятельности в Российской Федерации несомненна. Это важный вопрос для развития общества и экономики, который требует совместных усилий государства, общества и бизнеса.

Реклама — это коммуникативный инструмент, который используется компаниями и организациями для привлечения внимания к своим продуктам, услугам или идеям. Она представляет собой специально разработанное сообщение, которое передается через различные

средства массовой информации, такие как телевидение, радио, печатные издания, интернет и наружная реклама. Сущность рекламы заключается в том, чтобы создать положительное впечатление о продукте или услуге, убедить потребителей в их необходимости и стимулировать их к покупке или использованию [7].

В нормах Федерального закона от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» [4] дано определение рекламы как информации, распространяемой в любой форме и с использованием любых средств информации с целью привлечения внимания и формирования интереса к объекту рекламирования. Данный закон был принят с целью обеспечить эффективную защиту прав и интересов потребителей в отношении товаров и услуг, а также установить требования к содержанию и размещению рекламы. Один из основных принципов, заложенных в законе, заключается в том, что реклама не должна содержать информацию, которая может ввести потребителя в заблуждение или нанести ему ущерб. В этом контексте государство активно разрабатывает и утверждает соответствующие нормативно-правовые акты и стандарты, которые определяют содержание и форму рекламы, а также запрещают использование ложной или неполной информации.

Федеральный закон «О рекламе» устанавливает ответственность за нарушение прав потребителей в области рекламы. Пострадавший потребитель вправе обратиться в суд с требованием о защите своих прав и получении компенсации за причиненный ущерб. Размер возможной компенсации определяется судом на основании характера нарушения и размера причиненного ущерба.

Таким образом, Федеральный закон «О рекламе» играет важную роль в обеспечении защиты прав потребителей в сфере рекламы. Он определяет правила, которые позволяют потребителям иметь доступ к объективной и достоверной информации о товарах и услугах, а также защищает их от недобросовестной или вводящей в заблуждение рекламы.

В качестве основных нормативных актов, составляющих законодательство о рекламе в РФ, необходимо отметить:

1. Федеральный закон от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе», определяющий основные требования к рекламе, специфику различных видов рекламы и т.д. в нормах ст. 38 предусмотрена ответственность за нарушение законодательства о рекламе [4];

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, статья 14.3 которого предусматривает меры ответственности за нарушение законодательства о рекламе [3];

3. Гражданский кодекс Российской Федерации, регулирующий договорные отношения в сфере рекламы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 18.10.2023).

К примеру, ст. 437 ГК РФ регулирует публичную оферту, рассматривая рекламные предложения как приглашение делать оферты [2]. Нормами ч. 4 Гражданского кодекса регулируются авторские, интеллектуальные права, охраняемые законом, и предусмотрены способы и средства защиты этих прав.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 года № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе», определяющее основные направления деятельности Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, в том числе и контроль в сфере рекламы, в частности в нормах анализируемого акта установлено, что именно в полномочия ФАС входит осуществление мер по предупреждению и пресечению нарушений законодательства о рекламе.

Правовая система России обеспечивает гарантии и механизмы защиты прав потребителей, включая рекламную сферу. Основным нормативный акт в данной сфере — Федеральный закон «О защите прав потребителей» [5]. Он устанавливает требования к рекламе, определяет ответственность за ее нарушение и органы, уполномоченные на ее контроль. Анализ судебной практики позволяет оценить эффективность данных нормативных актов и выявить потенциальные проблемы и противоречия в их применении.

В силу массового использования интернет-технологий и цифровизации общества у продавца появилась возможность взаимодействовать с покупателем за счет SMS-сообщения, через социальные сети и электронную почту. Еще одним популярным нарушением в сфере рекламы является отсутствие согласия физических лиц, разрешающих присылать рекламодателю рекламу в виде сообщения по телефону или электронной почте. К сожалению, многие граждане не осведомлены о таком запрете и считают, что подобное деяние не является правонарушением. Для защиты прав потребителей возможным видится наложить на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей обязательство по запросу согласия на рассылку рекламы и информированию о возможности отказа от нее.

Судебная практика в сфере защиты прав потребителей в рекламной деятельности демонстрирует несколько основных тенденций. Прежде всего, суды регулярно принимают решения в пользу потребителей, что говорит о наличии механизмов защиты и эффективности действующих законодательных норм. Вторая тенденция связана с активным использованием судами прецедентного подхода при рассмотрении дел, что способствует установлению судебной практики. Наконец, третья тенденция заключается в наращивании суммы компенсаций, выплачиваемых компаниями-нарушителями потребителям [8].

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.08.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 18.10.2023).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 18.10.2023).
4. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения 18.10.2023).
5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения 18.10.2023).
6. Бекирова, Э.Э. Правовое регулирование противодействия недобросовестной рекламе: проблемы и пути их решения/Э.Э. Бекирова, О.В. Буткевич // МедиаВектор. — 2021. — № 1. — с. 12-15.
7. Дробина, А.А. Актуальные проблемы государственного регулирования рынка рекламных услуг в России/А.А. Дробина, Э.Н. Вольфсон // Учим управлять и учимся управлять: Сборник научных трудов по материалам VII Научно-практической конференции школьников, студентов и преподавателей с международным участием, Кемерово, 21 февраля 2021 года. — Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2021. — с. 215-219.
8. Липка, Д.В. Проблемы реализации прав потребителей в сфере рекламных отношений // StudNet. 2021. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-prav-potrebiteley-v-sfere-reklamnyh-otnosheniy> (дата обращения: 19.10.2023).

Разграничение понятий корпоративного конфликта и корпоративного спора

Чириков Максим Геннадьевич, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Соотношение понятий «корпоративный конфликт» и «корпоративный спор» актуально в настоящее время. В указанной статье представлен анализ разных подходов к трактовке указанных понятий. Автор рассматривает указанные понятия с привязкой в качестве фундамента к юридической трактовке, содержащейся в кодифицированных нормативных правовых актах

Ключевые слова: корпоративный спор, корпоративный конфликт, корпоративные отношения, корпоративное управление и корпорация.

В настоящее время при значительном охвате территории осуществления экономической деятельности хозяйствующим субъектом, корпоративное управление выступает наиболее эффективным инструментом направления управленческой деятельности компании. Корпоративное управление не ограничивается только лишь взаимоотношениями между акционерами и (или) участниками компании, но и выходит за границы советов директоров и (или) собрания участников, распространяя свое действие на других уполномоченных и заинтересованных в управленческих решениях лиц и (или) организаций.

Таким образом, автор ставит перед собой вопрос о соотношении двух таких понятий, как «корпоративный конфликт» и «корпоративный спор». Юридической попыткой разграничить указанные выше термины выступал Кодекс корпоративного поведения [1], согласно которому любое разногласие или спор между органом общества и его акционером, которые возникли в связи с участием акционера в обществе (в том числе и по вопросам надлежащего выполнения рекомендаций настоящего Кодекса

или внутренних документов общества, принятых в соответствии с рекомендациями Кодекса), либо разногласие между акционерами, если это затрагивает интересы общества, по своей сути представляет собой корпоративный конфликт, так как затрагивает или может затронуть отношения внутри общества. Но необходимо отметить, что рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения распространялись лишь на акционерные общества, организаторов торгов на рынке ценных бумаг и фондовые биржи, то есть минуя общества с ограниченной ответственностью.

В настоящий момент Кодекс корпоративного поведения не применяется, в связи с изданием письма Банка России от 10.04.2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления».

Таким образом, в Кодексе корпоративного поведения разработчики выделили такие виды корпоративных конфликтов, как «разногласия» и «споры».

Автором статьи предлагается разграничить такие понятия, как «корпоративный конфликт» и «корпоративный спор».

В российской законодательной базе можно встретить «корпоративный спор», но не «корпоративный конфликт» [2]. Арбитражный процессуальный кодекс РФ под корпоративным спором понимает не только разногласия между акционерами и (или) участниками обществ, но и споры с иными лицами (реестродержателем, депозитарием, налоговым органом, нотариусами и др.).

В связи с тем, что термин «корпоративный конфликт» не имеет под собой законодательного закрепления, стали появляться различные теоретические подходы в работах различных исследователей корпоративных конфликтов.

Первопроходцем в изучении корпоративных конфликтов можно считать работы Дедова Д. И., в его книге «Конфликт интересов». В указанной работе автор определил взаимосвязь корпоративного конфликта и корпоративного интереса, как противоречие между участниками и самим обществом [3].

В работах Макаровой О. А. корпоративный конфликт определяется как противоречие между акционерами и корпорацией, между акционерами, если указанный конфликт затрагивает интересы общества [4].

Можно подытожить, что «корпоративный конфликт» выступает фундаментальным (родовым) понятием по отношению к производному (специальному) от него «корпоративный спор», а отсутствие трактовки понятия «корпоративный конфликт» в нормативной базе может быть вполне компенсировано понятием «корпоративный спор».

Российский законодатель через статью 225.1 Арбитражного кодекса РФ под корпоративным спором понимает спор, связанный с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей.

Некоторые из наших (российских) ученых подвергают понятие корпоративного спора критической оценке.

По мнению Аболонина Г. О.: «Определение корпоративного спора можно считать не более чем еще одним синонимом давно известных самой широкой публике ситуаций экономической жизни, характеризующихся при помощи вошедших в обиход понятий «корпоративные конфликты» и «корпоративные войны» [5].

Фроловский Н. Г., рассматривая понятие корпоративного спора, пишет: «Если термин «Корпоративный спор» приобрело законодательную форму, то его необходимо употреблять непосредственно в значении, допускаемом в корпоративных отношениях. В нормативных правовых актах недопустимо произвольное использование терминологической системы. Применение словосочетания «корпоративный спор» нарушает общеправовой принцип юридической определенности понятий, что, в свою очередь, является причиной правового нигилизма и отрицания необходимости соблюдения единого понимания юридической терминологии» [6].

Можно делать смелый вывод об отсутствии четко сформулированного понятия корпоративного спора в Российской нормативно-правовой базе.

Законодателю необходимо было бы, с учетом сложившейся судебной практики по рассмотрению корпоративных споров и мнения ряда авторов и (или) исследователей корпоративных конфликтов, закрепить четкое и неоспоримое понятие корпоративного спора, а еще лучше вывести в отдельный нормативный правовой акт институт корпоративных споров, что поможет не только судебной и правоприменительной практике, но и экономическому развитию страны, так как конкретика в разрешении корпоративного спора способствует их ликвидации на периоде «зачатия» в отношениях заинтересованных лиц (возможно и при помощи института медиации).

Литература:

1. О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения: Распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 г. № 421-р (послед. ред.) // СПС «Консультант Плюс».
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 18.03.2023 г., с изм. от 22.06.2023 г.).
3. Дедов, Д. И. Конфликт интересов/Д. И. Дедов. — Москва: Миф, 2004.
4. Макарова, О. А. Корпоративное право: Учебник. М.: Волтерс Клувер, 2005.
5. Аболонин, Г. О. Новые иски/Г. О. Аболонин/ЭЖ Юрист. — 2006. — № 11. — с. 19.
6. Фроловский, Н. Г. Понятие корпоративного спора/Законы России: опыт, анализ, практика. — 2010. — № 6. — с. 45.

Медиация в арбитражном процессе: проблемы и пути их решения

Чириков Максим Геннадьевич, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В настоящей статье автор рассматривает медиацию (процедуру урегулирования спора с участием посредника) в процессе арбитражного судебного разбирательства. Акцентируется внимание на проблеме развития института медиации в российской правоприменительной среде. Кроме того, автором предлагаются пути совершенствования института медиации в России.

Ключевые слова: арбитражный процесс, процедура медиации, процедура урегулирования спора с участием посредника.

По данным Верховного Суда Российской Федерации, по итогу работы судов за 2022 год Председателем Верховного Суда Лебедевым В.М. отмечено: «В 2022-м году арбитражные суды России рассмотрели 1,7 млн экономических споров, что на 62500 дел больше, чем в 2021 году. При этом 54% разбирательств касались неисполнения или ненадлежащего исполнения договоров» [1].

По личному мнению автора статьи, указанная выше загруженность арбитражных судов России связана с низким правовым воспитанием, а именно, с низким качеством развития института медиации.

Процедура медиации имеет четкое законодательное определение, под которой понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Медиатором, медиаторами, законодатель определил независимое физическое лицо, независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора [2].

Отношения сторон, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений регулируются Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее по тексту — Закон о медиации).

Таким образом, можно сделать краткий вступительный вывод о том, что действующее законодательство РФ допускает внесудебный способ урегулирования спора между конфликтующими сторонами, а медиативное соглашение, подготавливаемое по итогу переговоров (урегулирования) подлежит обязательному нотариальному удостоверению и имеет юридическую силу исполнительного документа (п. 5 ст. 12 Закона о медиации).

Говоря о проблеме внедрения процедуры медиации как в судебную систему, так и в российскую правовую

культуру, А. А. Романов замечает: «Положения арбитражного процессуального законодательства и процедуры урегулирования споров с участием посредника фактически не мотивируют стороны обращаться к внесудебным способам разрешения споров» [3].

Следует отметить и труды Р. Р. Вахитова по разрешению налоговых споров в Нидерландах, который отмечал: «В Нидерландах, по средством медиации, разрешаются не только коммерческие споры, но и споры юридических лиц с налоговыми органами. С 01 апреля 2005 года в Нидерландах допускается альтернативное разрешение налогового спора в ходе медиации. Министерство финансов опубликовало письмо DGB2005–01109, в котором сообщается об эксперименте, проходившем в четырех налоговых округах по разрешению налоговых споров по процедуре медиации. За год через процедуру медиации прошло 75 споров, в 80% случаев результатом стало их успешное разрешение. В случае неудачного разрешения разногласий в ходе медиации стороны не лишаются права обращения в суд» [4].

Решающим фактором перехода к процедуре медиации может стать разъяснение судьей рассматриваемого спор между сторонами. Указанное мнение сформировано на основании проведенного, в 2011-2014 годах, в Свердловской области эксперимента по внедрению медиации, в рамках которого на судью арбитражного суда была возложена prerogativa не только о разъяснении сторонам их прав, но и преимуществ процедуры медиации.

По мнению Е. А. Иванова и Г. С. Шереметова «Разъяснение судьей является в большинстве случаев ключевым фактором в принятии решения в пользу примирительных процедур» [5].

Арбитражный процессуальный кодекс РФ в ч. 5 ст. 4 содержит обязательное предписание для конфликтующих сторон о том, что споры могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию. Однако, это представляется «сухой» формальностью, так как при наличии между сторонами конфликта им, в большей степени, необходимо независимое лицо для содействия в выработке сторонами взаимоприемлемого ими решения по существу спора. Судья арбитражного суда, имея на рассмотрении, как правило, не один десяток дел, не будет с особым при-

страстием вникать в причину спора и способствовать прекращению конфликта, путем принятия решения, которое удовлетворит все стороны, а будет принимать решение, на основании которого право будет на стороне одной из сторон спора.

В заключение полагаю важным отметить, что сама по себе процедура медиации внедрена законодателем в нашу правовую среду не только с той целью, чтобы разгрузить Судебную систему, но способствовать сторонам разрешить саму причину возникновения конфликта. Ведь отсутствие и (или) возможность альтернативного суду разрешения возникшего бизнес-конфликта (и не только)

способствует сокрытию от СМИ и общественности возникновения спора между, к примеру, крупными корпорациями, что в свою очередь сказывается на цене их акций (как одна из причин).

К сожалению, институту медиации в настоящее время уделяется не достаточно активное и пристальное внимание со стороны законодательной власти, требуется его дальнейшее развитие. Как отмечает Е.А. Борисов: «Это не только вопрос материального, процессуального права и законодательной техники, но в конечном счете это вопрос культуры, навыков и опыта, следовательно, и правового сознания [6].

Литература:

1. Лебедев, В.М. Рост нагрузки и расширение «цифры»: итоги работы судов за 2022 год/В.М. Лебедев // ВСРФ: [сайт]. — https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/32147/ (дата обращения: 24.10.2023).
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС «Консультант Плюс».
3. Романов, А. А. О некоторых актуальных вопросах медиации и судебного представительства в гражданском и арбитражном процессах/А. А. Романов // Арбитражный и гражданский процесс. — 2021. — № 2 — с. 51-54.
4. Вахитов, Р.Р. Процедура разрешения налоговых споров в Нидерландах/Р.Р. Вахитов // Налоговед: [сайт]. — URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/32147/ (дата обращения: 24.10.2023).
5. Иванова, Е. А. Примирительные процедуры: проблемы применения в гражданском процессе/Е. А. Иванова, Г. С. Шереметова // Арбитражный и гражданский процесс. — 2020. — № 11. — с. 24-26.
6. Борисов, Е. А. Развитие российской медиации/Е. А. Борисов // Российская юстиция. — 2021. — № 10. — с. 12-19.

Брачный договор в системе института охраны и защиты семьи в Российской Федерации

Шильке Ольга Васильевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Семья является основным социальным институтом в любом обществе, и ее охрана и защита являются приоритетными задачами государства. В Российской Федерации одним из механизмов охраны и защиты семьи является заключение брачного договора. В данной статье проводится анализ роли и места брачного договора в системе института охраны и защиты семьи в Российской Федерации, который требует определенного исследования.

Ключевые слова: брачный договор, охрана и защита семьи, Российская Федерация, институт, раздел имущества.

Введение

Актуальность темы. Семейные отношения являются наиболее спорными видами правоотношений. И здесь основополагающим моментом является способность решения вопросов, касающихся распределения и принадлежности общего благосостояния между супругами. Для обеспечения их регулирования в российском и зарубежном законодательствах особое внимание уделяется договорным началам, в частности брачному договору.

Договор предназначен для укрепления института семьи, позволяя более плотно учитывать интересы каждого из супругов, уменьшить количество споров и конфликтов между ними, а на случай развода и раздела имущества — решить все вопросы цивилизованным способом. Институт брачного договора является новеллой для российского законодательства, поэтому он требует тщательного научного исследования и сравнительного анализа с целью формирования оптимального варианта регулирования в рассматриваемой части.

Основная часть

Изучение роли и места брачного договора в системе института охраны и защиты семьи является актуальной темой для исследований.

Появление системы брачных контрактов является логичным этапом в развитии правоотношений в целом, в частности, договорных отношений, что обусловлено несколькими причинами. В качестве таких причин ученые выделили два основных фактора: правовую интеграцию системы частной собственности на конституционном уровне и дальнейшее развитие договорных отношений [3].

В России понятие брачного договора сформировалось в 1990-е годы вместе с вступлением в силу первой части Гражданского кодекса, где в п. 1 ст. 256 зафиксировано: «Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества» [1]. Затем, в 1996 году, вступил в силу новый закон Российской Федерации о семье, регулирующий нормы брачных дого-

воров в статьях 40–46 глав 8 и 9 СК РФ. На сегодняшний день СК РФ определяет брачный договор как «соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее их имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения» [2].

Основная цель брачного договора — обеспечение стабильности и безопасности семейных отношений, а также урегулирование имущественных отношений между супругами. В договоре могут быть указаны такие вопросы, как раздел имущества в случае развода, вопросы об уходе за детьми, алиментные платежи и другие важные аспекты семейной жизни.

Брачный договор имеет юридическую силу и может быть признан недействительным только при наличии определенных законодательных оснований.

Чтобы избежать споров и конфликтов в будущем, необходимо заключать брачный договор с учетом интересов каждого из супругов и обеспечить соблюдение принципов справедливости и равенства.

Один из ключевых вопросов, регулируемых брачным договором, — это раздел имущества при разводе.

В договоре можно указать, каким образом будет производиться раздел совместно нажитого имущества, какие доли принадлежат каждому из супругов, а также возможность предоставления компенсации одному из супругов. Это позволяет урегулировать имущественные споры и снизить напряженность при разводе.

Также важной составляющей брачного договора являются вопросы об уходе за детьми. В договоре можно указать права и обязанности каждого супруга в отношении детей, определить порядок выплаты алиментов и другие моменты, связанные с воспитанием и их обеспечением.

В целом, брачный договор является важным элементом в системе охраны и защиты семьи, которая имеет ключевое значение для развития общества.

«По мнению ряда экспертов, ответственный, цивилизованный подход к имущественным отношениям в браке — одна из основных причин того, что пары стали подписывать документ все чаще. Российская правовая практика показывает, что самым распространенным мотивом заключения брачного договора является желание состоятельных супругов не допустить изменения своего имущественного положения в случае развода и обычно связанного с ним раздела общего имущества. Мотивы могут быть разными — от желания мужа спасти на случай развода предпринимательский капитал до стремления жены добиться равенства с мужем во всем» [4].

Обращаясь к зарубежному опыту по урегулированию имущественных отношений между супругами, проведен анализ исторических тенденций развития института брачных отношений. В ходе анализа по урегулированию имущественных отношений между супругами было установлено, что российская модель брачного договора тяготеет к романо-германской модели стран Европы. Основным отличительным признаком романо-германской модели брачного договора от англо-саксонской модели является то, что последняя регулирует не только имущественные, но и личные неимущественные отношения супругов. Российский брачный договор регулирует су-

губо имущественные отношения супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40 СК РФ), но не может регулировать личные неимущественные отношения между супругами (п. 3 ст. 42 СК РФ).

Идеи, заложенные во французском законодательстве, обладают определенной привлекательностью для российского законодателя, поскольку их учет позволил бы создать определенные условия для стабилизации гражданского оборота. Вместе с тем, следует отметить, что французское семейное право заняло консервативную позицию относительно изменения брачного договора после заключения брака: «После заключения брака в брачный договор нельзя внести изменения до истечения двухлетнего срока супружества. По происшествии этого срока стороны могут изменить условия брачного договора в судебном порядке (ст. 1397 Французского гражданского кодекса)» [6].

Заключение

В разных странах институт брака имеет свои особенности, но основная его цель — предоставление супругам возможности отступить по взаимному согласию от существующего в данной стране легального (установленного непосредственно в законе) режима супружеского имущества.

Таким образом, можно сделать вывод, что брачный договор является важным инструментом в системе охраны и защиты семьи не только в Российской Федерации. Он позволяет супругам урегулировать имущественные отношения и другие вопросы, связанные с семейной жизнью. С введением в практику брачного договора люди получают в руки правовой инструмент, позволяющий строить грамотные личные отношения в будущей семье. С развитием рыночных отношений в РФ каждый супруг может иметь в собственности определенное имущество, которым он желает распоряжаться по своему усмотрению, независимо от воли другого супруга, а для регулирования этого вопроса необходим правовой механизм, который нашел свое отражение в брачном договоре.

Научные исследования позволяют выявить пробелы законодательства по вопросам правового регулирования брачного договора, сформулировать и обосновать предложения по их восполнению.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2021)/Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023)
3. Вылкова, А. И. Институт брачного договора в системе правовой охраны семейных правоотношений/А. И. Вылкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 13 (199). — с. 160-164. — URL: <https://moluch.ru/archive/199/48993/>
4. Звенигородская, Н. Ф. «История развития института брачного договора в отечественном законодательстве». Текст научной статьи. Брачный контракт: Договорное регулирование имущественных отношений в семье. М., 2006 г.
5. Корнева, М. С. Институт брачного договора в системе семейных правоотношений // Царскосельские чтения. 2016. № XX. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-brachnogo-dogovora-v-sisteme-semeynyh-pravootnosheniy>
6. Лалетина, А. С. Сравнительно-правовое исследование договорного регулирования имущественных отношений супругов в праве РФ и Франции. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2004. с. 17.

Акции как отдельный вид ценных бумаг

Широков Олег Вячеславович, студент магистратуры
Научный руководитель: Чердакова Лариса Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В данной статье описаны разные подходы к определению «акция». Понятие «ценные бумаги» имеет важное значение в том, что оно является критерием отнесения того или иного документа к ценной бумаге. Подробно рассмотрены виды акций.

Ключевые слова: акции, ценные бумаги, объект, гражданское право, акционеры.

Shares as a separate type of securities

Shirokov Oleg Vyacheslavovich, student master's degree
Scientific adviser: Cherdakova Larisa Anatolyevna, candidate of legal sciences, associate professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

This article describes different approaches to the definition of «share». The concept of «securities» is important in that it is a criterion for classifying a document as a security. The types of shares are considered in detail.

Keywords: shares, securities, an object, civil law, shareholders.

Акции, представляют собой эмиссионную бездокументарную именную ценную бумагу, которая закрепляет права ее владельца — акционера на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов в зависимости от количества приобретенных акций какой-либо компании, или же на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации. Но, не стоит забывать, что акционеры (или как их еще называют участники акционерного общества) принимают на себя предпринимательский риск, пределы которого ограничиваются суммами, внесенными в оплату акций.

Эмиссионный характер акции проявляется в том, что акции выпускаются эмитентом выпусками, в которых все акции обладают одинаковыми свойствами, бездокументарный характер акции означает, что как таковая бумага, на которой зафиксирована акция, не существует — не выпускаются сертификаты акций. Учет прав на акции осуществляется в системе ведения реестра акционеров профессиональным участником рынка ценных бумаг, имеющим лицензию, — держателем реестра (ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг). Именной характер акции означает, что права из акции имеет только лицо, указанное в такой ценной бумаге. Поэтому, например, покупатель акций у акционера, запись о котором имелась в реестре акционеров, приобретет права только после внесения записи о переходе права на акцию к нему в реестре акционеров. У акционера в отношении акции возникает имущественное абсолютное право, в силу которого он может владеть, пользоваться и распоряжаться акцией по своему усмотрению [3, с. 46].

Как мы помним с теории гражданского права о юридических лицах, акционер имеет право на участие в по-

лучении прибыли (дивидендов), на участие в управлении (право голоса), на долю имущества при ликвидации (ликвидационная стоимость).

Акции бывают обыкновенными и привилегированными.

Необходимо отметить, что «обыкновенная акция дает держателю все права, предусмотренные законом — право голоса на общем собрании акционеров, выплаты дивиденда (части чистой прибыли компании), размер которого, кстати, не гарантирован, получения ликвидационной стоимости компании. Исключением является выбор членов совета директоров, такие акции предоставляют один голос. По вопросу о выборе членов совета директоров применяется кумулятивное голосование: количество голосов, предоставляемых такими акциями, равно количеству избираемых членов совета директоров (например, если на общем собрании избирается совет директоров в количестве семи членов, то каждая обыкновенная акция предоставляет своему владельцу семь голосов). Все обыкновенные акции предоставляют своим владельцам одинаковые права [3, с. 50].

Кроме того, 19.07.2018 года в ФЗ «Об акционерных обществах» были внесены изменения. Так, привилегированных акций получили право голоса по всем вопросам, решение по которым должно приниматься единогласно всеми акционерами общества (например, предоставление преимущественного права при размещении дополнительных акций, внесение вклада в имущество, ограничение количества акций, принадлежащих одному акционеру, и др.), а также в случае внесения в устав общества изменений, которые могут привести к ущемлению прав таких акционеров и (или) к фактическому уменьшению размера дивиденда и (или) ликвидационной сто-

имости, выплачиваемых по привилегированным акциям соответствующего типа [4, с. 121].

Таким образом, привилегированные акции предоставляют владельцу право получения регулярного стабильного дивиденда, размер которого зафиксирован в уставе любой компании, а также первоочередное право получения дивидендов, ликвидационной стоимости компании и др.

На случайно, когда потребуется увеличение уставного капитала, акционеры могут спасти себя объявление и размещением акций. Для этого использую такие акции, которые имеют название «объявленные акции», представляющие количество дополнительных акций, которое может быть выпущено акционерным обществом.

Существуют и казначейские акции — собственные акции, выкупленные акционерным обществом у внешних инвесторов и находящиеся в его владении. Но стоит заметить, что казначейские акции не дают владельцу права голоса, или права на получения дивидендов, а также, они не могут находиться на балансе организации более одного года. Золотая акция закрепляет особое право, которое делает ее «золотой».

Данное право — блокировать решения всех остальных акционеров по самым важным вопросам. Обращаясь к законодательству, она может появиться в процессе приватизации и может принадлежать только органам исполнительной власти. Выпускается с целью не допустить вывода активов из компании. Золотая акция является специальным правом РФ, субъектов РФ и муниципальных образований на участие в управлении открытыми акционерными обществами, если это диктуется целями обороны, безопасности страны, защиты здоровья, прав и законных интересов граждан» [5, с. 208-209].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) // Собрание законодательства. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг: федеральный закон от 27.12.2018 № 514-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс». (Дата обращения: 30.09.2023 г.).
3. Габов, А. В. Ценная бумага в российском праве: некоторые страницы истории появления ее современного определения / А. В. Габов // Предпринимательское право. — 2009. — № 4. — с. 46-52.
4. Полтева, Т. В. Классификация ценных бумаг / Т. В. Полтева. — М.: Проспект, 2019. — 336 с.
5. Стешин, Н. А. Ценные бумаги / Н. А. Стешин // Молодой ученый. — 2019. — № 13. — с. 208-212.
6. О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.11.2003 г. № 19 // Вестник ВАС РФ. — 2004. — № 1.

Согласно нововведениям с 28.12.2018 года действует новый пункта 2.1 статьи 32 Закона «О рынке ценных бумаг» под привилегированной акцией с преимуществом в очередности получения дивидендов понимаются акции определенного типа, дивиденды по которым выплачиваются в первую очередь — перед выплатой дивидендов по привилегированным акциям любых иных типов и обыкновенным акциям (далее — привилегированные акции с преимуществом в очередности получения дивидендов).

Размер дивиденда по привилегированным акциям с преимуществом в очередности получения дивидендов определяется в твердой денежной сумме или в процентах к номинальной стоимости таких акций. Привилегированные акции с преимуществом в очередности получения дивидендов не имеют ликвидационной стоимости и предоставляют акционерам — их владельцам право голоса на общем собрании акционеров только по вопросам.

Каждый акционер — владелец привилегированных акций с преимуществом в очередности получения дивидендов в случае реорганизации общества в форме слияния или присоединения» [2].

Несмотря на свою самобытность, совокупность закрепленных акцией прав в отдельных случаях может иметь обязательственный характер. Так, в соответствии в п. 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.11.2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» [6] в случае невыплаты объявленных дивидендов в установленный срок акционер вправе обратиться с иском в суд о взыскании с общества причитающейся ему суммы дивидендов, а также процентов за просрочку исполнения денежного обязательства на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Понятие и история законодательства о ценных бумагах

Широков Олег Вячеславович, студент магистратуры

Научный руководитель: Чердакова Лариса Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В начале любого исследования необходимо обратиться к понятийному аппарату изучаемого явления. Понятие «ценные бумаги» имеет важное значение в том, что оно является критерием отнесения того или иного документа к ценной бумаге. Документ, подпадающий под определение ценной бумаги по российскому гражданскому законодательству, будет являться ценной бумагой, и наоборот, если документ не подпадает под определение, то оно не будет являться ценной бумагой.

Ключевые слова: акции, ценные бумаги, объект, гражданское право, акционеры.

The concept and history of securities legislation

Shirokov Oleg Vyacheslavovich, student master's degree

Scientific adviser: Cherdakova Larisa Anatolyevna, candidate of legal sciences, associate professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

At the beginning of any research, it is necessary to turn to the conceptual apparatus of the phenomenon being studied. The concept of «securities» is important in that it is a criterion for classifying a document as a security. A document that falls within the definition of a security under Russian civil law will be a security, and vice versa, if a document does not fall within the definition, then it will not be a security.

Keywords: shares, securities, an object, civil law, shareholders.

В России ценные бумаги появились еще в допетровскую эпоху. Следует отметить Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года, в котором упоминается о том, что «заемную кабалу на деньги можно передавать другим: для этого или должна быть сделана на кабале передаточная надпись за подписью того, на чье имя написана кабала, или должна быть дана особая на нее данная» [6].

Потребность в развитии рынка бумаг была реально реализована в экономической сфере только во второй половине XVIII века, когда была создана Первая акционерная компания. Другим примером можно считать учрежденную 24.02.1757 г. Российскую в Константинополе Торгующую компанию. Инициаторами ее создания выступили венецианские купцы, которые в 1749 году обратились в Сенат через русского консула в Константинополе с просьбой разрешить торговлю между Венецией и Россией через Черное море и создать для этого на Дону торговый дом или контору.

Ситуация стала меняться в восьмидесятых годах 20 века с переходом к рыночной экономике и возникновением необходимости привлечения и перераспределения финансовых средств. В Постановлении Совмина СССР от 15 октября 1988 года № 1195 «О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг» что предприятия могут выпускать акции [7, с. 126].

Принятие первой части Гражданского кодекса РФ в 1994 году и Закона о рынке ценных бумаг в 1996 году завершили построение основ правовой системы регулиро-

вания ценных бумаг в Российской Федерации. Следует отметить, что и в дореволюционной России, и в СССР, и даже в современной России вплоть до последних изменений в законодательстве существовали определенные противоречия относительно того, что из себя представляет ценная бумага как объект гражданских прав [7, с. 127].

Понятие ценной бумаги до настоящего времени является предметом обсуждения среди правоведов. По мнению Агапеевой Е. В., ценная бумага, как правило, охватывается широкий спектр документов. В доктрине сложился главный дискуссионный вопрос по поводу сущности ценной бумаги, а именно является ли ценная бумага вещью. В связи с этим возникла проблема понимания правовой природы ценной бумаги (в частности, бездокументарной и производной) и защиты гражданских прав, закрепленных этой бумагой [4, с. 15].

В гражданском кодексе ценная бумага определяется как документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление и передача которых возможны только при его предъявлении (статья 142 ГК РФ [1]).

Под формой ценной бумаги понимаются правила о способе фиксации удостоверяемых прав. Под документом понимается «материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который

имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения» [3].

Несоблюдение требований по реквизитам ценной бумаги обычно влечет недействительность сделки, если иное последствие не указано в нормативных актах или договоре.

Распространенность ценных бумаг в развитом хозяйственном обороте обусловлена тем, что, обладая определенной стоимостью, они наряду с деньгами служат удобным средством обращения и платежа, выполняют роль кредитного инструмента и обеспечивают упрощенную передачу прав на различные блага.

По мнению Суханова Е. А., бездокументарная форма ценных бумаг означает не что иное, как фиксацию, закрепленные права в специальном реестре (обычном или компьютеризированном [9]). Белов В. А. полагает, что бездокументарные ценные бумаги — особая форма фиксации обязательственных прав, отличная от ценных бумаг и в силу этого обладающая качественно новым правовым режимом. Иными словами, по мнению В. А. Белова, обязательственные права могут фиксироваться с помощью ценных бумаг, а могут — путем совершения записей по соответствующим счетам, и каждой форме фиксации соответствует свой правовой режим [5, с. 9].

Классификация ценных бумаг различна.

Полтева Т. М. выделяет в современной мировой практике следующие виды ценных бумаг: основные ценные бумаги, производные финансовые инструменты (деривативы [8, с. 254]). По мнению В. А. Белова, ценные бумаги в зависимости от хозяйственной цели юридического лица, ради достижения которой выпускаются те или иные ценные бумаги, классифицируются на инвестиционные, торговые, товарораспорядительные [5, с. 9]. По способу обозначения (легитимации) выделяют такие документарные ценные бумаги, как ценные бумаги на предъявителя, именные ценные бумаги, ордерные ценные бумаги.

Именные ценные бумаги содержат обозначение субъекта права в тексте документа, в учетных записях. В соответствии со ст. 143 ГК РФ права, удостоверенные именными ценными бумагами, передаются в порядке цессии.

По мнению В. Б. Чувакова, именные ценные бумаги не могут передаваться в порядке цессии, поскольку такая передача не согласуется ни с природой таких ценных бумаг, ни со спецификой прав, заключенных в этих ценных бумагах [10].

В ордерных ценных бумагах, как и в именных ценных бумагах, назван субъект права. Согласно п. 3 ст. 143 ГК РФ ордерной является документарная ценная бумага, по которой лицом, уполномоченным требовать исполнения по ней, признается ее владелец, если ценная бумага выдана на его имя или перешла к нему от первоначального владельца по непрерывному ряду индоссаментов.

Особенность ордерной ценной бумаги по сравнению с именной ценной бумагой состоит в том, что должник обязан исполнить обязательство указанному в документе лицу или по приказу такого лица новому субъекту, который, в свою очередь, вправе посредством аналогичного приказа передать документ дальше.

Нельзя обойти вниманием поправки в законодательстве о рынке ценных бумаг, которые действуют с 28 декабря 2018 года и которые вступят в силу с 1.01.2020 года.

Например, с 28.12.2018 появился новый тип привилегированных акций — привилегированные акции с преимуществом в очередности получения дивидендов. Дивиденды по ним выплачиваются в первую очередь — перед выплатой дивидендов по привилегированным акциям любых иных типов и обыкновенным акциям.

С 1.01.2020 года вступил в силу Федеральный закон от 27.12.2018 N 514-ФЗ с поправками в законодательство о ценных бумагах. В нем предусмотрено, что именные эмиссионные ценные бумаги могут выпускаться только в бездокументарной форме, за исключением случаев, предусмотренных законами.

Также данный закон вводит новые виды ценных бумаг.

К ним относятся: структурные облигации, облигации без срока погашения, облигации субординированного облигационного займа, привилегированные акции с преимуществом в очередности получения дивидендов, биржевые и коммерческие облигации с залоговым обеспечением в виде ипотечного покрытия, закрепляется новый порядок эмиссии ценных [2].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) // Собрание законодательства. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг: федеральный закон от 27.12.2018 № 514-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс». (Дата обращения: 30.09.2023 г.).
3. Об обязательном экземпляре документов: федеральный закон от 29.12.1994 N 77-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1995.
4. Андреев, В. К. О понятии цифровых прав и их оборотоспособности / В. К. Андреев // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2018. — № 2. — с. 15-22.
5. Белов, В. А. Гражданское право / В. А. Белов. — М.: Юринфор, 2003. — 980 с.

6. Габов, А. В. Ценная бумага в российском праве: некоторые страницы истории появления ее современного определения / А. В. Габов // Предпринимательское право. — 2009. — № 4. — с. 46-52.
7. Гришаев, С. П. Объекты гражданских прав: деньги, иное имущество, интеллектуальная собственность и другие / С. П. Гришаев. — М.: Библиотечка, 2014. — 224 с.
8. Полтева, Т. В. Классификация ценных бумаг / Т. В. Полтева. — М.: Проспект, 2019. — 336 с.
9. Суханов, Е. А. К понятию вещного права / Е. А. Суханов // Правовые вопросы недвижимости. — 2005. — № 1. — с. 12-19.
10. Чуваков, В. Б. Правовая природа ректа-бумаг / В. Б. Чуваков // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2006. — № 7. — с. 16-21.

Правовые аспекты незаконного вознаграждения от имени юридического лица

Юрова Елизавета Витальевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Савченко Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье проведен анализ правовых основ незаконного вознаграждения от имени юридического лица, составляющих состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ. Определены объект и субъект, объективная и субъективная стороны указанного правонарушения. Также в статье рассмотрена правоприменительная практика по данной статье, изучены статистические данные.

Ключевые слова: юридическое лицо, незаконное вознаграждение, должностное лицо, административное правонарушение, служебное положение.

Незаконное вознаграждение от имени юридического лица образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ. Данная статья включена в главу «Административные правонарушения против порядка управления» КоАП РФ. Диспозиция данной статьи представляет собой регламентацию таких незаконных действий, как действия, совершаемые от имени или в интересах юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица, по незаконной передаче, предложению или обещанию денег, ценных бумаг или иного имущества, оказанию услуг имущественного характера либо предоставлению имущественных прав должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации за совершение в интересах организации этим должностным лицом действия (бездействия), связанного с занимаемым им служебным положением. Состав названного административного правонарушения имеется также в случае, если по поручению должностного лица денежное вознаграждение передается, предлагается или обещается, услуги имущественного характера оказываются, имущественные права предоставляются иному физическому либо юридическому лицу [1].

Согласно «Обзору судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 КоАП РФ, субъектами административных правонарушений по делам изучаемой

категории являлись коммерческие, а также в ряде случаев некоммерческие организации (например, бюджетные учреждения) [2]. В подавляющем числе случаев объективная сторона административного правонарушения выражалась в незаконной передаче денежных средств от имени и в интересах юридического лица должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Выплата незаконного вознаграждения может быть осуществлена как непосредственно должностным лицом, так и по его приказу другими лицами. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что наиболее частыми представителями юридического лица являются директора. Так, директор ООО «Фусум» М. М. Гафуров, действуя в интересах юридического лица ООО «Фусум» осуществил действия, связанные с незаконной передачей должностному лицу — исполняющему обязанности начальника Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП по республике Башкортостан З. И. Ильбакову, денежных средств в сумме 2 млн. руб., т. е. в крупном размере, за оказание последним заведомо незаконных действий — положительного решения по письму. Советский районный суд г. Уфы признал ООО «Фусум» виновным в совершении указанного административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.28 КоАП РФ, и назначил административное наказание в виде административного штрафа в размере 20 млн. руб. с конфискацией денег в размере 2 млн. руб. [4].

Некоторая особенность возбуждения административного производства по делам, связанным с незаконным вознаграждением от имени юридического лица, заключается в том, что полномочиями по возбуждению обладает исключительно прокурор. Согласно статистическим показателям, результаты работы прокуроров по привлечению к административной ответственности юридических лиц за последние три года по ст. 19.28 КоАП РФ остаются примерно одинаковыми. Так, в 2019 г. вынесено 392 постановления о возбуждении дел об административных правонарушениях, в 2020 г. — 382 и в 2021 г. — 384. Показатели привлечения лиц к административной ответственности по постановлению прокурора так же остаются примерно на одинаковом уровне: в 2019 г. — 343, в 2020 г. — 330 и в 2021 г. — 335. Однако, несмотря на одинаковые показатели, сумма наложенных штрафов значительно увеличилась: в 2019 г. — 613,4 млн. руб., в 2020 г. — 622,4 млн. руб. и в 2021 г. — 873,8 млн. руб. В ч. 1-3 ст. 19.28 КоАП РФ указаны санкции за совершение данного правонарушения, при этом в ч. 2 и 3 приведены штрафы за совершение правонарушения в крупном и особо крупном размере. Анализ судебной практики показывает, что наибольшее количество правонарушений за 2021 год зафиксировано по ч. 2 и 3 ст. 19.28 КоАП РФ, видимо, это вызвано значительным увеличением суммы наложенных штрафов, о чем свидетельствуют данные статистики, приведенной выше.

Стоит отметить, что к ст. 19.28 КоАП РФ приведено 6 примечаний, в четырех из которых дается обоснование применяемых терминов: должностное лицо; лицо, выполняющее управленческие функции; иностранное должностное лицо; крупный размер и особо крупный размер. Однако, в примечании 5 дается пояснение, со-

гласно которому имеются основания для освобождения юридического лица от административной ответственности. Для применения примечания 5 к ст. 19.28 КоАП РФ должна быть установлена совокупность действий лица, способствующих выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным административным правонарушением. Так, согласно Решения Первомайского районного суда г. Кирова (Кировская область) постановление по делу об административном правонарушении не подлежит отмене, так как обращение Ф. с явкой с повинной не являлось его личной инициативой, а было вызвано задержанием сотрудниками правоохранительных органов. Считает, что само по себе признание Ф. вины в содеянном преступлении после изобличения и задержания не свидетельствует о совершении ООО «ДП» действий, способствовавших выявлению административного правонарушения [3].

Проведенный анализ правовых основ незаконного вознаграждения от имени юридического лица позволил определить состав, объекта и субъекта правонарушения, объективную и субъективную стороны. Анализ статистических показателей за последние три года показал, что количество вынесенных постановлений о возбуждении дел об административных правонарушениях и количество привлечений лиц к административной ответственности по постановлению прокурора остаются примерно на одинаковом уровне, однако, сумма наложенных штрафов значительно возросла за последний год, что, видимо, вызвано увеличением решение по ч. 2 и 3 ст. 19.28 КоАП РФ. Выявленные особенности позволяют определить, что необходимо создание превентивных мер для борьбы с ними в части доработки имеющегося законодательства.

Литература:

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
2. Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
3. Решение № 12-378/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 12-378/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular>.
4. Постановление № 5-86/2019 от 20 мая 2019 г. по делу № 5-86/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DOmz9jeNw3gr>.

Заключение договора строительного подряда

Яблонских Владислав Дмитриевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Договор строительного подряда является основным документом, регламентирующим отношения заказчика и подрядчика. Указанный договор регулирует длительные, многоаспектные отношения между заказчиком и подрядчиком. Строительный подряд требует особого внимания к его содержанию в связи со значительными финансовыми вложениями в строительную отрасль.

В статье выделены требования законодательства к договору строительного подряда, анализируются основания правовые возникновения обязательств и рассмотрены существенные условия договора строительного подряда.

Ключевые слова: договор строительного подряда, заключения договора строительного подряда, существенные условия договора, предмет договора строительного подряда, смета, сроки выполнения работ.

Conclusion of a contract construction contract

Yablonskikh Vladislav Dmitriyevich, student master's degree
Chelyabinsk State University

The construction contract is the main document regulating the relationship between the customer and the contractor. This agreement regulates the long-term, multidimensional relationship between the customer and the contractor. The construction contract requires special attention to its content due to significant financial investments in the construction industry.

The article highlights the legal requirements for the construction contract, analyzes the legal grounds for the occurrence of obligations and considers the essential terms of the construction contract.

Keywords: construction contract, conclusion of a construction contract, essential terms of the contract, the subject of the construction contract, estimates, deadlines.

Договор строительного подряда в системе гражданских договоров играет важную роль.

При строительстве создаются новые и ремонтируются существующие здания и сооружения. Много отраслей связаны со строительством. Мы наблюдаем вложения капиталов в строительную отрасль. Договор строительного подряда является инструментом регулирования этих гражданских отношений.

Договор строительного подряда это самостоятельный договор. Однако законодательством выделен как вид договора подряда. В главе 37 «Подряд» Гражданского кодекса РФ посвящен отдельный параграф «Строительный подряд» [6].

В соответствии с п. 2 ст. 740 ГК РФ: «договор строительного подряда заключается на строительство и реконструкцию предприятия, здания (в том числе жилого дома), сооружения или иного объекта, а также на выполнение монтажных, пусконаладочных и иных, неразрывно связанных со строящимися объектами работ. Правила о договоре строительного подряда применяются также к работам по капитальному ремонту зданий и сооружений, если иное не предусмотрено договором».

Стороны договора подряда, заключая договор обязаны обратить внимание на существенные условия договора. Существенными условиями договора строительного подряда являются:

— условия, позволяющие определить конкретный вид работ. Надо заметить, что договором могут быть не опре-

делены состав, объем и содержание технической документации. Если заказчик ознакомлен с типовым проектом объекта, то можно считать, что предмет договора сторонами согласован (п. 5 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 N 51 «Обзора практики разрешения споров по договору строительного подряда») [7];

- условие о сроке выполнения работ;
- условие о цене работы.

Раскрывая предмет договора строительного подряда, мы в литературе можем увидеть разные точки зрения. Приведем только некоторые из них.

Черняк М. Я. [1, с. 60], Каравайкин А. А. [2, с. 231-236], Абрамцова Е. Л. [3, с. 11], рассматривают в качестве предмета договора строительного подряда законченный и готовый к сдаче объект строительства.

Ершов О. Г. указывает, что ограничение предмета договора строительного подряда только конечным результатом работ, без учета самого процесса выполнения работ подрядчиком [4, с. 27].

Черная Н. В. указывает на важность ежедневного контроля за ходом строительных работ со стороны заказчика. Этот процесс требует строго регламентирующего регулирования [5, с. 26-44].

Приходим к выводу, что предмет договора строительного подряда един, но включает в себя: «процесс выполнения работ и материализованный овеществленный ре-

зультат, достижение которого является конечной целью выполнения этих работ».

В соответствии со статьей 750 ГК РФ при обнаружении препятствий «к надлежащему исполнению договора строительного подряда каждая из сторон обязана принять все зависящие от нее разумные меры по устранению этих препятствий». Обе стороны (в зависимости от вины) также несут ответственность за риск случайной гибели или случайного повреждения объекта строительства (статья 741 ГК РФ).

Как уже говорилось выше, перед сторонами стоит проблема экономического плана. Стороны смогут нести бремя ответственности в случае нарушения обязательств по договору. Хватит ли у них ресурсов отвечать за свои действия в рамках договора.

Важен момент выяснения правовых оснований, в большей степени это касается подрядчика. Подрядчик должен предоставить заказчику определенные документы.

До подписания договора заинтересованная сторона выясняет правовые моменты у другой стороны. Наличие разрешения на строительство; разрешение собственника земельного участка или здания, где будут проходить работы. У подрядчика должна быть лицензия и членство в СРО желательно на весь срок выполнения работ.

Предоставлен стороне по договору строительного подряда пакет технической документации. Документация подтверждает соблюдение градостроительных, экологических, санитарных и других требований. На дату заключения договора строительного подряда между субъектами правоотношений должны быть согласованы.

Еще одним из главных документов является смета. Стороны в смете определяют цену работ и общую стоимость договора.

Условие о сроках выполнения работ — это существенное условие договора подряда. При согласовании указывают, когда подрядчик должен приступить к выполнению работ и когда он должен их закончить. Если стороны не согласовали это условие, то договор может быть признан незаключенным. В данном случае у подрядчика нет правовых оснований обязать заказчика принять выполненную работу. В случае получения аванса от заказчика, то подрядчик должен будет его вернуть. Заказчик вправе требовать уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами.

Стороны могут согласовать промежуточные сроки. Данные сроки нельзя отнести к существенным условиям договора. Для сторон договора строительного подряда это не влечёт признание договора незаключённым. При отсутствии таких сроков, подрядчик должен приступить к исполнению обязанностей согласно договору. Завершить работы в сроки установленные в нем.

В нормах ГК РФ о строительном подряде нет норм о цене. В общей норме п. 1 ст. 709 ГК РФ о цене работы в договоре подряда сказано, что если цена в договоре не указана, то она должна быть определена в соответствии с п. 3

ст. 424 ГК РФ, то есть по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные работы. Значит, можно прийти к выводу, что условие о цене выполнимо, оно не существенное и его отсутствие не влечет незаключенности договора.

Цена в договоре подряда включает: 1) компенсацию издержек подрядчика (стоимость используемых материалов, оборудования, услуг привлекаемых лиц и т.п.); 2) причитающееся подрядчику вознаграждение.

Если по договору подряда предполагается выполнение нескольких видов работ, то обычно составляется смета — перечень расходов на выполнение работ, приобретение оборудования, материалов и иных сопутствующих и необходимых для достижения результата работ расходов. Данный документ составляет подрядчик, т.к. является профессиональным участником в данной отрасли строительства.

В договоре стороны могут указать, что цена (смета) считается твердой. Это означает, что по общему правилу подрядчик не может требовать увеличить ее, а заказчик — уменьшить, даже если при заключении договора невозможно было предусмотреть полный объем работ или необходимых для этого расходов (п. 2 ст. 702, п. 4, 6 ст. 709 ГК РФ).

Если заранее определить полный объем работ или размер расходов затруднительно (например, когда выполняются работы, разные по сложности, характеру, технологии, в зависимости от природных условий, места их производства, новизны — до окончания всех работ на объекте с точностью просчитать цену не всегда возможно), можно согласовать приблизительную цену и установить допустимые пределы ее отклонений.

Фактические расходы подрядчика оказались меньше тех, которые учитывались при определении цены (экономика подрядчика). В этом случае подрядчик сохраняет право на оплату работ по цене, которая ранее была зафиксирована.

ГК РФ дает возможность застраховать объект строительства. Стороны могут произвести страхование объекта строительства, строительных материалов, техники на площадке, вплоть до ответственности подрядчика за причинение вреда здоровью, имуществу третьих лиц при выполнении работ. Также можно застраховаться от убытков, возникших в период послепусковых гарантийных обязательств. Но объектом страхования может быть и не только имущество, но иные риски. Например, только здание, в котором ведется капремонт.

В тексте договора строительного подряда в обязательном порядке включать пункты, касающиеся ответственности подрядчиков за предоставленные строительные материалы, за соблюдение технологий производства и осуществление строительных работ, а также в целях обеспечения соответствия строительных материалов и объектов строительства установленным нормам, национальным стандартам, нормативным документам санитарного законодательства.

Порядок сдачи и приемки работ по договору строительного подряда регулируется ст. 753 ГК РФ. Так, согласно п. 1 ст. 753 ГК РФ заказчик, получивший сообщение подрядчика о готовности к сдаче результата выполненных по договору строительного подряда работ либо, если это предусмотрено договором, выполненного этапа работ, обязан немедленно приступить к его приемке.

Пунктом 4 ст. 753 ГК РФ установлено, что сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. Речь идет о подписанных документах по формам N КС-2 и КС-3. Односторонний акт сдачи или приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными.

Одной из главных проблем по договору строительного подряда является риск его признания незаключенным. Договор считается заключенным при условии соблюдения всех существенных условий такого договора. Выделяются существенные условия договора строительного подряда: а) предмет договора строительного подряда; б) срок (сроки), установление которого (которых) должно обеспечивать права и охраняемые законом интересы заказчика; в) цена либо способ определения цены.

В настоящее время происходит растёт число договоров строительного подряда. Это требует качественной проработки всех рисков, как со стороны заказчика, так и со стороны подрядчика. Возникает много судебных и внесудебных споров, в связи с неправильным толкованием норм права. Иногда мы сталкиваемся, что не все необходимые условия договора строительного подряда определяются сторонами корректно в соответствии с нормами гражданского права. Стороны в ущерб себе прописывают

условия таким образом, что остается возможность их неоднозначного трактования и понимания.

Таким образом, сторонам договора строительного подряда более четко, корректно формулировать существенные условия договора, гарантирующие его действительность и заключенность. Все это даст возможность минимизировать риски сторон по договору строительного подряда.

Действующее законодательство, регулирующее правовые вопросы строительного подряда, а также практика его применения со всей очевидностью свидетельствуют о несовершенстве законодательной базы.

Можно сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства:

В целях наибольшей защиты интересов заказчика придать обязательное значение начальному, промежуточным и конечному срокам строительства или реконструкции объекта недвижимости. Поэтому предлагаю ст. 740 ГК РФ дополнить п. 4 следующего содержания: «При заключении договора строительного подряда обоснованные начальный, промежуточные и конечный сроки выполнения строительных работ считаются обязательными».

Для разрешения имеющихся противоречий в отношении возможности допущения подрядчиком без согласования с заказчиком каких-либо отступлений от технической документации из ст. 754 ГК РФ необходимо исключить п. 2, так как он противоречит п. 1 ст. 743 ГК РФ.

Привести в соответствие терминологию. В ГК РФ применяется термин «техническая документация», а в Градостроительном кодексе РФ — «проектная документация». Оставить термин «техническая документация». Убрать термин из ст. 52 Градостроительного кодекса РФ «проектная документация».

Литература:

1. Черняк, М. Я. Новое в правовом регулировании строительства // Советское государство и право. 1962. N 4. с. 60.
2. Каравайкин, А. А. Правовые вопросы капитального строительства // Вопросы советского гражданского права. М., 1960. 369 с.
3. Абрамцова, Е. Л. Договор подряда в гражданском праве России: Дис.... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 214 с.
4. Ершов, О. Г. О предмете договора строительного подряда // Бюллетень нотариальной практики. 2008. N 4. с. 26-39.
5. Черная, Н. В. Объект незавершенного строительства как предмет договора строительного подряда // Юридический мир. 2010. N 11. с. 26-44.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ (изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)//Электронный ресурс КонсультантПлюс.
7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 января 2000 г. N 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда»// Вестник ВАС РФ. N 3. 2000.

ИСТОРИЯ

Особенности образовательного процесса в учебных заведениях Курской епархии в XIX столетии по материалам «Курских епархиальных ведомостей»

Кириячук Антон Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Бердник Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент
Белгородская православная духовная семинария

В статье предложен обзор служения РПЦ в сфере образования и воспитания в XIX столетии на основании материалов издания «Курские епархиальные ведомости» («КЕВ»). В ходе работы использованы методы анализа, сравнения, обобщения, историко-сопоставительный, историко-аналитический, аксиологический, философский и богословский подход. Выводом является утверждение, что «Курские епархиальные ведомости» являются источником для исследований в сфере изучения церковно-педагогического потенциала, особенностей образовательного процесса в учебных учреждениях XIX в. Курской епархии.

Ключевые слова: Курские епархиальные ведомости, образовательный процесс в XIX веке, церковная педагогика в XIX веке.

Журнал «Курские епархиальные ведомости», как «голос представителей духовенства епархии» [1, с. 17], был учрежден Курской Духовной семинарией в 1871 году. Журнал состоял из двух частей — официальной и неофициальной. Первая включала в себя указы, распоряжения правительства Российской империи, манифесты, постановления Св. Синода, положения, отчеты и известия Курской епархии. Вторая включала проповеди, поучения, статьи катехизической, просветительской, исторической направленности, догматического и агиографического содержания, противосектантской и противораскольнической направленности. Также на страницах журнала печатались исторические, миссионерские обзоры, сведения о процессах в образовательной сфере. В конце журнала предлагались различные объявления на духовную тематику, например, о возможности приобретения духовной литературы, о возможности пожертвований на то или иное благое дело.

Необходимо отметить, что выпуски с 1871 года по 1918 год в отсканированном виде в формате «pdf» представлены сегодня на сайте «Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке», который координируется Спасо-Преображенским Соловецким ставропигиальным монастырем Русской Православной Церкви (<https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/library/material/4866/?ysclid=lo70yjb6u7259330628>).

В первом номере «КЕВ» за 1871 год имеются сведения касательно открытия в 1869 году в Белгородском женском монастыре училища для первоначального обу-

чения девушек, что признано полезным для жителей города Белгорода [1, с. 12]. В училище преподавались Закон Божий, Катехизис, русский язык, арифметика, география, чтение, чистописание, песнопения Богослужений, рукоделие. Пред каждым занятием читался отрывок из Евангелия с последующим толкованием. Училище было рассчитано на 20 девиц, однако желающих было больше, и в 1871 году в нем обучалось 36 человек: 10 были из духовного сословия, 11 из дворянского, 15 из купеческого и мещанского [1, с. 13, 14]. Основной целью училища было духовно-нравственное воспитание учащихся на основе христианского мировосприятия, православной аксиологии и утверждение учащихся «в добрых христианских навыках» [1, с. 16].

При этом Церковь обращается и к родителям детей, акцентируя их внимание на необходимости участия родителей в деле воспитания и образования детей и в жизни школы, поэтому от них требуется педагогический опыт и желание соучастия. К сожалению, было отмечено, что большая часть родителей не желает вникать в воспитание и образование своих чад и относится к школам, как к возможности переложить на кого-то свои заботы по их воспитанию, «лишь бы дети убрались бы со своими шалостями с глаз родителей и не докучали им» [1, с. 38].

Церковные педагоги, воспитатели отмечают, что семейное воспитание архиважно: «домашнее воспитание, как бы оно ни было поставлено шатко, во всяком разе выше школьного воспитания. Уже одно то, что ребенок не оторван от семьи, не обязан с ранних лет ску-

чать и вращаться вдали от родных, дает преимущество домашнему и особенно нравственному образованию пред воспитанием училищным» [1, с. 39]. В этой связи отмечается, что домашнее, семейное воспитание должно идти в ногу со школьным процессом воспитания и образования. И семья, и школа должны действовать синергично, совместно.

Как отмечается в педагогических статьях «КЕВ», «рутинные приемы в обучении, механическое заучивание слов и фраз, ... старомодные приемы в учении давно отжили свой век» [1, с. 33], простое зазубривание ведет лишь к тупости, при том, что большинство детей поступает в училища «с туманом в голове, ... с неперевариваемой головой» [1, с. 34, 36], с минимальными знаниями и умеют лишь немного читать и писать, на этом их познания заканчиваются. Однако есть и талантливые, даровитые дети, желающие получать знания и развиваться. В связи с этим в Белгороде был поднят вопрос о необходимости предварительной подготовки детей к обучению в училищах [1, с. 37]. В итоге был открыт подготовительный класс и рекомендовано устраивать такие классы для всех учебных заведений в каждой благочинии [1, с. 40]. При этом отмечается, что светские учебные заведения в финансовом положении выгодно отличаются от церковных, они более обеспечены в финансовом вопросе.

На страницах «КЕВ» можно ознакомиться с особенностями, целями и задачами педагогического процесса в Курском епархиальном женском училище. Это училище было открыто в 1869 г., оно было трехклассное. Учениц в школе было 56, почти все они были сиротами, детьми умерших священно- и церковнослужителей [1, с. 1205]. Училище отличалось тем, что приемы и методы обучения, используемые наставниками, были упрощенные, приспособленные к пониманию обучающихся, т. е. в процессе получения знаний дети не просто «зубрили» материал, а старались понять смысл преподаваемого учения, предмета, и наставники, в свою очередь, объясняли им суть предметов, проводили параллели между дисциплинами, помогали использовать полученные знания в жизни, старались развивать не только умственные способности учениц, «но преимущественно образование сердца, вкореняли начала веры и нравственности» [1, с. 1202].

Конечно, некоторый материал необходимо было заучивать наизусть (как предлагал педагог С. И. Ширский), и заученное порой становилось понятным через время. Однако, все же, преподаватели не только указанного трехклассного училища, но и других учебных заведений старались уйти от механического заучивания материала (что и предлагал автор «Закона Божиего» протоиерей

Д. Соколов) и стояли на стороне рационального усвоения детьми преподаваемого учения [3, с. 741] и на «живой» образовательной деятельности. Наставники и педагоги старались растолковать, объяснить тот или иной изучаемый предмет, что не исключало и заучивания отдельных материалов: механическое заучивание, с одной стороны, без предварительного объяснения не имеет никакого воспитывающего влияния и потенциала и действует на ребенка, по большей степени, притупляюще, а не развивающе. Объяснения без заучиваний, с другой стороны, как бы они ни были полны и обстоятельны, не могут долго удержать в детской памяти знаний. Соответственно, необходимо совмещать, разумно чередовать заучивание материала с его объяснением, рациональным усвоением [3, с. 745].

С целью оказания помощи духовенству в деле образования и просвещения паствы «КЕВ» со своих страниц знакомит церковно- и священнослужителей с педагогическими пособиями, программами, лучшими методами и способами воспитания и обучения, с порядками и требованиями местных духовных учебных учреждений [1, с. 20]. Так, например, в № 24 за 1880 год представлена подробная программа трехлетнего курса преподавания «Закона Божиего» [4, с. 1120]. В качестве подхода в преподавании духовных дисциплин рекомендуется избегать сухости изложений, использования особой теологической терминологии и углубления в богословские тонкости, излагать предметы посредством «живой объяснительной речи, показывая органическую связь их с религиозной жизнью рода человеческого» [4, с. 1224].

Таким образом, в заключение исследования можно сделать следующие выводы. «Курские епархиальные ведомости», которые выходили в свет с 1871 года и по 1918 год, являются ценным источником для исследований в сфере изучения церковно-педагогической деятельности в XIX веке, а также особенностей образовательного процесса в учебных учреждениях Курской епархии в указанный период. На основании материалов, представленных в «КЕВ», можно выделить такие особенности этого процесса, как, например, частичный отход от общепринятой практики «зазубривания» к рациональному усвоению детьми преподаваемого учения, что заставляет их думать, рассуждать, вникать в суть предметов, при этом заучивание не исключается из образовательного процесса. Основная задача училищ, которые были подведомственны Курской епархии, состояла в том, чтобы дать религиозно-нравственное воспитание учащимся в рамках христианского вероучения и аксиологической системы.

Литература:

1. КЕВ, 1871. № 1 [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/57/3a/573a15cd-842f-40ad-b079-4434269c79a6.pdf> (дата обращения 26.10.2023).
2. КЕВ, 1873. № 24 [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/77/3e/773e2bd0-f782-4b9d-8769-035a2b1dfb7b.pdf> (дата обращения 26.10.2023).

3. КЕВ, 1880. № 14 [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/7f/56/7f564816-800b-48c9-bf0e-630df31f8d9d.pdf> (дата обращения 26.10.2023).
4. КЕВ, 1880. № 24 [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/8c/95/8c954a1c-39ea-401f-8f89-1265ac235a2d.pdf> (дата обращения 26.10.2023).

К вопросу о концептуальных особенностях анализа биографии Павла Орозия в историографии

Киселев Егор Александрович, аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет

Историографические исследования, посвященные работе христианского автора V века Павла Орозия, в массе своей акцентируются на вопросах непосредственно самого источника — текстологии, анализа концептуальных особенностей, семантики содержательной части текста, риторики повествования и тому подобное. Список можно продолжать бесконечно. Но количество научных трудов по вопросам личности самого историка, его биографических данных, дошедших до нас в том или ином виде, несоизмеримо мало. Данному факту есть вполне четкое обоснование — фигура самого историка скрыта от нас за пеленой тумана неизвестности, и мы вынуждены обращаться лишь к упоминаниям в письмах современников и лично с ним знакомых людей, а также косвенно через текст источника, в котором сам Орозий никакой биографической справки не предоставил, потому как подобной задачи, подобной цели автор не ставил.

Говоря об историографии проблемы «белых пятен» в биографии Павла Орозия, то при подготовке к научному изданию самой «Истории против язычников» исследователи обращались к фактам биографии историка. Но, тем не менее, отметим три основных затруднения, связанных с выстраиванием жизненного пути автора «Истории», на которых мы сосредоточим внимание в данной работе. Речь идет о дате рождения и смерти историка, месте его рождения, и также, как ни парадоксально, имени автора источника.

Имя Орозия, таким, которым мы его знаем, дошло до нас в строках работы историка Иордана «О происхождении и деяниях гетов» (*De origine actibusque Getarum*), где автор ссылается на Павла Орозия, цитируя его «Историю» уже в первых строках собственного сочинения (...*Orosio Paulo dicente...* (IX, 58) по изданию Т. Моммзена). В историографии данный факт акцентируется исследователями [15, р. 135], но остается недосказанность по поводу первой части имени автора «Истории». [18, р. 94-97] Основная проблема заключается в том, что «Павлом» Иордан называет Орозия в манускрипте датированным VI столетием, но в переписке Августина и Иеронима — ключевой для понимания биографических особенностей автора труда — нет упоминания имени «Павел», о чем нам

сообщает автор французского издания «Истории» М.П. Арно-Линде во вступительной статье [6, р. X-XIV; 11, р. 80]. Оттого в историографии сохраняется альтернативная точка зрения, что Павел Орозий, в источнике Иордана обозначенный как «P. Orosius», мог означать не преномен, а скорее должностное положение — пресвитер, кем Орозий и являлся. [6, р. IX-XIII; 7, р. 2] Развивая идею об умалчивании имени «Павел» в переписке, испанские авторы К. Торрес Родригез [17] и П. Мартинес Каверо подмечали, что короткая форма, к примеру, вместо Помпея Трога — Помпей, свойственна для эпистолярного жанра периода поздней античности, а само имя Павел являлось именем, полученным варваром после крещения, как и то, что Орозий — являлось латинизированным варварским именем [11, р. 80], по мнению Арно-Линде [6, р. X-XIII]. Говоря о том, насколько данная дискуссия актуальна, то можно утверждать об определенном установлении варианта с Павлом Орозием, без учета альтернативных версий по причине малой осведомленности об упоминаниях Орозия в ранних источниках, кроме как в письмах Августина и Иеронима, а также в труде Иордана.

Второй ключевой сложностью в освещении жизненного пути Павла Орозия можно считать неопределенность даты рождения и даты смерти. Рождение Орозия в историографии, за неимением каких-либо свидетельств, привязывают к упоминанию Августином его сан «пресвитера», который имеет нижнюю возрастную границу присваивания. Заметим, что пресвитером Орозия называет как Августин, так и более поздние авторы, например Геннадий Массилийский («*De viris illustribus*»). Так, исходя из имеющихся данных, по переписке папы с митрополитом Тарраконским, можно полагать, что нижняя граница — 30 лет, притом граница при папе Иннокентии I (понтификат в 401-417 гг.) фиксируется на 35 годах. Все это позволяет, по мнению современных исследователей, обозначить примерный год рождения — 385 г. [7, р. 1-2] Автор предисловия к изданию источника 1982 г. Э. Санчес Салор отмечает диапазон от 30 до 40 лет, в момент прибытия Орозия к Августину впервые, т. е. в 415 г. [16, р. 8-10] В предисловии к итальянскому изданию работы 1976 г. А. Липпольд подмечает два фактора: во-первых, нижняя

граница получения сана пресвитера составляет 33 года (аналогичного мнения придерживается и Лакруа [10, р. 33]), и во-вторых — диапазон вероятного года рождения Орозия определяется с 375 по 380 гг. [12, р. 10-12]

Большой определенностью в историографии располагает вопрос даты смерти историка. Исследователи склонны считать таковой дату последних упоминаний об Орозии, которые датируются 418 г., в момент его прибытия на о. Менорка, к епископу Северу. [7, р. 2-3; 8, р. 221; 16, р. 10-14]

И заключительный вопрос в рамках данной работы, но определенно не последний по значению — вопрос происхождения Павла Орозия. В рамках дискуссии о месте рождения историка, безусловно, превалирующей точкой зрения считается та, которая относит пресвитера к испанцам, подмечая Пиренейский полуостров в качестве родины автора «Истории» [13, р. 92-98]. По существу, в большинстве работ, освещающих латинскую историографию IV-VI вв., как и в целом компактно затрагивающих личность самого Орозия, данное утверждение является традиционным, базовым. [4, р. 8; 18, р. 94-96; 20, р. 317-320] Но говоря комплексно, исследователи данной проблемы акцентировали сразу несколько возможных мест происхождения историка.

Основной, и, по сути, традиционной родиной Орозия, говоря о конкретном городе, историки называют город Брага (Бракара), в Галисии. Большинство авторов склонны считать именно данный город местом рождения Орозия [12, с. 12; 14, р. 396-398], ссылаясь также на факт варварского нашествия в Испанию и последующим оседанием варваров в Галисии, где они свирепствовали в той или иной мере. Далее затронем основные аргументы данной точки зрения в историографии:

— Сообщение самого Августина в одном из писем Иерониму (*Ep. 166 ad Hieronymum*) упоминает Орозия, как прибывшего «к нам с берега океана» (*Nam inde ad nos usque ab oceani littore properavit*), что свидетельствует о достаточно дальней точке отправления молодого историка непосредственно к самому отцу Церкви, но опять же без указания города Бракара; [7, р. 2; 11, р. 80]

— Авит из Бракары в одном из своих писем (*Ep. Ad Palchonium* и *De inuentione*) называет Орозия «*compresbyter meus*», в дословном переводе «мой брат-пресвитер», намекая на общее происхождение, вполне реально, из одного города; [7, р. 2; 10, р. 32-34; 11, р. 81]

— Геннадий Массилийский, автор сочинения конца V в. «О знаменитых мужах» (*De viris illustribus*) в главе XXXIX подмечает, что он испанец, без указания города, но уже Браулио Сарагосский, епископ VI в., в письме к Фруктуозу из Браги подмечает Орозия уроженцем именно Галисии; хотя и заметим, что непосредственно к Бракаре ни первый, ни второй автор Павла Орозия не привязывает; [7, р. 2-3]

Так или иначе, многие авторы склонны считать Орозия священником галисийского происхождения по вышеобозначенным пунктам. [18, р. 94-96; 20, р. 317-320]

Фундаментальность и непоколебимость видения Орозия именно испанским пресвитером, так или иначе, и ранее не ставилась широко под сомнение, но обращая внимание на ранние издания «Истории» заметим, что другим местом его рождения также считалась Таррагона (Тарракона). [14, р. 397-398] Так «Тарраконский тезис», поддерживался в XIX в., Т. Мёрнером [19], но более выраженный переход в сторону «галисийского тезиса» образовался после издания работ Г. Финка в 1952 г. [14, р. 398] Обращаясь непосредственно к данной точке зрения, то ее сторонники склонны считать этот город местом рождения по одной цитате из текста «Истории»: «*o тех несчастях, из коих в Испании в утешение недавнего несчастья мы показывали нашу Тарракону*» (VII 22.8, пер. В.М. Тюленева). И «*Tarraconem nostram*» долгое время и был ключевым фактором определения родины Орозия, вплоть до тщательного и детального анализа вышеобозначенных свидетельств в сторону версии в пользу Галисии.

Стоит отдельно выделить еще две нестандартные версии происхождения пресвитера Орозия — бретонская и бригантская. Обратимся сначала ко второй версии, введенной в историографический оборот И. Ханвьером в 1982 году в работе, посвященной анализу географических экскурсов в труде испанского пресвитера. [9] Бригантий (или Бригантия) — римское поселение на месте современного города Ла-Корунья, в Галисии, в «Истории» Орозия упоминается чаще (а именно — дважды), чем Рим и Константинополь, как крупные города. Также стоит заметить, что историк упоминает маяк в Бригантии (т.н. Башня Геркулеса), но не акцентирует внимание на каких-либо чудесах света Античности. [7, р. 2; 11, р. 82] «Бригантийский тезис» также страдает от недостатка доказательств, как и «Тарраконский», к тому же данную версию в историографии, во многом, разделяет только её создатель.

И заключительная версия — версия о британском происхождении Орозия, может вообще показаться читателю маргинальной, но факторы, позволяющие акцентировать подобный тезис присутствуют. «Британский тезис» в особенности нашел отражение во франкоязычной историографии, посвященной биографии пресвитера [5, 6]. Подметим, что данную версию происхождения Павла Орозия выделяет французский автор М.П. Арно-Линде в предисловии к французскому изданию источника 1990 г. [6] По мнению историка, Орозий родился в Британии, что подтверждается достаточно подробным описанием Британских островов в географическом экскурсе. [6, р. XI-XII; 7, р. 2] К тому же, Орозий отмечал варварский натиск, говоря о том, что он «...встретил-де я сначала неведомых варваров, что избежал-де исполненных враждебности, что заискивал-де лестью перед владычествующими, что защищался-де от неверных, увертывался-де от строящих козни, что я, наконец, укрытый неожиданно опустившимся туманом, спасся-де от преследовавших меня на море и грозящих мне камнями и дротиками и от уже готовых вот-вот захватить меня в свои руки...» (III, 20.6-7, пер. В.М. Тюленева). Развивая мысль, Арно-Линде подме-

чает то, что вполне возможно пресвитер спасся из плена скоттов, и сбежав морем в Испанию, достиг Бригантia. [4, p. 8-10; 6, p. XI-XII]

Подводя итог вышеобозначенным теориям, стоит отметить, что на сегодняшний момент, все же, происхождение Павла Орозия связывают с Испанией, называя его преимущественно испанским священником. Немногочисленные непосредственно биографические работы в целом выражают уверенность в его происхождении из Бракары. Таким образом, в современной историографии сложилась ситуация, когда исследователи склонны считать Пиренейский полуостров родиной Орозия, но наиболее конструктивной и разумной нам кажется позиция одного из переводчиков «Истории» на испанский и автора вступительной статьи к изданию 1982 г. Э. Санчес Салора, которая гласит, что Павел Орозий, за неимением лучших гипотез, представляется уроженцем Галисии, о чем упоминают как современники, так и авторы ненамного позднего происхождения, и пресвитер мог начать путешествие к Августину именно в Бракаре, но родиться мог, вполне возможно, и в Таррагоне. [16, p. 9]

Таким образом, мы выделили наиболее неопределенные моменты из жизни испанского пресвитера, но безусловно это не означает, что остальные вопросы биографии Павла

Орозия в современной историографии не заслуживают внимания. В рамках данной статьи нам было необходимо выяснить какие альтернативные видения ключевых проблем биографии историка присутствуют в современной историографии, и можно сделать вывод о превалировании именно гипотез, а не однозначных и точных утверждений. Подобная ситуация возникла из-за почти полного «молчания» источников о жизни Орозия до его прибытия к Августину, и того незначительного промежутка его земного пути, который также точно неизвестно, когда завершился... Современные авторы склонны согласиться с версией галисийского происхождения Павла Орозия, но в рамках современной испаноязычной историографии, что важно отметить, деление на тех, кто поддерживает «Бракарский тезис» и «Тарраконский тезис» сохранилось [11, p. 83], в отличие от неиспанской историографии, где превалирует все же видение галисийского происхождения пресвитера. Отчасти особняком стоит французская историография, так или иначе отражая возможную гипотезу о британском происхождении. [8, p. 221]

Так или иначе, на современном этапе внести иные дополнения по биографии испанского пресвитера, на наш взгляд, не представляется возможным без подключения дополнительных источников.

Литература:

1. Павел Орозий. История против язычников: книги I-VII/Павел Орозий; Пер. с латин., вступ. ст., коммент. и указ. В. М. Тюленева. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2004.
2. Paulus Orosius. Seven Books of History against the Pagans./Translated with an introduction and notes by A. T. Fear. Liverpool: Liverpool University Press. 2010.
3. Orosius. Historiarum adversum paganos libri VII; accedit eiusdem, Liber apologeticus./ed. by Karl Zangemeister, Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum, 5. Vienna: Teubner, 1882.
4. Тюленев, В. М. Павел Орозий и его «История против язычников» // Павел Орозий. История против язычников. Книги I-VII/Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель В. М. Тюленева. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2004. с. 5-80.
5. Amman, E. Orose. // Dictionnaire de theologie catholique, t. 11. Paris: 1909. col. 1602-1611.
6. Arnaud-Lindet M-P. Introduction. // Orose: Histoires contre les païens, 3 vols./Texte établi et traduit par M.-P. Arnaud-Lindet. Collection des Universités de France. Paris: Les Belles Lettres, 1990-1991. pp. I-LVHL
7. Fear, A. T. Introduction // Paulus Orosius. Seven Books of History against the Pagans./Translated with an introduction and notes by A. T. Fear. Liverpool: Liverpool University Press. 2010. pp. 1-24.
8. Flobert, A. Rome Sous Le Regard Des Historiens Latins: Anthologie. Paris: Flammarion, 2008.
9. Janvier, Y. La Géographie d'Orose. Paris: Société d'édition «Les Belles lettres». 1982.
10. Lacroix, B. Orose Et Ses Idées. Montréal: Institut d'études médiévales. 1965.
11. Lamas Noya F. J. Orosio y las herejías hispanas el Priscilianismo y el Origenismo: (introducción biográfica y breve análisis del Conmonitorio) // Anuario brigantino. 2013. № 36. pp. 79-107.
12. Lippold, A. Introduzione // Orosius Paulus. Le Storie Contro I Pagani. Vol. 1 (Libri I-IV)/Trad. di Bartalucci A. Roma, Milano: Fondazione Lorenzo Valla: A. Mondadori. 1976. pp. IX-XLVIII.
13. Lippold, A. Orosius, christlicher Apologet und römischer Bürger // Philologus. 1969. Bd. 113. S. 92-105.
14. López Pereira J. E. Estado de la cuestión bibliográfica sobre Orosio. // Euphrosyne: Revista de filología clásica. 1990. № 18. pp. 395-412.
15. Rohrbacher, D. The Historians of Late Antiquity. London: Routledge. 2002.
16. Sánchez Salor E. Introducción general. // Paulo Orosio. Historias. Libros I-IV./Introd., traducción y notas de Sánchez Salor E. Madrid: Gredos. 1982. pp. 7-68.
17. Torres Rodríguez C. Paulo Orosio. Su vida y sus obras, 1st Edition, La Coruña: Fundación Pedro Barrie de la Maza Conde de Fenosa, 1985.

18. Vilella, J. Biografía crítica de Orosio. // Jahrbuch für Antike und Christentum. 2000. № 43. pp. 94-121.
19. Von Mörner T. De Orosii Vita Eiusque Historiarum Libris Septem Adversus Paganos. Berlin: Sumptibus Auctoris. 1844.
20. Zecchini, G. Chapter Ten. Latin Historiography: Jerome, Orosius and the Western Chronicles // Greek and Roman historiography in late antiquity: fourth to sixth century A. D./ed. by Marasco G. Leiden: Brill, 2003. P. 317-348.

Советская депортация гражданского населения Прибалтики в марте 1949 года: события и последствия

Нактините Иоланта Эрландовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Лобачева Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Ключевые слова: СССР, Прибалтика, Литва, Латвия, Эстония, депортация, операция «Прибой», Большая Мартовская депортация, спецпоселенцы.

Большая Мартовская депортация, являющаяся предметом рассмотрения в настоящей статье, была частью операции, известной как «Прибой». Операция «Прибой» была организована советскими властями в 1949 году в Латвии, Литве и Эстонии с целью подавления форм оппозиции и сопротивления среди местных националистов, антикоммунистов и других лиц, считавшихся «потенциальными врагами народа» [11]. В процессе проведения операции люди были выдворены из своих родных земель и отправлены в отдаленные регионы Сибири и Дальнего Востока.

Постановление Совета Министров СССР от 29 января 1949 года «О выселении с территории Латвии, Литвы и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализованных бандитов, продолжающих вести вражескую работу, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов [5; с. 201]» утвердило акцию принудительной высылки. Из названия данного документа можно понять причины депортации, санкционированной советскими властями. С целью подавления национального сопротивления в прибалтийских регионах и укрепления контроля над прибалтийскими народами, советская власть определила трех главных врагов в Прибалтике и дала им условные названия «бандит», «кулак» и «националист». Понятия были расплывчатыми, что создало возможность для субъективных идеологических толкований.

Для реализации операции «Прибой» были назначены в качестве ответственных Министерство государственной безопасности СССР (МГБ) (приказ министра № 0068 от 28 февраля 1949 года) [10] и Министерство внутренних дел СССР (МВД) (приказ министра № 00225 от 12 марта 1949 года) [11]. Позднее республиканскими властями были приняты документы, санкционирующие проведение операции: Совета Министров Литвы от 19 марта 1949 года, Совета Министров Эстонии от 14 марта

1949 года и Президиума Верховного Совета Латвии от 17 марта 1949 года. 25 марта операция «Прибой» была запущена одновременно в трех республиках [4; с. 181].

Процесс детального планирования операции содержится в приказе министра внутренних дел СССР № 00225 от 12 марта 1949 года [11]. Такие категории людей, как кулаки, бандиты, националисты, легализовавшиеся бандиты, продолжающие вести вражескую деятельность, и их семьи, а также семьи репрессированных, которые являлись пособниками бандитов, должны были быть расселены в местах поселения навечно. Им разрешалось брать с собой только личные ценности, домашние вещи, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь, а также запас продовольствия на каждую семью общим весом до 1500 килограммов.

Согласно постановлению Совета Министров СССР, планировалось отправить на спецпоселение и обеспечить трудоустройство 29000 семей в Сибири и на Дальнем Востоке [1; с. 644]. Однако из докладной записки заместителя Министра внутренних дел В.С. Рясного министру МВД С.Н. Круглову [там же] стало ясно, что из-за несоответствия даты депортации (20-25 марта 1949 года) и открытия навигации рек (май-июнь), вывезти семьи в Якутскую АССР и Хабаровский край было невозможно. В связи с этими обстоятельствами стало возможным осуществить расселение выселенных для использования в колхозах и совхозах: в Красноярский край 4000, в Новосибирскую область 3000, в Томскую область 7000, в Омскую область 6000, в Иркутскую область 6967 семей. Завоз переселяемых в места распределения предусматривался от железной дороги автогужевым транспортом. Также было разрешено занять 2500 семей переселенцев в лесной промышленности Марийской АССР: «Среди регионов вселения первоначально значилась также Марийская АССР с разрядкой на 2500 семей (вычеркнуто). Тем не менее, 6 эшелонов с выселенцами были снаряжены для отправки в распоряжение треста «Марилес» в Марийской АССР, что,

однако, не было санкционировано Л.П. Берией из-за возражений МГБ; в результате эшелоны были распределены между Омской, Новосибирской и Иркутской областями (см. в письме начальника ОСП В.В. Шияна С.Н. Круглову от 23.03.1949)» [цит. по: 11; с. 648]. Всего было предоставлено 3000 мест для семей выселенцев в Алтайском крае в качестве резерва для расселения. В итоге, 29467 выселенных семей были задействованы для работы в колхозах и совхозах в различных регионах Сибири. Дополнительно по просьбе начальника УМВД по Алтайскому краю полковника А.И. Антонова предоставлено 3000 мест для семей выселенцев в Алтайском крае в качестве резерва для расселения.

Методы проведения депортации на бумаге не были жестокими и бесчеловечными. Однако в действительности были перегибы на местах. Из докладной записки министра МВД Латвийской ССР А. Эглита [2; с. 656] известно, что выселенные люди не имели возможности собрать допустимый багаж перед выездом, так как им было разрешено находиться на сборах всего один час, который на местах сводился к 45-15 минутам. Поэтому в некоторых случаях руководители эшелонов и погрузочных пунктов отказывались принимать людей, которые эвакуировались без необходимой одежды, постельных принадлежностей и продуктов, и требовали, чтобы им доставили разрешенный багаж. Ввиду формального отношения со стороны работников Министерства государственной безопасности добиться этого удавалось далеко не всегда.

В соответствии с принятым правительством постановлением имущество выселяемых было подвергнуто конфискации, за исключением того, которое депортированные могли взять с собой. Конфискованное имущество использовали для покрытия задолженностей и текущих платежей по государственным обязательствам. Жилые и хозяйственные постройки, производственные предприятия, сельскохозяйственный и ремесленный инвентарь, а также скот, были отданы безвозмездно местным колхозам. В целях оптимизации продовольственного сектора и обеспечения эффективного управления запасами продовольственное зерно, зернофураж, а также технические культуры были переданы в государственную организацию «Заготзерно» [9].

Под предлогом срочной перевозки правительственных грузов к весенней посевной кампании была организована мобилизация для высылки населения на места. Однако власти не смогли скрыть факт депортации от местных жителей. Недостаточная изоляция сотрудников госбезопасности и военнослужащих в населенных пунктах и хуторах вызвала подозрения и настороженность среди населения. Информация о возможном предупреждении местных жителей некоторыми сотрудниками госбезопасности [2; с. 653-654] подчеркивает сложный характер событий. Это может свидетельствовать о наличии внутренних расколов и разногласий среди сил госбезопасности, что вносит дополнительный элемент непредсказуемости в ход операции «Прибой».

В результате были зафиксированы случаи скрытия адресов или побегов тех, кто должен был быть изъят, а также ликвидация имущества. Например, заместитель начальника Краславского отделения МВД, старший лейтенант Петранец, обнаружил, что семья кулака Плинта скрылась накануне. Их нашли в хорошо замаскированном бункере в лесу. В городе Лудзе семьи, которые должны были выселены, были обнаружены оперативными группами уже одетыми и готовыми к выселению. А кулак Рубин распродал свое имущество и за 10 дней до операции сбежал из деревни Вайкулены Ликсенской волости [2; с. 653-654]. В том числе, можно добавить к факту о недостаточной подготовке к операции наличие в списках «мертвых душ». Например, в Даугавпилсском уезде Ливанской волости, в список был включен Вецельс Андрей Якубович, который считался антисоветски настроенным кулаком. Однако при проведении операции стало ясно, что Вецельс умер еще в 1928 году [там же; с. 655].

Недочеты в подготовке операции привели к задержке операции на срок от двух до четырех суток, так как сотрудники госбезопасности не смогли достичь установленного лимита по основным спискам и вынуждены были продолжать операцию по резервным спискам и искать тех, кто скрылся [там же; с. 655]. О несоблюдении сроков операции так же упоминает в докладной записке уполномоченный МВД СССР В.Т. Рогатин: «Поступление на пункты погрузки контингента выселенцев в первое время, за исключением гор. Таллин, протекало медленно и операция, намеченная провести в течение 25 марта 1949 года, затянулась до поздней ночи с 28 на 29 марта 1949 года» [3; с. 663].

Из докладной записки министра МВД Латвийской ССР А. Эглита можно сделать вывод что переселенцы прекрасно понимали, что письма прочитают сотрудники госбезопасности и проявляли спокойствие в это непростое время, несмотря на разлуку с родиной и неизвестность в будущем. Приведем фрагмент письма, изъятая у выселенца: «Пришли трудные дни. Но могу благодарить бога, что у всех нас спокойные сердца и чувствуем совсем удовлетворительно. И в действительности, не могу ни на что жаловаться. С самого начала до настоящей минуты с нами обходятся очень хорошо и порядочно. Мы все вместе и не слышали ни одного грубого слова (выселенец Я. Меллер — Кулиг-уезд [2; с. 656])».

В связи с масштабностью операции «Прибой», охватывающей всю территорию региона, власти решили усилить охрану с целью предотвратить попытки граждан покинуть страну и уехать за границу. В период проведения операции не было зафиксировано случаев нарушения границы или попыток совершения таких действий. Также объекты охраны, включая 392-й конвойный полк и 51-й полк железнодорожных войск МВД, подвергались внимательному контролю и обеспечивались усиленными патрулями, следует из докладной записки уполномоченного МВД СССР В.Т. Рогатина [3; 663].

В отчете Министра внутренних дел СССР С. Круглова от 18 мая 1948 года [там же; с. 201-203] было упомянуто, что на местах предусматривались условия для трудовой деятельности и бытового обустройства (включая подготовленные дома, общежития и другие помещения). Нетрудоспособных выселенцев, которые не могли выполнять физическую работу, устраивали в специальные учреждения. Например, для выселенцев-инвалидов преклонного возраста были созданы дома для престарелых. Дети, прибывшие без родственников, были устроены в районные детские дома.

С другой стороны, источники фиксируют многочисленные факты размещения переселенцев в неподходящих условиях. Из «Справки о выселении и трудоустройстве литовцев» от ноября 1948 года [5; с. 199-200] известно, что 880 семей из Литвы, включая 2800 человек, проживали в неподходящих помещениях, где крыши протекали, окна были без стекол, а мебель и постельные принадлежности отсутствовали. Выселенцы вынуждены были спать на полу, используя мох и сено в качестве подстилки. Вследствие подобных условий жизни у выселенцев распространялись различные заболевания, такие как брюшной тиф и дизентерия, часто сопровождающиеся летальным исходом. Более того, из-за плохих условий проживания происходили и побег некоторых выселенцев, которые предпочитали рискнуть свободой, чем оставаться в таких невыносимых условиях. Проблемы, связанные с недостатком подходящего жилья для выселенцев в 1948 году, были осознаны и решены в последующем году, 1949-м.

После смерти Сталина начали складываться условия для частичной реабилитации депортированных народов. Законодательные акты, которые были основой для выселения жителей Прибалтики, явно нарушали Конституцию СССР (1936 года), гарантирующую права и свободы человека, а также противоречили официальным принципам национальной политики Советского государства. В 1954 году министр внутренних дел СССР С. Круглов предложил смягчение условий для спецпереселенцев, включая свободное передвижение и смягчение наказания за нарушения режима. Этот проект был поддержан Советом Министров и принят в 1954 году соответствующим Постановлением. Однако эти положения не распространялись на тех, кто был выселен из Литвы, Латвии и Эстонии в 1945-1952 годах, то есть на националистов и участников бандформирований [6].

В начале 1960 года произошло масштабное освобождение спецпоселенцев, которое было основано на Указе

Президиума Верховного Совета СССР от 7 января 1960 года «О снятии ограничений с определенных категорий спецпоселенцев» [12; с. 61]. В соответствии с этим Указом, ограничения снимались с членов семей руководителей и участников националистического подполья и вооруженных националистических банд, которые были выселены из западных областей Украины, Литовской, Латвийской, Эстонской союзных республик и Псковской области. Также из спецпоселений были освобождены бывшие торговцы, помещики, фабриканты, члены буржуазных правительств и политических партий, выселенные из западных областей Украины, Молдавской, Литовской, Латвийской и Эстонской союзных республик. Однако возвращение этих лиц к прежним местам жительства зависело от решений органов власти соответствующих республик и областей, из которых они были выселены, согласно Указу от 19 мая 1958 года [7].

В итоге мы видим противоречивость этнических депортаций населения в СССР в прибалтийских республиках в 1949 году. С одной стороны, руководство Советского Союза обосновывало выселение жителей из определенных регионов как меру, направленную на защиту от «потенциальных врагов народа». Однако, с другой стороны, массовые выселения привели к тому, что из регионов были депортированы и старики-инвалиды, и несовершеннолетние дети, а также люди, у которых не была доказана антисоветская деятельность.

Проведенная депортация также была использована Советским государством для обеспечения рабочей силой колхозов, расположенных в удаленных регионах страны. Стоит отметить, что Советское государство принимало определенные меры социальной поддержки депортированных: предоставление работы выселенцам, улучшение их жилищных условий, строительство современных детских домов, а также специальных домов престарелых.

После «Большой Мартовской депортации» 1949 года в Прибалтике не произошли значительные волнения или массовые сопротивления, что можно объяснить страхом местных жителей перед возможными дальнейшими репрессивными действиями советского правительства. Проведенная депортация, достаточно тщательно, хотя и не без определенных недочетов, спланированная, была нацелена на предотвращение формирования единой оппозиционной силы, что затрудняло организацию сопротивления. Действия руководства Советского Союза можно расценить как часть политики ассимиляции и контроля над вновь присоединенными территориями.

Литература:

1. Докладная записка зам. министра МВД В. С. Рясного министру МВД С. Н. Круглову о выселении из Прибалтики семей кулаков и националистов. 4 марта 1949 г. — Саббо, 1996. с. 643-645. — Текст: электронный // Электронная библиотека исторических документов: [сайт]. — URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/362447> (дата обращения: 15.10.2023).
2. Докладная записка министра МВД Латвийской ССР А. Эглита министру МВД СССР С. Н. Круглову о работе по проведению депортации из Латвии. 25 марта 1949 г. — Пелкаус, 1999. с. 652-659. № 146. — Текст: элек-

- тронный // Электронная библиотека исторических документов: [сайт]. — URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/362453> (дата обращения: 25.09.2023).
3. Докладная записка уполномоченного МВД СССР В. Т. Рогатина зам. министра МВД СССР В. С. Рясному о проведении переселения из ЭССР. Не ранее 30 марта 1949 г. — Саббо, 1996. — с. 661-665. — Текст: электронный // Электронная библиотека исторических документов: [сайт]. — URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/362456> (дата обращения: 25.09.2023).
 4. Зубкова, Е.Ю. Прибалтика и Кремль. 1940-1953/Е.Ю. Зубкова. — Москва: Фонд первого Президента России Б. Н. Ельцина: РОССПЭН, 2008. — 351 с. — Текст: непосредственный.
 5. Иосиф Сталин — Лаврентию Берию: «Их надо депортировать»: Документы, факты, коммент./ [Авт. вступ. ст., сост., авт. послесл. Н. Ф. Бугай]. — Москва: Дружба народов, 1992. — 288 с. — Текст: непосредственный.
 6. Литовская республика. Законы. О правовом статусе лиц, пострадавших в результате оккупаций 1939–1990 гг.: закон Литовской Республики от 30 июля 1997 г. № VIII-342. — Текст: электронный // Lietuvos Respublikos Seimas: [сайт]. — URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.46369?jfwid=32wf4bwa> (дата обращения: 15.10.2023)
 7. О снятии ограничений с некоторых категорий спецпоселенцев: Президиум Верховного Совета СССР Указ от 19 мая 1958 года.. — Текст: электронный // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик: [сайт]. — URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5284.htm (дата обращения: 25.09.2023).
 8. Письмо начальника ОСП В. В. Шияна С. Н. Круглову от 23.03.1949 — ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 475. Л. 223. — Текст: непосредственный.
 9. Постановление Совета Министров Латвийской ССР № 297сс о конфискации и использовании имущества высланных. 24 марта 1949 г. — Пелкаус, 1999. с. 651. № 144. — Текст: электронный // Электронная библиотека исторических документов: [сайт]. — URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/362452-postanovlenie-soveta-ministrov-latviyskoj-ssr-locale-nil-297ss-o-konfiskatsii-i-ispolzovanii-imuschestva-vyslannyh-24-marta-1949-g> (дата обращения: 15.10.2023).
 10. Приказ МГБ № 0068 об операции «Прибой» на территории Прибалтики РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 408. — (Страде, 1999, с. 130). — Текст: непосредственный.
 11. Приказ министра внутренних дел СССР № 00225 «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов». 12 марта 1949 г. — Саббо, 1996. с. 845-850. История сталинского ГУЛАГа. Т. 1. с. 645-648. № 182. — Текст: электронный // Электронная библиотека исторических документов: [сайт]. — URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/362448#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 13.10.2023).
 12. Союз Советских Социалистических Республик. Указы. Указ Президиума Верховного Совета СССР. О снятии ограничений с некоторых категорий спецпоселенцев. 7 января 1960 г. // Текст: непосредственный // Москва, Кремль, Радуга. — 1990. — № 9. — с. 61.

МЕДИЦИНА

Нервно-психические нарушения у пациентов с недифференцированной дисплазией соединительной ткани с позиции ментальной медицины

Еремеев Александр Геннадьевич, кандидат медицинских наук, врач-кардиолог палаты интенсивной терапии КГБУЗ «Краевая клиническая больница имени профессора О. В. Владимирцева» Министерства здравоохранения Хабаровского края

Дисплазия соединительной ткани (ДСТ) как генетически детерминированный патоморфологический феномен является объектом пристального внимания научного медицинского сообщества на протяжении многих десятилетий. Её недифференцированные формы имеют разнообразные фенотипические проявления, относясь к аномалиям развития соединительной ткани (СТ) с полигенным типом наследования. Известно, что клинические паттерны, порождаемые недифференцированной дисплазией соединительной ткани (НДСТ), могут быть не только синдромально-ассоциированными расстройствами, но и иметь вполне очевидные признаки отдельной нозологии. Также установлена возможность «поляризации» клинического течения НДСТ у разных больных при исходной морфологической равнозначности: от безобидных стигм дисплазии и торпидных синдромов в одних случаях [1], до прогрессивных форм с неблагоприятным прогнозом в других [2, 3].

Поскольку удельный вес СТ составляет не менее 50% от массы тела, то на гистологическом уровне процесс ее дисплазии затрагивает организм мультифокально. В конечном итоге клиническое значение НДСТ определяется преимущественным поражением того или иного органа или системы. Тяжесть *соматической* патологии при соединительнотканной дисплазией, прямо коррелирует со степенью нарушения механической (формообразующей) функции СТ. Например, клапанный синдром — порок сердца, синдром торако-диафрагмального сердца — диастолическая сердечная недостаточность, бронхолегочный синдром — спонтанный пневмоторакс, сосудистый синдром — артериальные аневризмы, варикоцеле и др.

К одному из самых частых (а по мнению некоторых авторов практически обязательных) проявлений НДСТ относятся *нервно-психические нарушения* [4]. Так, многочисленные исследования [5, 6, 7] показывают, что у субъектов с НДСТ достоверно чаще встречаются характерологические девиации. В Национальных Клинических Рекомендациях [8] нарушения невротического регистра при соединительнотканной дисплазиях представлены в следующих

рубриках: «расстройства вегетативной нервной системы», «астенический синдром», «психические расстройства и расстройства поведения».

В современных теориях этиопатогенеза аффективных расстройств подчеркивается первостепенное значение нарушения обмена нейромедиаторов (серотонина, дофамина и норадреналина) на синаптическом уровне. Возможно, что в основе индивидуально-характерологических особенностей пациентов с НДСТ также лежит дисфункция транзмиттерных систем головного мозга. С позиции эмбрионального гистогенеза связь нервно-психических нарушений с НДСТ обусловлена тесным взаимодействием всех зародышевых эмбриональных листков при формировании органов и систем.

Сравнительно новым направлением медицины является изучение заболеваний через призму *ментальности* пациента. Ментальность представляет собой способ видения мира, сформированный на основании развития субъективной реальности в онтогенезе. В нашей стране данное направление медицины получило развитие в работах научно-исследовательской группы под руководством академика РАМН Сидорова П. И. [9]. Так, согласно выводам Сидорова П. И. и соавт. экология здоровья человека зависит от 5 факторов: образа жизни (25%), среды обитания (21%), ментальности (19,5%), развития медицины и её доступности (18%) и генетических факторов (16,5%).

Методологической базой ментальной медицины является синергетика. Синергетика — междисциплинарное научное направление, изучающее развитие и самоорганизацию диссипативных (рассеивающих энергию) структур. В противовес линейной нозоцентрической концепции синергетическая модель развития заболевания характеризуется многомерностью, нелинейностью, неустойчивостью и незамкнутостью. Важным понятием синергетики является фрактал. Фрактал — множество, обладающее свойствами самоподобия (копирования), когда каждый из фрагментов структуры повторяется в меньшем масштабе. Типичным примером фрактальных объектов

в биологии является кровеносная система, которая основывается на постоянно повторяющихся раздвоениях кровеносного русла. Фрактальная динамика в медицине — это переход системы (организма) из одного возможного состояния в другое через бифуркацию, минуя которую, система начинает стремиться к новому фракталу *без возможности вернуться к предыдущему*. На клиническом уровне фрактальная динамика заболевания будет характеризоваться прогредиентностью или ремиссией.

Если рассматривать НДСТ с точки зрения ментальной медицины, то в основе ее развития лежит *психодинамический аспект*: иррациональное отношение будущей матери к собственной беременности, что влечет за собой структурные изменения развивающегося плода на ранних этапах пренатального развития.

Цель настоящего обзора — проанализировать становление аффективных нарушений, ассоциированных с НДСТ, используя синергетическую методологию и оценить их клиническое значение.

Обсуждение. Известный принцип биомедицины гласит: чем ближе причина заболевания к началу жизни, тем существеннее его влияние на онтогенез и тяжелее течение. С позиции ментальности будущей матери «идеальная» беременность является желанной и протекает в состоянии душевного и физического комфорта. Российским психотерапевтом Добряковым И. В. в 2003 году был разработан «Тест отношений беременной» [10], который направлен на выявление сознательных и подсознательных установок ассоциированных с беременностью. В нем систематизировано три важных аспекта, которые влияют на восприятие собственной беременности: 1) отношение к себе беременной, 2) отношение к формирующейся системе «Я и мое дитя», 3) отношение ко мне, беременной, окружающих. Верификация дисфункциональности в отношении хотя бы одного аспекта позволяет отнести беременную к группе «психологического» риска. Наличие такого «риска» означает, что внутриутробный период развития человека происходит в условиях «стресса» матери. В данном контексте Сидорова П. И. отмечает [11]: «*в психике плода остаются стойкие следы отношения его матери к беременности, ее мысли и настроения, включаемые в собственную память субъекта на уровне клеточной памяти, которая может сохраняться годами, если речь идет о вовлечении в процесс сотен клеток. Эмоционально травмированные в утробе матери дети оказываются чувствительными к стрессу, что может влиять на всю их дальнейшую жизнь*». Психологический антагонизм беременной является одним из патогенетических звеньев формирования фрактала **психосоматогенного пренатального онтогенеза** (биологической predisposition), когда ментальность будущего ребенка предопределяется ментальностью матери.

Результаты исследования, проведенного Калаевой Г. Ю. и соавт. [12], показывают, что только четыре патофизиологических события в период беременности статистически достоверно связаны с риском и тяжестью развития

НДСТ у ребенка (по мере уменьшения значимости): токсикоз, анемия беременных, хроническая гипоксия плода и хронические соматические заболевания в период беременности. Согласно неврогенной теории причиной токсикоза являются нарушения в сфере эмоций [13, 14], а именно: 1) высокая личностная тревожность беременной как стержневая черта характера, 2) дисфункциональное отношение будущей матери к собственной беременности (то есть подсознательное *отвержение* плода). Таким образом, подчеркивается, что помимо акушерских патологий, ассоциированных с гипоксией плода и клинически значимых соматических заболеваний у будущей матери, иррациональные психологические установки по отношению к беременности повышают вероятность рождения ребенка с диспластическим фенотипом.

Следующим фракталом в синергетической модели развития психосоматического расстройства, способным усиливать биологическую predisposition, является **психосоматогенная семья**. Ее признаки: наличие скрытых или явных супружеских конфликтов, гиперпротекция, высокая тревожность матери, директивный метод воспитания и др. У ребенка с НДСТ в психосоматогенной семье будут усиливаться невротические тенденции, заложенные в него в период эмбриогенеза [15, 16]. Наличие такого эпигенетического феномена как «материнский эффект» предполагает наследование от матери не только диспластического фенотипа, но и *низкого порога тревоги* как субстрата для развития аффективных нарушений во взрослом состоянии. Если же в период беременности симбиотическая диада «мать и дитя» существовала в условиях психологического дискомфорта матери с преобладанием у нее депрессивных тенденций и подсознательным неприятием беременности, то ребенок может родиться с психологической травмой *отвергнутого*. В подобном случае характерологические отклонения ребенка и манифестирующие признаки НДСТ следует рассматривать как проявление *филогенеза рода*.

Согласно наблюдению канадского психотерапевта Lise Bourbeau [17], субъекты с тревожно-мнительным психотипом или социально избегающим поведением имеют преимущественно «хрупкое» («ускользающее») телосложение. Данное мнение коррелирует с результатами клинических исследований [5, 18]: не менее 70% лиц с признаками НДСТ имеют астенический тип телосложения, что само по себе служит фенотипическим маркером предрасположенности к нервно-психическим нарушениям. В целом особенность ментальности такого ребенка заключается в формировании *чрезмерной психической ранимости*, когда относительно нейтральные эмоциональные стимулы воспринимаются как субъективно неприемлемые (угрожающие).

Фрактал **психовегетативного диатеза** приходится на подростковый и юношеский период жизни человека, когда завершается формирование личностной идентичности. Данный фрактал является пограничным состоянием (предболезнью) в виде психического нарушения

адаптации к внешней среде и квалифицируется как *конституциональная невропатия* [19, 20]. Невропатия — акцентуация личности, характеризующаяся низким порогом тревоги, мнительностью, впечатлительностью и психоастенией.

В оригинальном исследовании Яворской М. В. и соавт. было показано [21], что в юношеском возрасте лица с признаками НДСТ имеют некоторые ключевые мировоззренческие и характерологические особенности: приписывание происходящего внешним факторам, избегание проблемных ситуаций, ориентация в межличностных отношениях на себя с неприятием индивидуальных особенностей других людей, низкие коммуникативные навыки, преобладание негативных эмоций над позитивными, выбор своего поведения в качестве эталонного с парадоксальным неудовлетворением теми личностными чертами, которые имеют. Как представляется, подобные ментальные установки имеют следующие социально-феноменологические последствия: в ситуациях напряжения и преодоления трудностей психологически зрелые интерперсональные взаимоотношения заменяются архаичными, при которых финальное ощущение от межличностного контакта ассоциируется с душевной болью. В последующем человек будет вести себя так, чтобы эту боль не испытывать: избегать коммуникации с референтными лицами или, наоборот, находится с ними в дисфункциональной для себя симбиотической связи. В обоих случаях эмоциональное напряжение не имеет выхода *в желаемом поведенческом акте*. По мере взросления подобная характерологическая особенность приводит не только к становлению деформированных межличностных отношений, но и будет выражаться через «язык тела» — в виде соматоформных симптомов.

При дальнейшей психической травматизации формируется фрактал **функциональных психосоматических расстройств**. Хронологически он приходится на период начала активной социализации и обусловлен конфликтом «дистанцирование — сближение» [22], за которым скрывается амбивалентность влечений. В рандомизированных клинических исследованиях установлено [23, 24], что лица с НДСТ имеют такие характерологические особенности — повышенная личностная тревожность, контекстуальная катастрофизация мышления, заикливание на негативных аспектах жизни (руминации), застревание на мелочах, невозможность расслабиться, склонность к драматизации — которые способствуют персистированию невротизации и переходу конфликта сферы эмоций с когнитивного уровня на уровень телесный. Причем степень выраженности личностной диспозиции (а значит и вероятность клинической амплификации нервно-психического расстройства) прямо коррелирует с количеством стигм соединительнотканной дисплазии.

Поскольку речь идет о врожденной предрасположенности к невротическим реакциям, то, по мнению Незанова Н. Г. и соавт. [25], возможно аутохтонное (самопроизвольное) развитие функциональных телесных

симптомов за счет выраженной дискордантности между сознательным и бессознательным, когда сравнительно нейтральные события выступают триггером для появления вегетосоматических реакций.

Репертуар клинической симптоматики при функциональных психосоматических расстройствах довольно широк и с некоторой условностью классифицируется в рамках трех патогенетических состояний: психосоматические реакции, органичный невроз и соматоформное расстройство. Психосоматические реакции представляют собой единичные симптомы в ответ на индивидуально значимый стрессовый стимул: лабильность артериального давления (АД), ситуационная экстрасистолия, «медвежья болезнь» и др. Органичный невроз — более сложный функциональный симптомокомплекс, который выражается дисфункцией одного органа или системы, например: синдром гипервентиляции, синдром раздраженного мочевого пузыря, ахалазия кардии и др. Соматоформное расстройство относится к категории наиболее устойчивого и клинически многогранного, когда имеют место не только жалобы, ассоциированные с несколькими органами и системами, но и разнообразные вегетативные и (или) конверсионные симптомы. Не разрешенным остается вопрос о причинности проекции невроза на тот или иной орган. Вероятно, первостепенное значение имеет генетический фактор и закрепленные в подсознании ключевые детские переживания. Интересным кажется замечание Смуглевича А. Б. [26], который в попытке объяснить перманентность проекции невроза утверждает следующее: *«патологическая фиксация на деятельности тех или иных органов означает утрату ими автоматизма»*.

Говоря об особенностях становления функционального психосоматического расстройства, следует отметить, что в конечном итоге манифестация симптоматики, её тягостность и прогрессивность будет зависеть от *ресурсов* конкретной личности. На поведенческом уровне психологический ресурс личности выражается в такой его динамической характеристике как *адаптационно-компенсаторный потенциал*. Адаптация обеспечивает приспособление субъекта к меняющимся условиям существования. Нарушение психической адаптации сопровождается появлением невротической симптоматики. Компенсация препятствует неоптимальной адаптации и выражается в поведенческих актах (позитивная перефокусировка эмоций через хобби и/или полноценный отдых, реализация творческих тенденций, общественная деятельность), которые призваны уравновесить негативные эмоции и сохранить психологическое здоровье. Если же преобладают дезадаптивные механизмы компенсации (трудоголизм, невротическая привязанность, становление зависимостей, нарциссическая конфронтация), то на психосоматическом уровне это будет проявляться тревогой, гипотимией или их телесными эквивалентами, а на социальном уровне — элементами девиантного поведения. При межличностном общении *напряжение* адаптационно-компенсаторного потенциала личности дезавуируется

появлением «позитивных» невротических симптомов (раздражительность, гневливость, беспокойство и т. д.), а впоследствии — при сохранении стрессовой ситуации — преобладанием «негативной» симптоматики (раздражительная слабость, депрессивные тенденции, апатия и т. д.), что клинико-феноменологически будет соответствовать вторичной алекситимии.

Вместе с тем, нелинейность нозоцентрической концепции как раз и предполагает, что в естественную эволюцию невротического заболевания вмешивается множество обстоятельств, которые определяют многомерную и незамкнутую модель его развития. В данном контексте Самохвалов В. П. [27] не без иронии замечает: «на все влияет Все и все смешивается со Всем».

Клинический паттерн функциональных психосоматических расстройств во многом определяется глобальным вектором темперамента (преморбидом личности), заложенным при рождении [28]. При тревожном психотипе, симптомокомплекс формируется через призму таких особенностей характера и ментальности, как впечатлительность, привязчивость, эмоциональность и общительность. У подобных субъектов в клинической картине заболевания преобладают плохо переносимые соматоформные симптомы (телесные эквиваленты тревоги): сердцебиение, кардиалгия, лабильность артериального давления, неудовлетворенность вдохом и др. Наличие психологической травмы «отвергнутого» предполагает следующие ментальные и поведенческие установки: боязливость, неразговорчивость, обидчивость, подозрительность и честолюбие. Для них характерно клинически стертое течение невротического заболевания со скудной симптоматикой, обусловленное высоким порогом внутренней цензуры на проявление эмоций.

С позиции психосоматического балансирования «экспрессивность» при трансляции эмоций (в том числе в соматоформном эквиваленте) несет протективный эффект в отношении развития органических заболеваний внутренних органов. Например, при тревожно-мнительном психотипе наблюдается благоприятное (с точки зрения прогноза) течение заболевания, несмотря на бурную вегетосоматическую симптоматику. Наоборот, при сдержанности аффекта по причине конституциональной гипотимии или депрессивного расстройства телесная симптоматика окажется редуцированной, что предполагает развертывание заболевания на метаболическом уровне с повышенным риском манифестации структурной психосоматической патологии.

В отсутствие психологической помощи и сохранении стрессового состояния в зрелом возрасте развивается фрактал впервые возникшего **психосоматического заболевания**. По мнению известного российского специалиста в области «соединительнотканых дисплазий» Нечаевой Г. И. [29], говорить о наличии причинно-следственной связи между НДСТ и манифестацией соматической патологии правомочно только в тех случаях, когда заболевание развивается по причине нарушения механи-

ческой (опорной) функции СТ. Например: нефроптоз — хронический пиелонефрит, гастроптоз — рефлкторные предсердные аритмии, разрыв аневризмы мозговой артерии — инсульт и т. д. В этом смысле структурные психосоматические расстройства в континууме ДСТ не являются нозоспецифичными: их развитие зависит от наследственного фактора, спектра нарушенных эмоций и *ведущего дисфункционального ощущения*, сформированного в условиях конкретной микросоциальной среды. Вероятно, справедливо говорить лишь о потенциальной предрасположенности субъектов с НДСТ к некоторым психосоматическим заболеваниям. В научных исследованиях было показано, что наличие диспластического фенотипа ассоциируется с повышенным риском развития таких заболеваний, как бронхиальная астма [30], язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки [31], онкопатология [32], «кризовая» артериальная гипертония [33] и нейродерматит [34]. С психодинамических позиций трансформация функционального заболевания в органическое обусловлена редукцией тревоги и персистирующим подавлением агрессивных импульсов с их переходом на подсознательный уровень, что приводит к стойким нарушениям метаболизма и символическому выражению аффекта через структурную патологию [22].

Основные предпосылки для развития *бронхиальной астмы* закладываются в психосоматогенной семье, когда доминирующая, гиперпротективная, не ласковая мать, подавляет эмоциональную активность ребенка. Нарушение ранней симбиотической защиты сопровождается ощущением страха у ребенка, что в будущем приводит к амбивалентным тенденциям в ситуациях фрустрации: потребность в *защищенности* сочетается с подавляемой *враждебностью* вследствие страха сближения.

Синергетика *язвенной болезни* основана на таком типе психической травматизации в детстве, когда ребенок воспитывается в условиях напряженных семейных отношений, в обстановке отчуждения и неопределенности сигналов от референтных лиц. По мере взросления у ребенка формируется эмоционально «холодный» характер с алекситимическими чертами. В зрелом возрасте неудовлетворенное *желание опеки* будет выражаться в дискордантных поведенческих паттернах: амбициозность (агрессивность) и чрезмерный самоконтроль (сдержанность). По мере взросления (старения) у таких пациентов преобладающими окажутся зависимо-депрессивные тенденции как маркер неудовлетворенного желания опеки.

Психосоматическая манифестация *онкологических заболеваний* в большей степени определяется факторами *социогенеза*. Фрактал психосоматогенной «раковой семьи» не изучен. С точки зрения психодинамики к онкологическим заболеваниям предрасположены *социально нормативные* лица, у которых на основании субъективной истории жизни формируется острая *обида* (с подсознательным чувством вины) по типу «ключевого» переживания или накапливаются («наживаются») застарелые обиды в микросоциальной среде.

К развитию *артериальной гипертонии* (АГ) предрасположены субъекты, воспитываемые в условиях *неврозогенной семьи*, где высоким уровнем нейротизма (тревожностью) отличается, прежде всего, мать. Характерологические особенности «тревожной» матери усваиваются ребенком. АГ в условиях тревожно-впечатлительного преморбида личности имеет некоторые клинические особенности, отличающие ее от «классической» гипертонической болезни, описанной советским терапевтом Лангом Г.Ф.: преимущественно кризовый характер течения, полиморфность жалоб соматоформного характера, выраженная вариабельность систолического АД, сравнительно редкое развитие поражения органов-мишеней, тенденция к артериальной гипотонии в период ремиссии. Экзацербация патологии происходит в условиях актуализации конфликта связанного с *честолюбием и самоутверждением*, когда субъект подавляет агрессивные импульсы за счет специфической установки на скромность и тактичность.

Манифестация *нейродерматита* предположительно в большей степени предопределяется особенностями пренатального онтогенеза, когда будущая мать по каким-то причинам подсознательно отвергает плод. Ребенок, «сенситизированный» в утробе, может родиться с психологическими нарушениями, проявляющиеся интроверсивными тенденциями и тревожно-фобическим дистанцированием. Кожа выступает в роле первого символического «препятствия» между субъектом и внешним миром. Проявления нейродерматита будут дезавуировать *самозащищающую враждебность* («не прикасайтесь ко мне»).

Соматоневрологические осложнения относятся к заключительному фракталу в эволюции психосоматического расстройства и представляют собой *нарушения психики*, сопровождающиеся социальной декомпенсацией. Клинические проявления данного фрактала применительно к пациентам с НДСТ не изучены; по-видимому, они еще менее специфичны, чем ассоциация диспластического фенотипа с каким-то структурным психосоматическим заболеванием. Соматоневрологические осложнения разделяются на *нозогенные* (невротическая реакция на болезнь) и *соматогенные* (психические нарушения, возникающие в исходе длительно текущего соматического заболевания) реакции [26].

У пациентов с высоким уровнем личностной тревоги нередко наблюдается гипернозогнозический тип реагирования на болезнь. В отсутствие помощи подобный клинический паттерн является фактором риска прогрессирования (усложнения фабулы) невротического синдрома, когда «доброкачественные» нарушения сферы эмоций постепенно трансформируются в обсессивно-ипохондрическое расстройство. К особенностям его проявлений относятся: полиморфность жалоб, преобладание конверсионной симптоматики над соматоформной, сверхценные идеи, не имеющая векторности тревога, ригидность и устойчивость симптомов к терапевтической

интервенции, социальная дезадаптация. При конституциональной гипотимии нозогенные реакции чаще всего проявляются усилением алекситимического радикала, что способствует прогрессивному течению структурного психосоматического заболевания. Клинический финал соматогенных нарушений у таких больных можно обозначить фразеологизмом «замыкание психосоматического контура» (частный случай положительной обратной связи в биомедицине), когда изначально функциональные нарушения аффекта приводят к формированию органического расстройства личности. Классическим примером можно считать развитие мозгового инсульта в финале некорректно леченной гипертонической болезни, когда «замыкание контура» означает развитие сосудистой деменции.

Заключение. Нозоцентрическая концепция клинической медицины опирается на хорошо изученные устойчивые категории: профилактика, причинность, соматическое здоровье, госпитализация, лечение болезни, устранение симптомов, реабилитация. Ментальная медицина в противовес патернализму интернистских дисциплин предлагает превенцию патологии, холистическое мышление, многомерность, повышение качества жизни, ресоциализацию, сохранение функций, дестигматизацию. Гиппократовское изречение «лечить не болезнь, а больного» приобретает в свете ментальной медицины ключевое концептуальное значение.

Ментальное здоровье человека формируется при взаимодействии трех векторов: соматогенез, психогенез и социогенез. На этапе пренатального и раннего постнатального онтогенеза закладываются основы соматического (наследственная отягощенность) и психического (характерологическая диспозиция) вектора здоровья. По мере взросления все большую актуальность приобретает социальный аспект здоровья, который напрямую зависит от конгруэнтности межролевых отношений и от *позитивного видения собственной социальной роли*.

НДСТ — врожденная аномалия развития СТ, затрагивающая с позиции ментальной медицины все три вектора здоровья человека. *Соматогенез* ДСТ и его клинические проявления хорошо изучены морфологами и интернистами. Особенности *психогенеза* при ДСТ — как отдельному характерологическому феномену — посвящено большое количество исследований. Так, например, широко известен «психологический портрет» пациента с пролапсом митрального клапана [35]. Опираясь на многочисленные клинические наблюдения и данные научных исследований, а также с учетом консенсусного мнения медицинского сообщества (изложенного в Национальных Клинических Рекомендациях) можно утверждать, что у большинства пациентов с диспластическим фенотипом выявляются личностные диспозиции непсихотического регистра. К сожалению, проспективных исследований, оценивающих клиническую эволюцию нервно-психических нарушений при НДСТ, не проводилось.

К ключевым особенностям ментальности субъектов с НДСТ относятся: восприятие сравнительно ней-

тральных стимулов как неприемлемых за счет гиперсенситивности, непереносимость неопределенности, навязчивое заикливание на негативных аспектах жизни, повышенная личностная тревожность, общая тенденция к преобладанию негативного аффекта. Устойчивые когнитивные паттерны, отклоняющиеся от некоей условной нормы, накладывает отпечаток на *социогенез*. На эмоционально-поведенческом уровне это выражается в чрезмерной осторожности, низкой психологической толерантности к фрустрирующим факторам, преобладании конформных тенденций, психологическом «застревании» на конфликтных ситуациях.

Поскольку ключевая дефиниция лексемы «ментальное здоровье» — *реализация собственного потенциала*, то трудности удовлетворения надличностных потребностей, вероятно, является базовой проблемой субъектов с диспластическим фенотипом. Образно говоря, «деформированная» ментальность приводит к становлению деформированных *социально-значимых* отношений и *личностной стагнации* за счет недостаточно развитых или архаичных механизмов компенсации. Неизбежно формирующаяся невротизация (конфликт «дистанцирование-сближение») в зависимости от характерологического преморбида может протекать на функциональном уровне в виде плохо переносимых, но клинически безобидных вегетосоматических симптомов или на метаболическом уровне, когда интрапсихическое напряжение, не имея выхода через сферу эмоций, реализуется посредством психосоматического заболевания.

Особенности онтогенеза, которые с философско-психологических позиций можно обозначить как субъективная история жизни, предопределяют клинический полиморфизм нервно-психических нарушений и их труднопредсказуемую динамику. Если какой-то ключевой фактор социального переживания носит адаптивно-протективный характер (например, конгруэнтность в браке, финансовое благополучие или компенсация через увлечение хобби), то на клиническом уровне это может приводить к стойкой ремиссии заболевания («задержке» на каком-то фрактале). К суррогатным протекторам фрактальной динамики нервно-психического расстройства относятся тревога, которая даже в отсутствие векторности предполагает внешнюю трансляцию эмоций, а значит, как бы «консервирует» патологию на функциональном уровне. Таким образом, избыточная тревога хоть и яв-

ляется патопсихологическим феноменом, но с филогенетической точки зрения выполняет приспособительную функцию: *предваряет ощущение страха*.

Научные исследования последних десятилетий показывают, что субъекты с НДСТ относятся к категории пациентов с врожденным «психосоматическим риском». В силу внешней стигматизации их выявляемость не составляет труда. Однако в абсолютном большинстве случаев патронаж таких пациентов начинается на этапе функциональных психосоматических расстройств, то есть на стадии *заболевания*. Значит, важнейшей задачей медицинского сообщества является разработка превентивных мероприятий, направленных на раннюю верификацию диспластического фенотипа и признаков темпорально протяженного (с раннего детства до 20-25 лет) психовегетативного диатеза. С позиции ментальной медицины носитель диспластического фенотипа нуждается в многокомпонентной коррекции. Речь идет не только о базовой терапевтической и профилактической интервенции (занятия физкультурой, препараты магния, психологическая помощь и др.), обладающей специфическими и плейотропными эффектами, но и о разработке такой стратегии социализации (например, через творческое начало), когда «природная чувствительность» может оказаться полезным или даже необходимым компонентом для личностного роста.

Следует расширять знания интернистов о наличии психологических особенностей у пациентов с НДСТ, как и об их корреляции с соматическими симптомами: в последующем именно телесные проявления дисфункции сферы эмоций служат основным поводом для обращения за помощью. Попытка коррекции соматических симптомов без учета их невротической подоплеки приведет к «закреплению» когнитивных установок и шаблонов поведения, что на медицинском уровне влечет за собой прогрессирование заболевания (его дальнейшую фрактальную динамику), а на социальном — трудности самоидентификации. В сложных случаях лечением пациентов с НДСТ должна заниматься мультидисциплинарная команда специалистов, в которую могут входить психолог (переосмысление дисфункциональных когнитивных установок), психотерапевт (коррекция невроза через работу с подсознанием), интернист (терапия ведущего соматического синдрома) и хирург (коррекция косметического синдрома).

Литература:

1. Зангелова, Т.Э., Джазаева М.Б., Гладких Н.Н. Динамика пролапса митрального клапана при дисплазии соединительной ткани: результаты трехлетнего наблюдения. Вестник молодого ученого. 2017, № 3, 6-11 с.
2. Багирова, Г.Г., Сагитова Э.Ф., Грязнов В.В. Ревматологические синдромы при врожденной недифференцированной дисплазии соединительной ткани. Врач. 2017, № 10, 53-56 с.
3. Бокерия, Л.А., Климчук И.Я., Андреев В.Б. и др. Хирургическое лечение митральной недостаточности, фибрилляции предсердий и атриовентрикулярной узловой реципрокной тахикардии у пациента с тяжелой формой соединительнотканной дисплазии. Грудная и сердечно-сосудистая хирургия. 2020, 62 (3), 234-241 с. DOI: 10.24022/0236-2791-2020-62-3-234-241.

4. Боев, И. В., Золотарев С. В., Боев О. И. Дисплазии соединительной ткани в структуре аномальной личностной изменчивости. Кубанский научный медицинский вестник. 2009, № 6, 16-19 с.
5. Акимова, А. В., Миронов В. А., Гагиев В. В. и др. Фенотипические и клинико-психологические особенности лиц с недифференцированной дисплазией соединительной ткани. Вестник Уральского государственного медицинского университета. 2018. № 2, 10-12 с.
6. Ермачкова, Л. В., Ховаева Я. Б., Головской Б. В. Психосоматические особенности лиц молодого возраста с синдромом дисплазии соединительной ткани по результатам диспансерного осмотров. Кубанский научный медицинский вестник. 2009, № 6, 45-47 с.
7. Тимофеева, Е. П., Рябиченко Т. И., Скосырева Г. А. Психическое здоровье подростков с недифференцированной дисплазией соединительной ткани. Вопросы практической педиатрии. 2016, т. 11, № 1, 61-66 с. [DOI: 10.20953/1817-7646-2016-1-61-66].
8. Мартынов, А. И., Нечаева Г. И., Акатова Е. В. и др. Клинические рекомендации Российского научного медицинского общества терапевтов по диагностике, лечению и реабилитации пациентов с дисплазиями соединительной ткани (первый пересмотр). Медицинский вестник Северного Кавказа. 2018, Т. 13, № 1,2, 137-209 с. DOI: 10.14300/mnnc. 2018.13037
9. Сидоров, П. И., Новикова И. А. Ментальная медицина. М.: Гэотар-медиа, 2014: 725 с.
10. Мир психологии и саморазвития [Электронный ресурс]/Тест отношений беременной — ТОБ. Доступно на: <https://world-psychology.ru/test-otnoshenij-beremnoy-tob> [дата обращения: 12.09.2023 г.].
11. Сидоров, П. И., Чумакова Г. Н., Шукина Е. Г. Перинатальная психология (учебное пособие). СпецЛит, 2015, 143 с.
12. Калаева, Г. Ю., Хохлова О. И., Деев И. А. и др. Факторы риска, ассоциированные с развитием недифференцированной дисплазии соединительной ткани. Бюллетень сибирской медицины. 2018; 17 (2), 41-48 с. DOI: 10.20538/1682-0363-2018-2-41-48.
13. Вишневская, Е. Е. Влияние психического состояния беременной на развитие раннего токсикоза. Журнал акушерства и женских болезней. 2014, Том LXIII, № 2, 78-82 с.
14. Медицинский научно-практический портал: Ivrach. ru [Электронный ресурс]/Тяжелый токсикоз при беременности связан с депрессией. Доступно на: <https://www.lvrach.ru/news/15436475> [дата обращения: 16.09.2023 г.].
15. Сидоров, П. И., Бочарова Е. А., Яковлева В. П. Синергетика невротических расстройств у детей. Российский психиатрический журнал. 2008, № 1, 83-89 с.
16. Стрельцова, Е. В., Калмыкова А. С. Семейный анализ фенотипических признаков синдрома дисплазии соединительной ткани. Медицинский вестник Северного Кавказа. 2011, № 1, 36-39 с.
17. Бурбо Лиз. Отношения родитель-ребенок. София, 2007: 144 с.
18. Семенкин, А. А., Дрокина О. В., Нечаева Г. И. и др. Недифференцированная дисплазия соединительной ткани как независимый предиктор структурно-функциональных изменений артерий. Кардиоваскулярная терапия и профилактика/2013; 12 (3), 29-34 с.
19. Нечайкина, С. А., Мальберг С. А., Петрухин А. С. Неврологические нарушения при дисплазии соединительной ткани у детей и их коррекция. Русский журнал детской неврологии. 2010, Том V, № 3, 11-20 с.
20. Белова, Р. В., Блохина Т. А., Сергачева А. и др. Взаимосвязь вегетативной дистонии и дисплазии соединительной ткани. Медицина: вызовы сегодняшнего дня: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2013 г.). Москва: Молодой ученый, 2013. — 16-21 с.
21. Яворская, М. В., Кравцова Н. А. Показатели психологической адаптации у пациенток с сердечно сосудистой патологией на фоне синдрома дисплазии соединительной ткани. Клиническая и специальная психология. 2021, Том 10, № 1, 206-223 с. DOI: 10.17759/cpse. 2021100110.
22. Арндт, П., Клинген Н. Психосоматика и психотерапия. М. Медпресс-информ, 2014: 365 с.
23. Тимофеева, Е. П., Рябиченко Т. И., Скосырева Г. А. Психическое здоровье подростков с недифференцированной дисплазией соединительной ткани. Вопросы практической педиатрии. 2016, т. 11, № 1, 61-66 с. DOI: 10.20953/1817-7646-2016-1-61-66.
24. Друк, И. В., Логинова Е. Н., Вершинина М. В. и др. Особенности психологического статуса лиц молодого возраста с дисплазией соединительной ткани. Омский психиатрический журнал. 2019, № 3 (21), 5-9 с.
25. Незнанов, Н. Г., Коцюбинский А. П., Мазо Г. Э. Биопсихосоциальная психиатрия. М. «СИМК», 2020: 901 с.
26. Психосоматические расстройства в клинической практике/под ред. акад. РАН Смулевича А. Б. — 2-е изд. — М.: МЕДпресс-информ, 2019: 774 с.
27. Самохвалов, В. П. Герменевтика психиатрии. М. «МИА», 2022: 415 с.
28. Палеев, Н. Р., Краснов В. Н. Взаимосвязь психосоматики и соматопсихиатрии в современной медицине. Клиническая медицина. 2009, № 12. с. 4-7.
29. Нечаева, Г. И., Мартынов А. И. Дисплазия соединительной ткани. Москва: МИА, 2017. 399 с.

30. Друк, И.В. Бронхиальная астма, ассоциированная с дисплазией соединительной ткани: особенности течения заболевания. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Омск; 2004, 23 с.
31. Бобровский, И.Н., Горячев А.Н., Дементьева Д.М. и др. К вопросу о факторах риска развития язвенной болезни у пациентов с синдромом дисплазии соединительной ткани (на примере идиопатического пролапса митрального клапана) на территории Ставропольского края [Электронный ресурс]. Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 11. — с. 1236-1240. Доступно на: <http://e-koncept.ru/2016/86267.htm>. (дата обращения: 18.09.2023).
32. Логинова, Е.Н., Кирх Е.А., Нечаева Г.И. и др. Дисплазии соединительной ткани: онконастороженность. Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. 2022, № 205 (9), 190-195 с. DOI: 10.31146/1682-8658-ecg-205-9-190-195.
33. Шупина, М.И., Нечаева Г.И., Логинова Е.Н. Артериальная гипертензия среди лиц молодого возраста (18-27 лет) с дисплазией соединительной ткани: распространенность поведенческих факторов сердечно-сосудистого риска. Медицинский вестник Северного Кавказа. 2016, Т. 11, № 2, 309-312 с. DOI: 10.14300/mnnc. 2016.11063.
34. Чемоданов, В.В., Краснова Е.Е., Карпова Е.Б. Особенности клинического течения и терапии атопического дерматита на фоне дисплазии соединительной ткани. [Электронный ресурс]. Сетевое издание «Современные проблемы науки и образования». — 2016. — № 6. Доступно на: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25935>. (дата обращения: 18.09.2023).
35. Zinchenko Yu. P., Pervichko E. I., Martynov A. I. Psychological underpinning of personalized approaches in modern medicine: syndrome analysis of mitral valve prolapsed patients. Psychology in Russia: State of the Art. 2013, vol. 6, № 2, p. 89-102. DOI:10.11621/pir. 2013.0208

Современные методы ураностафилопластики

Маммедов Сердар Марсович, старший преподаватель;

Гулгелдыев Махтум Аннабердыевич, кандидат медицинских наук, преподаватель;

Гулгелдыев Мейлис Махтумович, преподаватель

Туркменский государственный медицинский университет имени М. Гаррыева (г. Ашхабад, Туркменистан)

Актуальность научной работы. Одной из основных особенностей челюстно-лицевых хирургических болезней является часто встречающееся врожденная недостаточность в результате аномальных развитий. [1]

Успех хирургического лечения указанной врожденной недостаточности зависит от правильного выбора времени и способа оперативного вмешательства. Проведение лечебно-восстановительной операции врожденных расщелин неба является одной из неотложных актуальных проблем, требующих профессионального мастерства и большого труда в хирургической стоматологии. Различаются такие болезни как, одно-генные (моногоенные) (синдром Ван-дер-Вуда), зависимые от нескольких генов (полигенные) многофакторные (мульти-факториальные) болезни (расщелины неба) и болезни хромосом (болезнь Дауна). Анализ результатов операций по Ю.И. Бернадскому и их модификаций показал, что применение некоторых элементов этих операций целесообразно лишь при лечении детей старших возрастных групп. Проведение ураностафилопластики по этим методикам у детей с расщелинами неба в более раннем возрасте имеет существенные недостатки. В этот период отрицательное влияние на развитие и рост верхней челюсти оказывают травматичные этапы операций, связанные с рассечением

костей и другими манипуляциями (интерлигаментарная остеотомия, мезофарингоконстрикция, рассечение сосудисто-нервных пучков). Все это диктует необходимость снизить травматичность ураностафилопластики для выполнения её у детей возможно в более раннем возрасте. [5, 7, 8]

Л.В. Харьков (1992) усовершенствовал методику щадящей ураностафилопластики, включающую проведение следующих этапов: 1) выкраивание и отсепаровка основного небного слизисто-надкостничного лоскута на большом фрагменте неба; 2) выведение сосудисто-нервного пучка из крыло-небного канала; 3) отсечение лоскута от заднего края, тупое отделение его от крючка и освобождение от медиальной поверхности внутренней пластинки крыловидного отростка основной кости; 4) освежение краев расщелины; 5) отсепаровка от костного края расщелины слизисто-надкостничного лоскута на малом фрагменте по ширине не более чем на 0,5 см; 6) выкраивание двух треугольников в области границы твердого и мягкого неба для Z-пластики; 7) освобождение мягкого неба от заднего края твердого неба на малом фрагменте со стороны слизистой оболочки носа; 8) устранение дефекта неба путём послойного наложения швов кетгутотом и полиамидной нитью; 9) выкраивание и отсепаровка

на щеке языкообразного лоскута на ножке с основанием в крылочелюстном пространстве в области большого фрагмента, перемещение его на нёбо и сшивание с дистальной стороны с перемещенным к центру и кзади основным нёбным лоскутом. [3, 4, 5]

Техническое выполнение описанных элементов операции не вызывает серьезных затруднений. Однако необходимо учитывать исходный местный статус и показания к проведению пластики нёба одним скользящим лоскутом с большого фрагмента. Ширина перемещаемого лоскута должна быть как минимум на 0,6-0,7 см больше, чем наибольшая ширина расщелины. За счет большой длины выкраиваемого лоскута по сравнению с длиной малого фрагмента после ретропозиции верхние полюса сшитых нёбных лоскутов совпадают. В послеоперационный период мы не наблюдали случаев некроза перемещаемого со щеки лоскута на ножке даже тогда, когда по длине он достигал области клыков. Это объясняется тем, что, по данным термовизиографии, основание лоскута кровоснабжается наиболее интенсивно. [4, 9, 10]

Ретропозиция осуществлялась нами на большом фрагменте за счет освобождения выкроенного слизисто-надкостничного лоскута от крючка и внутренней поверхности медиальной пластинки крыловидного отростка основной кости. Малый фрагмент удлиняли за счет дополнительного разреза на границе твердого неба и мягкого неба, а также освобождения мягкого нёба от заднего края твердого неба со стороны слизистой оболочки полости носа. Максимальная ретропозиция в этом случае позволяла добиться и сужения входа в глотку за счет укорочения нёбно-глоточных дужек. Освобождение мышц от порочного прикрепления в области границы твердого и мягкого нёба и их сшивание «конец в конец» обеспечивали корригирующую реконструкцию нёбно-глоточного сфинктера. [1, 2]

Цель работы: Усовершенствование лечебных способов операции ураностафилопластики твердого и мягкого неба.

Способы научной работы

Под нашим наблюдением на оперативном лечении находились 65 больных с дефектом неба, из них с дефектом твердого и мягкого неба 35, мягкого неба — 15, твердого неба — 15 больных. Данные пациенты прошли следующие обследования: общий анализ крови, общий анализ мочи, анализ кала, ЭКГ, МЭЧО, ВСК-коагулограмма, биохимический анализ крови, рентген лёгких, РН фактор группы крови, консультация врача-педиатра, отоларинголога, детского невропатолога, анестезиолога.

Проводится операция ураностафилопластика с общей назоотрохеальной анестезией. Ураностафилопластику вы-

полнили следующим образом: скальпелем освежили края расщелины. В области твёрдого неба разрез произвели до кости. На малом фрагменте края освежили от язычка до резцов, на большом фрагменте в переднем отделе разрез переходит на слизисто-надкостничный лоскут. Провели разрезы до кости по слизистой внутренней поверхности альвеолярного отростка малого и большого фрагментов, отступая от края десны на 2-3 мм. В глубине разреза широким распатором тупо раздвигли клетчатку до внутренней крыловидной мышцы. Затем широким распатором со стороны альвеолярного отростка отслоили слизисто-надкостничные лоскуты до большого нёбного отверстия. Мобилизовали сосудисто-нервные пучки. Затем произвели отслойку слизистой оболочки носа. Произвели препарирование мышц мягкого нёба: нёбная часть нёбно-глоточной (m. palatopharyngeus), нёбно-язычной мышц (m. palatoglossus) и передние пучки мышцы поднимающей нёбную занавеску (m. levator veli palatini). Мышцы отслоили от прилежащей носовой и ротовой слизистой по краю раны на протяжении от крючковидной кости до язычка мягкого нёба. Гемостаз произвели по ходу операции. Следующий этап ушили кетгуттом оставшейся носовой слизистой в области твердого нёба. В переднем отделе твёрдого нёба опрокинутый деэпителизированный треугольник фиксировали кетгуттовыми швами к противоположной носовой слизистой и к краю раны около альвеолярного отростка малого фрагмента. Далее викрилом ушили носовую слизистую мягкого нёба. Затем послойно ушили викрилом по типу «конец в конец» повернутые в поперечном направлении концы мышц и нёбный апоневроз. После этого ушили викрилом слизистую язычка мягкого нёба. Носовую слизистую на границе твёрдого и мягкого нёба подшили викриловой нитью к слизисто-надкостничным лоскутам. Окологлоточные ниши и раны в области твёрдого нёба тампонируют турундой, пропитанной йодоформом. Рану покрыли пластмассовой защитной пластинкой. Через 7 дней пациенту с мезофарингиальным разрезом снимается йодоформная марлевая турунда. Защитная пластинка снимается через 10 дней, а операционные швы снимаются через 14 дней. Эффективность лечения проанализирована при помощи клинических, инструментальных и лабораторных исследований.

Результаты: Таким образом, операция ураностафилопластика проведена одноэтапно, согласно мировым показателям и является профилактикой назализации (ринолалия) и осложнений. Больной направляется для наблюдения и реабилитации к врачу логопеду, отоларингологу, сурдологу и семейному врачу.

Литература:

1. С. В. Чуйкин, О. З. Топольницкий — Лечение врожденной расщелины губы и неба Москва 2017 г. 76-84 с.
2. Бессонов, С. Н. Хирургическое лечение врожденных и вторичных деформаций лица при расщелинах верхней губы и нёба: дис. ... д-ра мед. Наук. — Смоленск. 2007. — 270 с.
3. Ходжамурадов, Г. М. Шаймонов А. Х., Тухтаев Ф. М. — Восстановление нормальной анатомии мышц мягкого нёба при его врожденной расщелины // Вестник Авиценны. — 2015.-№ 3 (64). — С — 28-31

4. Le, T. M. Aesthetic rehabilitation involving a cleft lip and palate // Dent. Today. — 2008/ — Vol. 27, N 10. — Pp. 124, 126, 128.
5. Андрианова, Ю. В. Клинико-ситуационный анализ в обосновании алгоритма реабилитации врожденной расщелины губы и нёба у детей, проживающих в регионе с нефтехимической промышленностью. Дис...канд. Мед. Наук. — Уфа, 2006. — 176 с.
6. Андрианова, Ю. В., Чуйкин С. В., Габзалилов И. М., Нестеров В. О./Распространенность и интенсивность кариеса зубов у детей дошкольного возраста с врожденными расщелинами верхней губы и нёба. Материалы Всероссийской конференции стоматологов «Актуальные проблемы стоматологии». Уфа, 2005, — с. 315
7. С. В. Чуйкин, Л. С. Персин., Н. А. Давлетшин/Врожденная расщелина верхней губы и нёба. — Москва, 2008. — 35-38
8. Mary A Hardin — Jones, PH. D., Sally J. Peterson — Falzone, Michael P. Karnell/Cleft Palate Speech — 2010-76
9. David Genecov, George K. B. Sandor — Cleft Lip and Palate Management — 2001-45
10. Sally, J. Peterson — Falzone — The Clinician s Guide to Treating Cleft Palate Speech 2017-36,38,39
11. Sara Howard, Anette Lohmander — Cleft Palate Speech 2011-55-60
12. Водолацкий, М. П. Водолацкий В. М. Клиника и особенности лечения детей с атипичной расщелиной лица // Матер. III Всероссийской научно — практической конференции Врожденная и наследственная патология головы, лица и шеи у детей: актуальные вопросы комплексного лечения — М.: 2009. с. 67-74
13. Гончаков, Г. В. Основные принципы реабилитации детей с врожденными расщелинами верхней губы и нёба в НПЦ медицинской помощи детям // Материалы III Всероссийской научно — практической конференции Врожденная и наследственная патология головы, лица и шеи у детей: актуальные вопросы комплексного лечения — М.: 2009 с. 104-105

Влияние тракционной терапии на инновационном аппарате Robospine на качество жизни пациентки с дорсопатией. Клинический случай

Оплетаев Виктор Федорович, кандидат медицинских наук, врач-невролог, мануальный терапевт
ООО «Центр лечения боли» (г. Воронеж)

Богданова Юлия Альбертовна, кандидат медицинских наук, главный врач
ООО «Клиника Эксперт Уфа»

Боль в нижней части спины — самая частая причина ограничения жизненной и трудовой активности людей молодого и среднего возраста во всех странах мира. Согласно исследованиям, более 80% людей сталкиваются с болями в нижней части спины в течение своей жизни, а у 23% эта проблема становится хронической [1]. Количество трудопотерь из-за поясничной боли в разных странах измеряется десятками, в мире — сотнями миллионов дней, а экономические потери — миллиардами долларов в год.

Наиболее неблагоприятны в клиническом плане вертеброгенные болевые синдромы с иррадиацией в конечности, обусловленные в большинстве случаев патологией межпозвоночных дисков. У 40,0% больных имеется сопутствующая ишиалгия, данный вид боли в течение жизни переносят 40,0% взрослого населения. Она может быть вызвана различными причинами, включая травмы, деформации позвоночника, мышечные напряжения и дегенеративные изменения [2]. Люди с болями в нижней части спины могут испытывать трудности с выполнением повседневных задач, таких как подъем тяжестей или длительная ходьба, что может привести к ограничению их активности и ухудшению физической формы [3]. Кроме того, боли в нижней части спины могут негативно ска-

заться на эмоциональном благополучии пациента. Частые боли и ограничения в движении могут вызывать постоянный дискомфорт и беспокойство, что может привести к ухудшению настроения и качества жизни [4]. Этиотропного лечения остеохондроза позвоночника пока еще не разработано, поэтому ведущая роль должна отводиться методам патогенетической терапии.

Одним из них является вытяжение позвоночника. Во время вытяжения происходит разгрузка позвоночно-двигательного сегмента, увеличение межпозвоночного и межсуставного расстояний, расширение межпозвоночных отверстий, уменьшение внутридисккового давления, выравнивание искривлений позвоночника, натяжение задней продольной связки и воздействие на рецепторы патологически измененных тканей в области позвоночного столба [5]. Все вышеуказанные механизмы приводят к уменьшению размеров выстояния протрузии диска в просвет спинномозгового канала, устранению подвывихов в межпозвоночных суставах, уменьшению мышечного гипертонуса, а также уменьшению травматизации сосудистых и невралгических структур [6].

Далее приведено описание клинического случая по лечению пациентки с дорсопатией:

Пациентка Б.З. Ф., 52 года. Жалобы на постоянные боли в пояснице тупого ноющего характера, на онемение левой ступни, стянутость левой голени слева, прихрамывание при ходьбе, судороги в ногах. Данные жалобы беспокоят ее с 2004 г. с периодическими ремиссиями и обострениями. Текущее обострение ни с чем не связывает, ухудшение около 2 недель.

Результаты проведенных исследований:

Электромиография накожная (одна анатомическая зона)/нижняя конечность от 08.2023. Заключение: по данным стимуляционной ЭНМГ нижних конечностей косвенные признаки дисфункции проведения по на уровне L4-L5 слева; по чувствительному корешку S1 слева; признаки дисфункции проведения по малоберцовому нерву справа на уровне подколенной ямки по типу умеренной аксонопатии.

Магнитно-резонансная томография позвоночника (один отдел)/пояснично-крестцовый отдел от 08.2023. МР-признаки дистрофических изменений пояснично-крестцового отдела позвоночника. Протрузия L4-L5 диска.

Магнитно-резонансная томография позвоночника (один отдел)/применение ПОП-PROSET от 08.2023. МР-признаки дистрофических изменений пояснично-крестцового отдела позвоночника. Протрузия L4-L5 диска.

Сознание ясное, положение активное. АД 120/80 мм рт. ст., ЧСС 68 уд. в мин, ЧДД 16 в мин. Кожные покровы физиологической окраски. Дыхание везикулярное, хрипов нет. Тоны сердца ритмичные, приглушены. Живот мягкий безболезненный. Мочепускание свободное, стул оформленный.

Неврологический статус: ориентирована, сознание ясное. ЧН: Зрачки и глазные щели D=S. Лицо симметричное, язык по средней линии. Фонация не нарушена, речь не нарушена, глотание не нарушено. Слух не снижен. Сухожильные рефлексы с рук D=S живые, с ног D=S живые. Ограничение движений в поясничном отделе позвоночника во все стороны. Болезненность при пальпации паравертебральных мышц в поясничном отделе позвоночника, КПС справа и слева. Гипестезия по корешку L4 слева. Сила мышц конечностей сохранена по 5 баллов. В позе Ромберга устойчива. Симптом Ласега справа 70 градусов, слева 80 градусов. Координаторные пробы выполняет удовлетворительно с обеих сторон. Менингеальных знаков нет.

ДИАГНОЗ клинический: Основной: Код МКБ M54.5, Вертеброгенная люмбагия на фоне дегенеративно-дистрофических изменений позвоночника, протрузии L4-L5 диска, с синдромом грушевидной мышцы слева. Нейропатия малоберцового нерва слева.

Назначен курс вытяжения на аппарате Robospine в количестве 4 сеансов 2 раза в неделю в течение 2 недель.

Методика вытяжения позвоночника при помощи аппарата Robospine основана на создании растяжения позвоночника для уменьшения давления на межпозвоночные

диски и улучшения кровоснабжения в области спины. Пациент ложится на специальный стол, который постепенно начинает подниматься и наклоняться под углом. Это создает растяжение позвоночника и уменьшает давление на межпозвоночные диски. Продолжительность процедуры может варьироваться в зависимости от индивидуальных потребностей пациента и рекомендаций врача.

Пациент может чувствовать легкое растяжение и расслабление мышц спины во время процедуры. После процедуры пациент может чувствовать облегчение боли в нижней части спины и улучшение общего состояния. Однако, для достижения наилучшего эффекта, может потребоваться несколько сеансов растяжки позвоночника при помощи аппарата Robospine.

Вытяжение позвоночника при помощи аппарата Robospine имеет несколько особенностей. Во-первых, данная процедура не требует хирургического вмешательства и является неинвазивной. Во-вторых, она может быть проведена без использования лекарств. В-третьих, она может быть проведена как самостоятельная процедура или в сочетании с другими методами лечения болей в нижней части спины.

Методика вытяжения позвоночника является одним из важных методов лечения болей в нижней части спины. Однако, важно отметить, что она не является панацеей и должна использоваться по показаниям в сочетании с другими методами лечения и только после консультации со специалистом.

Опросник SF-36 (Short Form-36) является инструментом для оценки качества жизни пациента. Он состоит из 36 вопросов, которые охватывают 8 аспектов здоровья: физическую функцию, роль в ограничении физической активности, боль, общее здоровье, жизненную энергию и выносливость, социальную функцию, роль в ограничении социальной активности и психическое здоровье. Опросник SF-36 широко используется в клинической практике и исследованиях для оценки эффективности лечения и сравнения результатов между различными группами пациентов.

Опросник SF-36 был разработан в 1988 году в США и с тех пор получил широкое распространение в медицинской практике и научных исследованиях. Он является самооценочным инструментом, то есть пациенты оценивают свои собственные ощущения и состояние здоровья. Каждый из 8 аспектов здоровья оценивается по нескольким вопросам, которые имеют разную формулировку, но относятся к одной и той же теме. Например, вопросы о физической функции могут касаться возможности поднимать тяжести, бегать или ходить по лестнице.

Каждый вопрос имеет несколько вариантов ответа, которые оцениваются по шкале от 0 до 100. Например, при ответе на вопрос о физической функции пациент может выбрать один из вариантов: «не могу выполнять действие» (0 баллов), «могу выполнять действие с большим трудом» (25 баллов), «могу выполнять действие с некоторым трудом» (50 баллов), «могу выполнять дей-

ствие без труда» (75 баллов) или «могу выполнять действие легко» (100 баллов).

После ответа на все 36 вопросов вычисляются баллы для каждого из 8 аспектов здоровья, которые могут быть использованы для сравнения результатов между различными группами пациентов или для оценки эффективности лечения.

Опросник SF-36 является одним из наиболее распространенных инструментов для оценки качества жизни пациентов. Его преимущества включают простоту использования, широкое распространение и возможность сравнения результатов между различными группами пациентов. Однако он также имеет некоторые недостатки, включая возможность искажения результатов из-за разных интерпретаций вопросов и ответов, а также ограниченную способность оценивать более сложные аспекты здоровья, такие как качество сна или психологическое благополучие.

Результаты проведенного исследования:

Первый показатель — физическое функционирование, отражающее степень, в которой физическое состояние ограничивает выполнение физических нагрузок. До применения процедуры у пациентки данный показатель составил 70,0. После применения аппарата данный показатель улучшился до 85 ($p < 0,05$).

Показатель ролевого функционирования до процедуры: 25,0. После применения вытяжения он не изменился — 25,0.

Также оценивалась интенсивность боли. До применения Robospine она достигала значения 32,0, после курса — 41,0. У пациентки до лечения общее состояние здоровья составляло 52,0, после процедур несколько возросло — до 57,0.

Данные шкалы (физическое функционирование, ролевое функционирование, интенсивность боли, общее состояние здоровья) составляют физический компонент здоровья. До применения Robospine физический компонент здоровья составлял 44,8, после процедур данный показатель возрос до 52,0.

Жизненная активность подразумевает ощущение себя полным сил и энергии или, напротив, обессиленным. До применения процедуры вытяжения этот показатель составлял 60,0, после проведения вытяжения данный показатель возрос до 70,0 ($p < 0,05$).

Следующая шкала — социальное функционирование. Она определяется степенью, в которой физическое

или эмоциональное состояние ограничивает социальную активность (общение). До применения процедур уровень социального функционирования составил 50,0, после применения аппарата не изменился — 50,0.

При оценке ролевого функционирования выявлено, что до терапии данный показатель составлял 67,0, после применения тракции этот показатель возрос до 100,0 ($p < 0,05$).

Шкала психического здоровья: до использования Robospine данный показатель составлял 64,0, после составил 72,0.

Данные шкалы формируют психологический компонент здоровья. До применения вытяжения уровень психологического компонента здоровья составлял 60,2. После проведения процедур он увеличился до 73,0.

Выводы

Выявлено значимое снижение качества жизни пациентки с дорсопатией. При анализе физического и психологического компонента выявлено, что до применения Robospine физический компонент снижен до 44,8, это ниже, чем психологический компонент здоровья — 60,2 ($p < 0,05$), что говорит об адаптации пациентки в социуме со своим заболеванием с высоким уровнем физических ограничений. После применения тракционной терапии качество жизни пациентки заметно улучшилось, физический компонент вырос до 52, психологический компонент здоровья — до 73. По отдельным шкалам наиболее улучшились такие показатели, как физическое функционирование (за счет улучшения подвижности пациентки) и жизненная активность (что означает, что пациентка смогла быть более активной в жизни), а ролевое функционирование пациентки возросло максимально (до 100,0), что позволило ей заняться активно ролью матери и бабушки.

Процедура вытяжения позвоночника улучшает кровообращение и уменьшает давление на диски между позвонками. Использование аппарата Robospine может помочь не только устранить боли и напряжение в спине, но и предотвратить развитие заболеваний позвоночника в будущем. Кроме того, аппарат может быть использован для реабилитации после травм и операций на позвоночнике. Аппарат для вытяжения позвоночника Robospine является эффективным и безопасным способом улучшить здоровье позвоночника и избавиться от болей в спине.

Литература:

1. Хой, Д., Бэйн С., Уильямс Г., и др. Систематический обзор глобальной распространенности боли в нижней части спины // Артрит и Ревматизм. 2012. № 64 (6). с. 2028-2037.
2. Национальный институт неврологических расстройств и инсульта. Фактическая информация о боли в нижней части спины. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.ninds.nih.gov/Disorders/Patient-CaregiverEducation/Fact-Sheets/Low-Back-Pain-Fact-Sheet> (дата обращения: 10.10.2023 г.).
3. Сури, П., Рэйнвилль Дж., Катц Дж. Н., и др. Влияние боли в нижней части спины на повседневные активности: исследование Spine Patient Outcomes Research Trial (SPORT) // Спине (Филадельфия Па 1976). 2010. № 35 (22). с. 1057-1065.

4. Гатчел, Р. Дж., Пэнг Й. Б., Петерс М. Л., Фукс П. Н., Терк Д. К. Биопсихосоциальный подход к хронической боли: научные достижения и будущие направления // Психологический бюллетень. 2007. № 133 (4). с. 581-624.
5. Дейо, Р. А., Мирза С. К., Тернер Дж. А., Мартин Б. И. Переоценка хронической боли в спине: время отступить? // Журнал Американской семейной медицины. 2009. № 22 (1). с. 62-68.
6. Дагене, С., Каро Дж., Халдеман С. Систематический обзор исследований затрат на лечение боли в нижней части спины в США и за рубежом // Журнал спинного мозга. 2008. № 8 (1). с. 8-20.

Травянистые лекарственные растения Туркменистана, применяемые при заболеваниях желудочно-кишечного тракта

Шайымов Бабагулы Керимович, кандидат биологических наук, заведующий лабораторией
Центральный клинический госпиталь с научно-клиническим центром физиологии (Железнодорожная больница) (г. Ашхабад, Туркменистан)

Атакараев Мухамедкули Аширович, кандидат медицинских наук, зав. кафедрой;
Сапармаммедова Гульнара Акмаммедовна, кандидат медицинских наук, старший преподаватель;
Арашева Бахар Реджеповна, старший преподаватель;
Дурдыева Огулсадап Ходжагельдыевна, преподаватель;
Аннаева Айгозель Базаровна, стажер-преподаватель
Туркменский государственный медицинский университет имени М. Гаррыева (г. Ашхабад, Туркменистан)

Ключевые слова: травянистые лекарственные растения, этноботанический и этномедицинский опросник, народная медицина, ресурсный потенциал, Туркменистан.

Актуальность Изучение лекарственных растений и опыта их применения в народной медицине, является эффективным и экономичным методом получения новых лекарственных препаратов [12] и безопасных профилактических средств [11]. Препараты, получаемые из лекарственных растений, можно использовать длительное время, особенно при лечении хронических заболеваний, а удачно подобранные и используемые комплексно с традиционными лекарственными препаратами, они хорошо стимулируют защитные силы организма и смягчают побочные эффекты. Широкое использование фитотерапии в современном обществе свидетельствует о растущем доверии к траволечению, внимании людей к своему здоровью и желании использовать более безопасные методы лечения, которые имеют ряд преимуществ перед синтетическими препаратами.

Туркменистан имеет богатую сырьевую и постепенно развивает производственную и исследовательскую базу для квалифицированного использования фитотерапии в традиционной медицине, так как для рационального использования фитопрепаратов необходимо проведение экспериментальных и клинических исследований для подтверждения их эффективности и безопасности.

Заболевания желудочно-кишечного тракта встречаются у всех групп населения, и являются наиболее распространенными в сравнении с другими патологиями органов.

Цель работы Изучение ботанико-фармакотерапевтических особенностей некоторых эндемичных пищевых травянистых лекарственных растений с гастропротек-

торным эффектом, произрастающих в Туркменистане, и применяемых в народной медицине. По общепринятой методике были определены сырьевые ресурсы лекарственных растений [10]

Материалы и методы Сведения о применении этих растений при профилактике и лечении многих болезней в народной медицине были собраны в результате экспедиционных исследований 2011-2021 гг., посредством устного социологического опроса местного населения («Этноботанический» и «Этномедицинский опросник») [3].

Буনিум персидский (*Bunium persicum* (Boiss.) Fedtsch.) — многолетнее травянистое растение семейства зонтичных, высотой 25-30 см. Предгорно-горное лекарственное растение. Произрастает по перепаду высот 400-1200 м над ур. м., на лёссовых и мелкощебнистых склонах, осыпях. Цветет в июне, плодоносит в июне — июле. Размножается семенами. Буниум персидский не относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы достаточны. В лекарственных целях заготавливают плоды и семена буниума.

В народной медицине отвары и настои плодов буниума применяют как общеукрепляющее, ранозаживляющее, гемостатическое, аппетитное средства, при гастралгии. Кроме этого, обжаренные семена используются как диуретическое средство [5]. В научной медицине выявлено положительное действие эфирного масла растения на функции поджелудочной железы.

В восточной кухне, в том числе и Туркменистане, плоды используются в виде приправы для плова и других блюд.

Верблюжья колючка персидская (*Alhagi persarum* Boiss & Buhse) — многолетнее травянистое растение семейства бобовых высотой 30-150 см. Ценное лекарственное, кормовое, медоносное и пищевое растение. В мире произрастает около 10 видов, в Туркменистане — 4. Произрастает на равнинах, в предгорьях, на глинистых и слабозасоленных почвах, вблизи рек. Цветет и плодоносит в июне-сентябре. Размножается корневыми ростками. Не относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы достаточны. В качестве лекарственного сырья заготавливают наземную часть (иногда плоды и корни).

В традиционной медицине экстракт корня применяют при дизентерии и геморрое. В народной медицине отвар и настой травы применяются при заболеваниях желудка, кишечника, желчного пузыря, селезенки, печени, почек, сердечно-сосудистой системы, авитаминозе, в основном диарее и дизентерии, как мочегонное и потогонное средство.

1 столовую ложку (15 г) измельченной травы залить 0,5 л (500 мл) кипящей воды, кипятить 10 минут. Процедить и принимать по полстакана (100 мл) за 10 минут до еды 3 раза в день. Применяют при острой и хронической дизентерии, энтероколите, коликах, диспепсиях, гастритах, язвах желудка и двенадцатиперстной кишки, язвах, геморрое [5].

Крапива двудомная (*Urtica dioica* L.) — многолетнее растение высотой 40-100 см семейства крапивных. В мире встречаются 40 видов, в Туркменистане — 1. Произрастает на перепаде высот от 800-1600 м над ур. м. Предпочитает богатые перегноем влажные почвы. Как лекарственное растение крапива известна с XVII века.

Растение встречается на предгорьях и до верхних поясов гор Юго-Западного и Центрального Копетдага: по ущельям под скалами в тенистых и влажных местах, реже — вблизи родников и по берегам речек под пологом деревьев. В Туркменистане крапива редкое растение, однако, имеющиеся природные запасы позволяют предлагать растение как сырье для лекарственных целей. В качестве сырья используются листья крапивы.

Применяется при легочных, почечных, маточных, кишечных и геморроидальных кровотечениях, также при железодефицитной анемии и желудочно-кишечных заболеваниях.

2 столовые ложки (30 г) травы крапивы залить 1 стаканом (200 мл) 70%-го этилового спирта, хранить в посуде с плотной крышкой в темном месте 10-15 дней. Процедить, принимать по 25-30 капель за полчаса до еды 3 раза в день при желудочно-кишечных заболеваниях. Срок приема 2-3 недели [4].

Лаллеманция щитковидная (*Lallemantia peltata*) — однолетнее травянистое растение семейства губоцветных высотой 15-25 см, покрытое очень тонким, коротким и скудным пушком. Произрастает на высоте 1200-1600 м над ур. м., на мелкоземистых склонах, и как сорное на перелогах. Цветет в мае — июне, плодоносит в июне — июле.

Размножается семенами. Лаллеманция щитковидная относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы ограничены. Рекомендуется ввести в культуру. Охраняется в Копетдагском государственном заповеднике. Для лекарственных целей заготавливают траву, плоды и семена лаллеманции.

В народной медицине Центральной Азии, в том числе Туркменистана, настои травы растения применяют при простудных, желудочных заболеваниях и внутренних кровотечениях; отвары плодов при желудочно-кишечных болезнях, в качестве отхаркивающего, диуретического средств; отвары и настои семян как противокашлевое, диуретическое, седативное, смягчительное при желудочных коликах и кашле, а также при глазных заболеваниях (в виде примочек). [6]

Декоративное, пищевое, медоносное и красильное растение.

1 чайную ложку (5 г) сушеной измельченной травы залить 2 стаканами (400 мл) кипятка, настоять в течение 15-20 минут. Процедить. Полученный настой принимать по 1/2 стакана (100 мл) 3 раза в день [6].

Лук странный (*Allium paradoxum* (Bieb.) G. Don fil.) — многолетнее травянистое растение семейства луковых высотой 20-35 см. Лекарственное, декоративное, пищевое растение. В Туркменистане встречаются 68 видов лука. Произрастает на высоте 1200-1600 м над ур. м., преимущественно на мелкоземистых почвах, в тенистых влажных местах, под пологом деревьев и кустарников. Цветет в мае.

Размножается семенами и луковичами. Относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы ограничены [1,2]. Охраняется в Копетдагском и Сянт-Хасардагском государственных заповедниках.

Включен в Красную книгу Туркменистана (1999) [7]. В культуре размножается луковичами и семенами. Рекомендуется выращивание. Для лекарственных целей заготавливают листья, стебли и луковичцы.

В туркменской народной медицине листья, стебли и цветки лука странного применяют при заболеваниях печени, желудочно-кишечного тракта. Нормализует работу желчи. Рекомендуется применять в свежем виде [4].

Порошок лукович растения — при желудочно-кишечных заболеваниях и как нейтрализатор алкогольных напитков.

1 столовую ложку (15 г) порошка лука странного заварить 1 стаканом (200 мл) кипятка, настоять 20 минут. Процедить. Принимать по полстакана (100 мл) 2 раза в день (утром и вечером) [4].

Мята азиатская (*Mentha asiatica* Boriss.) — многолетнее травянистое растение семейства губоцветных высотой 60-160 см. Лекарственное и пряноароматическое растение. В мире встречаются 25 видов, в Туркменистане — 5. Произрастает на высоте 400-1200 м над ур. м. Цветет в июне-июле, плодоносит в июле-сентябре. Размножается вегетативно (стеблями, листьями). Не относится к числу редких травянистых растений нашей страны.

Для лекарственных целей запасы достаточны. Выращивается в специализированных хозяйствах и огородах.

В народной медицине растение используется при желудочно-кишечных заболеваниях, гастрите. Отвар из травы — при желудочно-кишечных коликах, рвоте, диарее [4].

В туркменской народной медицине отвары, настои растения применяются при болезни печени, язве желудка.

В научной медицине лекарственные средства травы используются в успокаивающих целях, как желчегонное, антисептическое и болеутоляющее средство.

1 столовую ложку (15 г) травы залить 1 стаканом (200 мл) кипятка, настоять 2 часа. Процедить, принимать по 1 столовой ложке (15 г) за 30 минут до еды 3 раза в день [4].

Подорожник блошной (*Plantago psyllium*) — однолетнее серовато-зеленое, короткоопушенное растение семейства подорожниковых высотой 10-40 см. Цветет в апреле-мае, плодоносит в мае-июне. Предпочитает предгорья, каменистые и щебнистые склоны. Относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы ограничены. Выращивается в культуре. Урожайность 35-40 ц/га. Урожайность семян 6-7 ц/га.

В медицине используют свежесобранную траву и высушенные семена подорожника блошного. Сок подорожника принимают внутрь при антацидных гастритах, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки (без повышенной кислотности), хронических колитах. Галеновые формы из семян подорожника блошного эффективны при язвенных поражениях слизистых оболочек желудочно-кишечного тракта, при хронических воспалительных состояниях, осложненных кровотечением, так как, кроме ранозаживляющих свойств, обладают и кровоостанавливающим эффектом [4].

Отвар из семян подорожника блошного: 10 г семян заливают 200 мл (1 стакан) горячей кипяченой воды и нагревают на кипящей водяной бане 10 мин. Затем охлаждают 10 мин и процеживают. Принимают по 1 столовой ложке 1 раз в день натощак [4].

Щавель клубковый (*Rumex conglomeratus* Murr.) — многолетнее травянистое растение семейства гречишных высотой 50-100 см. Сорное лекарственное растение. В мире встречаются около 200 видов, в Туркменистане — 10. Произрастает на равнинах до высоты 1200 м над ур. м., по горным долинам, берегам рек и арыков, на пустырях и залежах, сырых и заболоченных местах. Цветет в мае — июне, плодоносит в июле — августе. Щавель клубковый не относится к числу часто встречаемых травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы достаточны.

В научной и народной медицине отвары и настои плодов щавеля применяют при колитах, энтероколитах и детской диспепсии.

1 столовую ложку (15 г) сушеных плодов залить 1 стаканом (200 мл) воды, кипятить в эмалированной посуде на медленном огне в течение 5-10 минут. Полученный отвар процедить, принимать по 1/4 стакана (50 мл) 3 раза в день [5].

Бодяк седой [*Cirsium incanum* (S.G. Gmel.) Fisch.] — многолетнее травянистое растение семейства сложноцветных высотой 50-100 см. Предгорное сорное лекарственное растение. Произрастает на высоте 400-800 м над ур. м., по долинам вдоль горных рек, на перелогах и как сорное на орошаемых полях. Цветет и плодоносит в мае — августе. Размножается семенами. Бодяк седой не относится к числу редких травянистых растений нашей страны.

Для лекарственных целей запасы достаточны. Обильно встречается в местах произрастания, образуя густой травостой. Ежегодный сбор сырья может составить около 15 тонн.

В туркменской народной медицине отвары и настои травы и цветов употребляют при заболеваниях желчных путей, гастритах, энтеритах, гипергидрозе, туберкулезе легких, кашле, неврастении, неврозах; плоды употребляют в гинекологической практике.

В научной медицине сумма флавоноидов проявляет противовоспалительную, ранозаживляющую, туберкулостатическую активности [5]. Декоративное, пищевое и медоносное растение.

2 чайные ложки (10 г) сушеной травы залить 1 стаканом (200 мл) кипятка, настоять в течение 40 минут. Процедить. Полученный настой принимать по 1/4 стакана (50 мл) за 30 минут до еды 3 раза в день.

2 столовые ложки (30 г) сушеных листьев залить 1 стаканом (200 мл) кипятка, настоять в течение часа. Процедить. Полученным настоем смазывать поврежденные участки кожи [6].

Девясил корнеглавый (*Inula rhizocephala* Schrenk) — многолетнее бесстебельное травянистое растение семейства сложноцветных высотой 8-25 см. Горное лекарственное растение. Произрастает на высоте 1600-2800 м над ур. м., по горным склонам и плато, сырым местам, на субальпийских лужайках. Цветет и плодоносит в июне — июле. Размножается семенами и корневищами. Девясил корнеглавый относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы ограничены. Рекомендуются ввести в культуру. Охраняется в Копетдагском государственном заповеднике.

Препараты девясила назначают при желудочно-кишечных заболеваниях, воспалительных процессах, а настойки — при атеросклерозе, старческом склерозе и ожирении.

Благодаря своему пряноароматическому вкусу применяется в виде пряности в кулинарии; в свежем виде — в супах, как гарнир, сушеный добавляют в выпечку, соусы и маринады.

2 чайные ложки (10 г) измельченных корней залить 3 стаканами (600 мл) холодной кипяченой воды, настоять в течение 8 часов. Процедить. Полученный настой принимать по 1/4 стакана (50 мл) за 15 минут до еды 4 раза в день.

1 столовую ложку (15 г) измельченных корневищ залить 1 стаканом (200 мл) холодной воды, настоять в хо-

лодильнике в течение ночи. Процедить. Полученный настой принять утром. Оставшееся корневище залить 1 стаканом (200 мл) холодной воды, 2 чайными ложками (10 мл) водки или коньяка, настоять в холодильнике в течение 8 часов. Вторичный настой выпить на следующий день. Применять для снижения аппетита [6].

Жеруха лекарственная (*Nasturtium officinale* R. Br.) — многолетнее травянистое растение семейства крестоцветных высотой 15-50 см. Горное лекарственное растение. В мире встречаются 6 видов, в Туркменистане — 1. Произрастает на высоте 400-1600 м над ур. м., преимущественно в воде, по берегам горных речек. Цветет и плодоносит в апреле — июне. Размножается семенами. Жеруха лекарственная не относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы достаточны. Рекомендуется ввести в культуру. Ежегодный сбор сырья может составить около 5 тонн. Для лекарственных целей заготавливают траву жерухи.

В народной медицине траву растения применяют при желче- и почечнокаменной болезнях, гастрите.

Корни внесены в перечень лекарственных растений — официально в научной медицине Венесуэлы; надземная часть — в научной медицине Франции, Италии, Парагвая, Венесуэлы, Бразилии и Швейцарии.

Благодаря своему пряноароматическому запаху и горьковатому вкусу трава применяется в виде приправы к супам, пресным салатам, шпинату, овощам. Семена являются суррогатом горчицы, служат для получения масла, заменяющего горчичное.

Декоративное пищевое, медоносное, перганосное и кормовое растение.

Сок принимать по 1 чайной ложке (5 мл) 3 раза в день. Применять при желчекаменной болезни и гастрите [6].

Зизифора клинолистная (*Ziziphora clinopodioides*) — многолетнее травянистое растение или полукустарничек семейства губоцветных высотой 20-50 см. Горное лекарственное растение. Произрастает на высоте 1200-2800 м над ур. м., на мелкоземисто-щебнистых склонах, в ущельях. Цветет в мае — августе, плодоносит в июле — августе. Размножается семенами. Зизифора клинолистная не относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы достаточны. Обильно встречается в местах произрастания, образуя густой травостой. Рекомендуется ввести в культуру. Ежегодный сбор сырья может составить не менее 35-40 тонн. Для лекарственных целей заготавливают траву, листья и цветки зизифоры.

В народной медицине траву растения применяют при желудочно-кишечных расстройствах, в частности, при болях в желудке, тошноте, плохом аппетите, как релаксирующее средство. Отвары листьев используют

как диуретическое, при сифилисе, желудочных коликах, тошноте, потере аппетита. Экстракт цветков находит применение при гастрите, частой рвоте, метеоризме [6].

В туркменской народной медицине отвары и настои травы употребляют в качестве общеукрепляющего средства, желудочно-кишечных болезнях, поносе, колите у детей. Отвары листьев применяют при желудочно-кишечных и венерических заболеваниях, тошноте [6].

Благодаря своему пряноароматическому вкусу трава применяется в виде пряности для обработки рыбы в быту.

Декоративное пищевое, медоносное и перганосное растение.

Бедренец золотистый (*Pimpinella aurea* DC.) — многолетнее травянистое растение семейства зонтичные высотой 40-70 см. Горное лекарственное растение. В Туркменистане встречаются 7 видов. Произрастает на высоте 1200-2800 м над ур. м., на щебнистых склонах верхней части гор и долины саев, в ущельях на галечниках. Цветет в мае — июне, плодоносит в июне — августе. Размножается семенами, монокарпик. Бедренец золотистый относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы недостаточны. Рекомендуется ввести в культуру. Охраняется в Копетдагском государственных заповедниках. Для лекарственных целей заготавливают корни и траву бедренца.

В народной медицине отвары, настои и настойки растения применяют при пневмонии, бронхите, бронхиальной астме, ларингите, трахеите, гастритах, почечнокаменной болезни, асците, подагре, энурезе [8,9].

Пищевое, медоносное, кормовое и лактогенное растение.

1 столовую ложку (15 г) сушеной корней залить 1 стаканом (200 мл) горячей кипяченой воды, поместить в эмалированную посуду, накрыть крышкой и нагревать в кипящей воде (на водяной бане) в течение 10 минут. Охладить в течение 30 минут. Процедить. Оставшуюся массу отжать. В полученный настой добавить кипяченую воду до первоначального объема — 200 мл. Принимать по 1/4 стакана (50 мл) за 30 минут до еды 3-4 раза в день.

Таким образом, запасы сырья многих видов лекарственных растений флоры Туркменистана практически неисчерпаемы при условии их рациональной эксплуатации. Использование современных методов изучения фитотерапевтического воздействия биологически активных веществ лекарственных растений на организм человека и полученных из них препаратов на лабораторных животных, помогает развивать эти направления в научной медицине, и увеличивает возможности применения лекарственных растений обладающих гастропротекторным эффектом при профилактике и лечении желудочно-кишечных заболеваний.

Литература:

1. Абдылова, С. М., Мурзаева А. Р., Акмурадов А., Шайымов Б. К. Дикорастущее цветочно-декоративное растения Копетдага // Молодой учёный. 2016. № 8 (112). Часть IV. с. 367-373.

2. Акмурадов, А. А., Рахманов О. Х., Шайымов Б. К. Исчезающие и редкие лекарственные растения флоры Центрального Копетдага // *Evolutio. Естественные науки. Биология.* № 4. 2016. с. 4-10.
3. Акмурадов, А., Шайымов Б. К. Лекарственные растения флоры Койтендага, применяемые в народной медицине // *Сибирский медицинский журнал (Иркутск).* 2015. № 4. Том 135. с. 86-89.
4. Бердымухамедов, Г. Лекарственные растения Туркменистана, т. I. — А.: Туркменская государственная издательская служба, 2009. — 384 с.
5. Бердымухамедов, Г. Лекарственные растения Туркменистана. Т. II. А.: Туркменская государственная издательская служба, 2010. — 305 с.
6. Бердымухамедов, Г. М. Лекарственные растения Туркменистана. Т. III. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2012. — 261 с.
7. Красная книга Туркменистана. Ашхабад: Туркменистан, т. 2, 1999. — 263 с.
8. Шайымов, Б. К., Акмурадов А., Абдуллаев А. А., Овезова Г. К., Атаджанова Р. К., Мурадова А. Дж. Эндемичные пряно-ароматические и пищевые ранозаживляющие лекарственные растения Туркменистана // *Молодой учёный.* 2020. № 13 (303). Часть II, с. 90-94.
9. Шайымов, Б. К., Атаева Г. С., Нурлыева Дж. Д., Кичиева А. А., Курбанова С. О., Аннаева А. Б. Травянистые пищевые лекарственные растения флоры Туркменистана, применяемые при мочекаменных заболеваниях // *Молодой учёный.* 2022. № 42 (437). Часть I, с. 48-53.
10. Шретер, А. И., Крылова И. Л., Борисова Н. А. и др. Методика определения запасов лекарственных растений. М., 1986. с. 51
11. Ramaswamy, N. M. Medicinal plants research and development for sustainable health // XII International Botanical Congress. Vienna. 2005. p. 17
12. Cox, P. A. Plants, people, and phytochemicals: therapies or threats // XII International Botanical Congress. Vienna 2005. p. 5

Некоторые эндемичные лекарственные растения Туркменистана, применяемые при профилактике и лечении острых респираторных вирусных инфекций

Шайымов Бабагулы Керимович, кандидат биологических наук, заведующий лабораторией
Центральный клинический госпиталь с научно-клиническим центром физиологии (Железнодорожная больница) (г. Ашхабад, Туркменистан)

Гурбанова Марал Сапармырадовна, преподаватель;
Непесов Чарьяргулы Нуриягдыевич, старший преподаватель, зав. кафедрой;
Атабаллыева Мая Аташовна, преподаватель;
Аннамырадова Мерджен Тиркешовна, преподаватель
Туркменский государственный медицинский университет имени М. Гарыева (г. Ашхабад, Туркменистан)

Мурадова Шемшат Гурбангельдыевна, врач-оториноларинголог
Больница при городке Сакар Саятского этрапа (г. Туркменабад, Туркменистан)

Ключевые слова: острые респираторные вирусные инфекции, биоэкологические особенности, эндемичные лекарственные растения, природные запасы, народная медицина, Туркменистан.

Актуальность. Острые респираторные вирусные инфекции — самая распространенная в мире группа заболеваний (90-95% случаев всех инфекционных заболеваний), объединяющая грипп, респираторно-синцитиальную, коронавирусную, аденовирусную и другие инфекции, вызывающие катаральное воспаление преимущественно верхних дыхательных путей [8, 9]. Ежегодно в мире регистрируется около 1 миллиарда случаев острой респираторной вирусной инфекции, в том числе 3-5 миллионов случаев тяжелой формы заболевания. Каждый год от респираторных патологий, вызванных ОРВИ, умирает от 290000 до 650000 человек. 99% случаев смерти детей

в возрасте до 5 лет от инфекций нижних дыхательных путей, связанных с ОРВИ, приходится на развивающиеся страны [24]. По состоянию на 24 октября 2023 года зарегистрировано свыше 771 миллиона случаев заболевания по всему миру; подтверждено более 6,9 млн летальных исходов заболевания [25].

Необходимо отметить, что значительное количество случаев заболеваний не регистрируется, поскольку пациенты не обращаются в лечебно-профилактические учреждения, перенося болезнь «на ногах», что впоследствии может привести к таким осложнениям как пневмонии, синуситы, отиты, радикулит. В то же время существует

прямая зависимость между подъемом заболеваемости острой респираторной вирусной инфекцией и увеличением сердечно-сосудистых заболеваний [9, 10].

Следует помнить, что научная ценность и практическая значимость лекарственных растений определяется их использованием в народной медицине.

По общепринятой методике [23] определены сырьевые ресурсы лекарственных растений.

Лук Ошанина (*Allium oschaninii* O. Fedtsch.) — многолетнее травянистое растение семейства луковых высотой 45-80 см. Горное лекарственное растение. В Туркменистане встречается 63 вида. Произрастает на высоте 1200-1600 м над ур. м., на каменистых склонах, в трещинах скал. Цветёт и плодоносит в июне — августе. Размножается семенами и вегетативно (луковицами). Лук Ошанина не относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы незначительны.

Лук стимулирует выделение желудочного сока и желчи, усиливает перистальтику кишечника, убивает патогенные микробы кишечника и восстанавливает полезную микрофлору, расширяет кровеносные сосуды, понижает кровяное давление, увеличивает амплитуду и замедляет ритм сердечных сокращений, способствует разжижению и выведению мокроты, обладает фитонцидной активностью, улучшает обмен веществ. Листья прикладывают к глазам при их воспалении и ослаблении зрения [5,16,17,18,21].

Декоративное, пищевое, медоносное растение.

4 измельченные луковицы залить 1,5 стаканами (300 мл) воды, кипятить в эмалированной посуде на медленном огне в течение 30 минут. Процедить. Полученный отвар принимать по 2 столовые ложки (30 мл) 8 раз в день. Применять для профилактики гриппа [5].

Лук чашеносный (*Allium cupuliferum*) — многолетнее травянистое растение семейства луковых высотой 30-50 см. Произрастает на высоте 1600-2800 м над ур. м., на каменистых склонах. Цветёт и плодоносит в апреле — июне. Размножается семенами и вегетативно (луковицами). Лук чашеносный не относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы незначительны.

В народной медицине растение применяют при гриппе (как профилактическое), болезнях желудка и кишечника, в том числе гастроэнтерите, воспалениях слизистых оболочек желудка и кишечника, особенно инфекционного происхождения, нарушениях пищеварения, для улучшения аппетита, при аменорее, атеросклерозе, гипертонии и связанных с ней головокружениях и бессоннице, невралгии, бронхитах, гипертонии, кожных сыпях и лишаях, а также в качестве противоглистного, антимикробного, общеукрепляющего, мочегонного, кровоостанавливающего, отхаркивающего, витаминного, противодиабетического, противогнилостного, тонизирующего и фитонцидного средства [5].

4 измельченные луковицы залить 1,5 стаканами (300 мл) воды, кипятить в эмалированной посуде на медленном огне в течение 30 минут. Процедить. Полученный

отвар принимать по 2 столовые ложки (30 мл) 8 раз в день. Применять для профилактики гриппа [5].

Полынь бадхызская (*Artemisia badghysi* Krasch. et Lincz. ex Poljak.) — полукустарничек семейства сложноцветных высотой 30-45 см. Степное лекарственное растение. В мире (Евразия, Северная и Южная Африка, Северная Америка) встречается около 400 видов, в странах СНГ — около 180, из них 32 — в Туркменистане. Произрастает на высоте 150-1600 м над ур. м., на песчаном и глинистом субстрате, по каменистым склонам. Цветёт и плодоносит в августе — ноябре. Размножается семенами. Полынь бадхызская не относится к числу редких полудревесных растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы достаточны.

В народной медицине зеленую часть полыни используют при цинге, туберкулезе легких, малярии, желтухе, мочекаменной и женских болезнях, аменорее, ранах, ушибах, растяжении связок, вывихах, болезнях кожи, язвах, фурункулах, респираторных инфекциях, пневмонии, бронхиальной астме, кашле, бронхитах, ангинах, эпилепсии, рвоте, радикулите, болезнях сердца, ревматизме, подагре, зубной и головной боли, невралгии, кардиотоническое, гипотензивное, болеутоляющее, противосудорожное, легкое снотворное средство. гастралгии, неврозах, истерии, опухолях, лихорадках, асците, анемии, отеках и ожирении [1, 5, 15, 19, 20].

Полынь гипсовая (*Artemisia gypsacea* Krasch, M. Pop. & Lincz.) — полукустарничек семейства сложноцветных высотой 60-80 см. Произрастает на высоте 400-800 м над ур. м., на глинистых увалах, засоленных обнажениях пестроцветов. Цветёт и плодоносит в августе — ноябре. Размножается семенами. Полынь гипсовая не относится к числу редких полудревесных растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы ограничены.

В народной медицине, в том числе и туркменской, облиственные верхушки цветоносных побегов применяют при простудных заболеваниях, гриппе, насморке, головной боли, подагрических шишках на руках и ногах, гнойничковых заболеваниях кожи, а также в качестве жаропонижающего, отхаркивающего, противоглистного, кровоостанавливающего, возбуждающего аппетит, болеутоляющего, желудочного, ранозаживляющего, успокаивающего, потогонного, желче- и мочегонного, слабительного, общеукрепляющего, снотворного средства [1, 5, 22].

Курчавка бадхызская (*Atraphaxis badghysi*) — кустарничек семейства гречишные высотой 30-80 см. Произрастает на высоте 200-400 м над ур. м., выходы красных песчаников, суглинистые и супесчаные, часто щебнистые сероземы. Цветёт в апреле, плодоносит в июне. Размножается семенами. Курчавка бадхызская относится к числу редких древесных растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы недостаточны. Рекомендуется ввести в культуру. Охраняется в Бадхызском государственном природном заповеднике. Внесена в Красную книгу Туркменистана (2011).

В народной медицине отвары, водные и спиртовые настои зеленой части растения используют при заболева-

ниях желудочно-кишечного тракта, лихорадках, туберкулезе, головной боли, удушье, сердцебиении, кожных болезнях, а также в качестве закрепляющего средства. Порошок ветвей используют при воспалительных процессах, кожных заболеваниях, ревматизме, гриппе; порошок побегов используют при астме, асците, гастроэнтерите, головной боли, гинекологических заболеваниях, как лактогенное средство [5,12].

Лук Борщова (*Allium borszowii* Regel) — многолетнее травянистое растение семейства луковые высотой 10-30 см. Произрастает на высоте 800-1200 м над ур. м., на мелкоземисто-щебнистых склонах, в песчаной и глинистой пустынях. Цветёт в апреле, плодоносит в июне. Размножается семенами и луковицами, эфемероид. Лук Борщова не относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы достаточны.

В народной медицине подземную и надземную части растения используют при инфекции/инвазии: при дизентерии, гриппе (как профилактическое), трихомонадном кольпите, педикулезе; болезни уха, горла, носа (при отитах у детей); болезни дыхательной системы (при бронхитах и одышке); болезни глаз (при конъюнктивитах, амблиопии); болезни кожи и подкожной жировой клетчатки (при трофических язвах и панарициях), а также в качестве слабительного, общеукрепляющего, диуретического, усиливающего потенцию, гемостатического, ранозаживляющего, тонизирующего, отхаркивающего и антисептического средства [6,16,18].

4 измельченные луковицы залить 1,5 стаканами (300 мл) воды, кипятить в эмалированной посуде на медленном огне в течение 15 минут. Процедить. Полученный отвар принимать по 2 столовые ложки (30 мл) 8 раз в день. Применять для профилактики гриппа [6].

1 среднюю измельченную луковицу залить 250 мл кипятка, настоять в течение 2 часов. Процедить. Полученный настой принимать по 1 стакану (200 мл) после еды 3 раза в день. Применять для профилактики гриппа [6].

Василек Ильина (*Centaurea iljinii*) — многолетнее травянистое растение семейства сложноцветных высотой 15-25 см. Произрастает на высоте 1200-1600 м над ур. м., на пологих мелкоземистых и мелкоземисто-щебнистых склонах. Цветет и плодоносит в мае — июле. Размножается семенами. Василек Ильина относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы недостаточны. Рекомендуется ввести в культуру. Охраняется в Сянт-Хасардагском и Копетдагском государственных заповедниках. Василек Ильина внесен в Красную книгу Туркменистана (1999, 2011).

В народной и научной медицине растение настои и настойки применяют как жаропонижающее при острых респираторных и простудных заболеваниях, головных болях,

как желчегонное при заболеваниях печени и желчных путей, как легкое мочегонное средство при хронических воспалительных заболеваниях почек и мочевыводящих путей, таких как пиелит, цистит, уретрит и другие [4, 6, 11, 12].

Астрагал шелковистопестный (*Astragalus sericopetalus*) — многолетнее травянистое растение семейства бобовые высотой 40-60 см. Произрастает на высоте 600-1200 м над ур. м., по щебнистым склонам. Цветёт в мае — июне, плодоносит в июле. Размножается семенами. Астрагал шелковистопестный относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы недостаточны. Рекомендуется ввести в культуру. Охраняется в Копетдагском и Сянт-Хасардагском государственном природном заповедниках.

В туркменской народной медицине траву астрагала используют в качестве мочегонного, успокоительного, болеутоляющего (при ревматизме), понижающего кровяное давление средства, при болезнях сердца и кровеносных сосудов, селезенки и желудка, гастроэнтеритах, водянке, отеках. Теплые водные настои назначают при сердечной недостаточности и воспалениях желудочно-кишечного тракта, иногда как мочегонное средство; ими обмываются и полощут горло при гриппе [7, 14].

Живокость Баталина (*Delphinium batalinii*) — многолетнее травянистое растение семейства лютиковые высотой 25-60 см. Произрастает на высоте 1600-3000 м над ур. м., на щебнистых и каменистых склонах. Цветёт в июле, плодоносит в августе. Размножается семенами. Живокость Баталина относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы недостаточны. Рекомендуется ввести в культуру. Охраняется в Койтентагском государственном природном заповеднике.

В туркменской народной медицине чай из травы пьют как глистогонное и мочегонное средство. Листья и стебли живокости кипятят и в тёплом виде привязывают к горлу при заболеваниях верхних дыхательных путей.

Отваром травы лекари лечат лихорадку, грипп, коклюш, ангину и рекомендуют его как противосудорожное средство; отвар травы с ячменной мукой используют для лечения разнообразных опухолей, а золу — при экземе и чесотке [2, 3, 7].

Таким образом, краткий научный этноботанический и этномедицинский обзор и результаты биоэколого-терапевтических исследований ряда эндемичных лекарственных растений региона, могут послужить ценным природным сырьем для получения новых экологически чистых лекарственных препаратов в фармацевтической промышленности Туркменистана, которые могут быть использованы при профилактике и лечении острых респираторных вирусных инфекций.

Литература:

1. Акмурадов, А., Гадамов Д. Г., Бердиев Б. Р., Шайымов Б. К. Ресурсы лекарственной полыни Центрального Копетдага // Молодой учёный. 2022. № 21 (411). Часть II. с. 88-92.

2. Акмурадов А, Муратназарова Н. А, Дадишов Б. В, Гарлыев О. Дж., Шайымов Б. К., Изучение этноботанических и этномедицинских научных аспектов эндемичных лекарственных растений Койтендага, применяемых в педиатрии и гинекологии // Молодой учёный. 2019. № 44 (282). Часть. С. 132-136
3. Акмурадов, А., Джумамырадов П. С., Садуллаева Г. Х., Атаева Д. Т., Шайымов Б. К. Эндемичные лекарственные растения Койтендага, применяемые в туркменской народной медицине // Молодой учёный. 2021. № 16 (358). Часть I. с. 32-37.
4. Акмурадов, А., Шайымов Б. К., Гельдимурадов А. Б, Сапаров А. Сапарклычева У. Эндемичные лекарственные растения Юго-Западного Копетдага, применяемые в туркменской народной медицине // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2016. Т. 140, № 1. с. 56-61.
5. Бердымухамедов, Г. М. Лекарственные растения Туркменистана. Т. IX. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2017. 416 с.
6. Бердымухамедов, Г. Лекарственные растения Туркменистана. Т. XI. А.: Туркменская государственная издательская служба, 2019. 352 с.
7. Бердымухамедов, Г. Лекарственные растения Туркменистана. Т. XII. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2020. — 365с.
8. Биличенко, Т. Н., Чучалин А. Г. Заболеваемость и смертность населения России от острых респираторных вирусных инфекций, пневмонии и вакцинопрофилактика. Терапевтический архив. 2018; 90 (1): 22-9.
9. Богомолов, Б. П., Малькова Т. Н., Девяткин А. В. Острые респираторные заболевания и сердце. М., 2003.
10. Кириченко, А. А. Острые респираторные вирусные инфекции и сердце. Consilium Medicum. 2020; 22 (5): 22-27.
11. Красная книга Туркменистана. — Ашхабад: Туркменистан, т. 2, 1999. 263 с.
12. Красная книга Туркменистана. Т. 1: Растения и грибы. 3-е изд., переработанное и дополненное. Ашхабад: Ылым, 2011. 288 с.
13. Острые респираторные вирусные инфекции у взрослых. Клинические рекомендации Минздрава России по специальности «Инфекционные болезни». 2014.
14. Шайымов, Б. К., Акмурадов А., Аннануров Д. О., Мамедсахатова С. Ч., Овезова Г. К., Данатарова М. К., Гелдыева Ш. А. О применении в народной медицине видов рода Астрагалов флоры Туркменистана при заболеваниях мочевыделительной системы // Молодой учёный. 2022. № 45 (440). Часть I. с. 61-65.
15. Шайымов, Б. К., Акмурадов А., Атаева Х. Б., Гурбанова М. Ш., Чопанова А. О., Ашырова М. Т. Некоторые эндемичные древесные лекарственные растения флоры Туркменистана, применяемые при гипертонической болезни // Молодой учёный. 2022. № 5 (400). Часть IV. с. 281-283.
16. Шайымов, Б. К., Акмурадов А., Абдуллаев А. А., Мурадова А. Дж., Мамметсахатова С. Ч., Абдуллаев Б. А. Пряно-ароматические и пищевые ранозаживляющие лекарственные растения Туркменистана, применяемые в научной медицине // Молодой учёный. 2020. № 13 (303). Часть II. С. 76-81.
17. Шайымов, Б. К., Акмурадов А., Реджепова А. А., Пинаева Д. Н., Овлякулиев Я. А., Аннадов Ш. Р., Ялкабова А. П. Эндемичные лекарственные растения Туркменистана, применяемые в народной медицине при профилактике и лечении глазных заболеваний // Молодой учёный. 2020. № 13 (303). Часть II. С. 94-98.
18. Шайымов, Б. К., Дурдыева М. Дж., Ёлдашева М. Т., Аразназарова О. Я., Моммыева О. Г., Оразбердыев Г. Д. Применение в народной медицине видов семейства луковых Туркменистана при заболеваниях мочевыделительной системы // Молодой учёный. 2022. № 42 (437). Часть I. с. 53-56.
19. Шайымов, Б. К., Ибрагимов М. Х., Мамедсахатова С. Ч., Овезова Г. К., Дурдыева М. Дж., Оразбердыев Г. Д. Лекарственные растения флоры Туркменистана применяемые в профилактике и лечении метаболического синдрома // Молодой учёный. 2022. № 16 (411). Часть I. с. 63-69.
20. Шайымов, Б. К., Муратназарова Н. А., Какагельдыева М. А., Акмурадов А., Атаева Г. С., Велланова Ш. М. Эндемичные лекарственные растения Туркменистана, применяемые при анемии во время беременности // Молодой учёный. 2020. № 13 (303). Часть II. С. 98-101.
21. Шайымов, Б. К., Тачмухамедова А. Х., Акмурадов А., Дурдыева М. Д., Комекова С. Н., Мамедсахатова С. Ч., Велланова Ш. М. Некоторые эндемичные пищевые лекарственные растения флоры Туркменистана, применяемые при гипертонии // Молодой учёный. 2022. № 5 (400). Часть IV. С. 283-289.
22. Шайымов, Б. К., Чопанова А. О., Аширова М. Т., Гурбанова М. Ш., Атаева Г. С., Атаева Х. Б. Этноботанический обзор видов рода Полынь (*Artemisia L.*) флоры Туркменистана // Молодой учёный. 2022. № 21 (411). Часть II. с. 113-119.
23. Шретер, А. И., Крылова И. Л., Борисова Н. А. и др. Методика определения запасов лекарственных растений. — М., 1986. — 33 с.
24. [https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/influenza-\(seasonal\)](https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/influenza-(seasonal))
25. <https://covid19.who.int/>

Травянистые лекарственные растения флоры Туркменистана, применяемые при сахарном диабете

Шайымов Бабагулы Керимович, кандидат биологических наук, заведующий лабораторией
Центральный клинический госпиталь с научно-клиническим центром физиологии (Железнодорожная больница) (г. Ашхабад, Туркменистан)

Гурбанова Мая Шукуровна, преподаватель;
Чопанова Айна Оразмухаммедовна, преподаватель;
Моммыева Огулширин Гылычмухаммедовна, преподаватель;
Ашырова Мая Текемурадовна, преподаватель;
Сазакв Атамырат Ходжамырадович, преподаватель
Туркменский государственный медицинский университет имени М. Гаррыева (г. Ашхабад, Туркменистан)

Ключевые слова: сахарный диабет, травянистые лекарственные растения, природные запасы, народная медицина, Туркменистан, нарушение обмена веществ, метаболический синдром, фитотерапия, биоэкологические особенности.

Актуальность. Проблема обусловлена тем, что с каждым десятилетием заболевания, входящие в состав метаболического синдрома, «молодеют». В последнее время отмечена эффективность использования лекарственных растений в комплексной терапии при нарушении обмена веществ. [8, 12, 13].

Мягкость действия большинства растительных препаратов, отсутствие токсических проявлений при их применении (что связано с их естественностью, близостью к организму человека) позволяет предполагать их существенную значимость в профилактике различных заболеваний, в том числе на предприятиях и в учреждениях (группы риска) без отрыва от производства [9, 10].

По общепринятой методике [15] определены сырьевые ресурсы лекарственных растений.

Козелец Литвинова (*Scorzonera litwinowii* Krasch. & Lipsch.) — многолетнее растение высотой 12-30 см семейства сложноцветных. В Туркменистане встречаются 13 видов. Произрастает на высотах 500-700-2000 м над ур. м. Холодостойкое растение. Для лекарственных целей заготавливают клубни. Не относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы достаточны.

В туркменской народной медицине применяется при сахарном диабете и зубной боли.

2 очищенных клубня залить 1 стаканом (200 мл) воды, кипятить на медленном огне 10-15 минут. Процедить. Принимать по 1 столовой ложке (15 г) 3 раза в день [2].

Черда трехраздельная (*Bidens tripartite* L.) — однолетнее растение высотой 15-110 см, семейство сложноцветных. В мире встречаются 200 видов, в Туркменистане — 1. Произрастает в вариации высот 800-2200 м над ур. м. Встречается на равнинах, в горах, сырых переувлажненных местах. Размножается семенами. Относится к довольно редким растениям нашей страны. Природные запасы позволяют лекарственное применение. В лекарственных целях используются листья.

Черда — старое народное средство. Применяется при цинге, бронхите, заболевании желудка и печени, кожных заболеваниях, при сахарном диабете, ревматизме,

малокровии, воспалении суставов, радикулите, а также как мочегонное средство.

75 г брикета разделить на десять порций. 7,5 г залить 1 стаканом (200 мл) воды, подержать 10 минут, процедить. Принимать по 1 столовой ложке (15 г) утром и вечером. Можно также принимать ванны. Для ребенка достаточно 1 стакана (200 мл) настоя [2].

Горец земноводный (*Polygonum amphibium* L.) — многолетнее травянистое растение семейства гречишных, погруженное в воду, высотой 1-7 м; прибрежное, земноводное — 30-40 см. Водное лекарственное растение. Прибрежные растения предпочитают медленно текучие или стоячие воды озер, водохранилищ, земноводные — произрастают по берегам озер и водохранилищ. Цветет и плодоносит в мае — сентябре. Горец земноводный не относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы достаточны. В лекарственных целях заготавливают траву, листья и корни горца.

В народной медицине отвары и настои травы горца применяют при артрите, ангине, сахарном диабете, полипах в носу, злокачественных опухолях. Отравы корней растения служат диуретическим, антинеуралгическим средствами при ревматизме, сифилисе, водянке, нервном истощении, а также для восстановления эндокринной системы [1].

В Туркменистане отвары корней применяют при переломах. Настои листьев используют как мочегонное и диуретическое средства, при мочекаменной болезни, геморрое [14].

1 столовую ложку (15 г) сушеной травы залить 1 стаканом (200 мл) воды, кипятить в эмалированной посуде на медленном огне в течение 8-10 минут. Полученный отвар процедить, принимать по 1/4 стакана (50 мл) до еды 3 раза в день [3].

Клевер пашенный (*Trifolium arvense*) — однолетнее травянистое растение. Сорное лекарственное растение. Произрастает на высоте 800-1200 м над ур. м., на мелкоземистых и щебнистых склонах. Цветет и плодоносит в мае — июле. Размножается семенами. Клевер пашенный

относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы недостаточны. Рекомендуется ввести в культуру. Охраняется в Сянт-Хасардагском государственном заповеднике. В лекарственных целях заготавливают листья и семена клевера.

В туркменской народной медицине клевер применяют как отхаркивающее средство, при гематурии, диабете, дизентерии, артрите. Отвары и настои листьев применяют как закрепляющее, отхаркивающее средства, при мигрени.

1 столовую ложку (15 г) измельченных семян залить 1 стаканом (200 мл) воды, кипятить в эмалированной посуде на медленном огне в течение 6-7 минут. Охладить, процедить. Полученный отвар принимать по 1/2 стакана (100 мл) 3 раза в день [3].

Люцерна посевная (*Medicago sativa*) — многолетнее травянистое растение семейства бобовых высотой 40-80 см. Распространенное лекарственное растение. Произрастает по перепаду высот 800-1600 м над ур. м., на мелкоземистых и мелкоземисто — щебнистых склонах. Цветет в мае, плодоносит в июне. Люцерна посевная не относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы достаточны. В лекарственных целях заготавливают листья люцерны.

В народной медицине отвары листьев люцерны применяют при диабете, гемералопии, ревматизме, грыже, ее экстракты и порошки — при наружных злокачественных новообразованиях.

1 столовую ложку (15 г) измельченных листьев залить 1 стаканом (200 мл) воды, кипятить на медленном огне в течение 5-10 минут. Полученный отвар процедить, принимать по 1/4 стакана (50 мл) 3-4 раза в день. Применять при сахарном диабете [3].

Ферула вонючая (*Ferula foetida*) — многолетнее травянистое растение семейства зонтичных высотой 100-120 см. Произрастает в лёссовых, глинисто-щебнистых, песчаных пустынях. Цветет в марте — мае, плодоносит в мае — июне. Ферула вонючая не относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы достаточны. В лекарственных целях заготавливают смолу корней ферулы.

В народной медицине в средние века препараты из ферулы применяли при церебральном атеросклерозе, бронхите, катаре дыхательных путей. Растение применяют при диспепсии, диарее, брюшном тифе, сахарном диабете, неврозе, истерии, ревматизме и бронхиальной астме.

1 столовую ложку (15 г) измельченной смолы залить 1/2 стаканом (100 мл) кипяченой воды. Тщательно размешать. Полученный раствор принимать по 1 чайной ложке (5 мл) 3-4 раза в день. Период приема 1-2 месяца [3].

Пырей средний (*Elytrigia intermedia* (Host) Nevski) — многолетнее травянистое растение семейства злаки высотой 50-100 см. Корневища пырея свежем и отварном виде употребляются в пищу. В мире встречается около 150 видов, в странах СНГ — 51 из них 8 — в Туркменистане. Произрастает на высоте 400-1600 м над ур. м., по мелкоземистым пологим склонам, реже в предгорьях у родников. Цветет

и плодоносит в мае — июле. Размножается семенами. Пырей средний не относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы достаточны.

В народной медицине пырей применяют при подагре, ревматизме, сахарном диабете люмбаго, последствиях артрита, желчно- мочекаменной болезни, воспалении желудочно-кишечного тракта (гастритах, колитах, энтеритах) простуде, бронхитах, трахеитах, бронхопневмонии, кашле, и предстательной железы, отеках сердечного происхождения, рахите, фурункулезе, золотухе, хронической экземе, а также в качестве болеутоляющего, обволакивающего и смягчительного средства.

5 чайных ложек (25 г) корневищ залить 250 мл кипятка, кипятить в эмалированной посуде на медленном огне в течение 10 минут. Настоять в течение часа, процедить. Полученный отвар принимать по 1 столовой ложке (15 мл) до еды 3 раза в день. Применять при моче- и желчно-каменных болезнях, простуде, ревматизме, подагре, обменных артритах, люмбаго, остеохондрозе, бронхитах, пневмониях, цистите, нефрите, колитах, гастритах, экссудативном диатезе, фурункулезе, рахите, сахарном диабете и гипертонической болезни.

Ластовень низкий (*Vincetoxicum pumilum* Desne.) — многолетнее травянистое растение семейства ластовневые высотой 15-30 см. Горное лекарственное растение. В умеренных областях Евразии встречается около 30 видов, в странах СНГ — более 25, из них 1 — в Туркменистане. Произрастает на высоте 400-2800 м над ур. м., по каменистым и щебнистым склонам, в трещинах скал. Цветет в апреле — июне, плодоносит в мае — августе. Размножается семенами. Ластовень низкий не относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы достаточны.

Подземная часть растения обладает диуретическим, рвотным, гемостатическим и ранозаживляющим действием, используется при болезнях почек, сахарном диабете, головной боли и укусах змей. Отвары и водные настои листьев применяют при сахарном диабете и укусах змей, в качестве потогонного, ранозаживляющего средства. Отвары и настои из плодов растения пьют при болезнях органов пищеварения, печени, желчных протоков, а также при профилактике и лечении вирусных гепатитов [11].

1 чайную ложку (5 г) корневищ, измельченных сухих листьев или семян залить 2 стаканами (400 мл) воды, кипятить в эмалированной посуде на медленном огне в течение 5-6 минут. Настоять в течение часа, процедить. Полученный отвар принимать по 1/3-1/4 стакана (50-65 мл) 3 раза в день. Продолжительность приема 2-3 недели. Применять при сахарном диабете.

Люцерна малая (*malenkaya* (*Medicago minima* (L.) Bartalini) — однолетнее травянистое растение семейства бобовые высотой 10-40 см. Родина люцерны — Иран, предгорья и горы Средней Азии и Кавказа. В мире встречается около 100 видов, в странах СНГ — около 60, из них 14 — в Туркменистане. Произрастает на высоте 150-1200 м над ур. м., среди эфемеровой растительности,

на залежах, распаханых землях, по склонам, долинам, вблизи родников, горных речек, нередко густыми куртинами, по окраине песчаной пустыни как сорное растение. Цветет и плодоносит в апреле — июне. Размножается семенами. Люцерна малая не относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы достаточны.

В народной медицине отвары и водно-спиртовые настои зеленой части растения применяют при атеросклерозе, сердечбиениях, пневмонии, некоторых заболеваниях желудочно-кишечного тракта, нарушении обмена веществ, понижении функции щитовидной железы, сахарном диабете, рахите, ревматизме, абсцессах, для улучшения пищеварения, а также в качестве кровоостанавливающего, ранозаживляющего, мочегонного, противовоспалительного и мягчительного средства. Они нормализуют состояние кровеносной системы, повышают эластичность артерий и снижают уровень холестерина в плазме крови.

1 столовую ложку (15 г) измельченной травы залить 1 стаканом (200 мл) воды, кипятить в эмалированной посуде на медленном огне в течение 5-10 минут. Процедить. Полученный отвар принимать по 1/4 стакана (50 мл) до еды 3-4 раза в день. Применять при сахарном диабете [4].

Люцерна Мейера (*Medicago meyeri* Grun.) — однолетнее травянистое растение семейства бобовые высотой 10-30 см. Декоративное, кормовое, сенокосное и медоносное растение. Горно-предгорное лекарственное растение. Произрастает на высоте 400-1200 м над ур. м., по склонам и долинам. Цветёт и плодоносит в апреле — июне. Размножается семенами. На тонких корнях образуются наросты с клубеньковыми бактериями. Люцерна Мейера не относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы достаточны. Для лекарственных целей заготавливают траву люцерны.

В народной медицине отвары и водно-спиртовые настои зеленой части растения применяют при атеросклерозе, сердечбиениях, заболеваниях желудочно-кишечного тракта, сахарном диабете, ревматизме, а также в качестве кровоостанавливающего, ранозаживляющего, мочегонного средства.

1 столовую ложку (15 г) измельченной травы залить 1 стаканом (200 мл) воды, кипятить в эмалированной посуде на медленном огне в течение 5-10 минут. Процедить. Полученный отвар принимать по 1/4 стакана (50 мл) за 30 минут до еды 3-4 раза в день. Применять при сахарном диабете [5].

Люцерна усечённая (*Medicago truncatula*) — однолетнее травянистое растение семейства бобовые высотой 20-40 см. Декоративное и медоносное растение. Произрастает на высоте 400-1200 м над ур. м., на мелкоземисто-щебнистых и каменистых склонах, по сухим галечниковым руслам. Цветёт и плодоносит в апреле — июне. Размножается семенами. На тонких корнях образуются наросты с клубеньковыми бактериями. Люцерна усечённая относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы недостаточны.

Рекомендуется ввести в культуру. Охраняется в Сюнт-Хасардагском и Копетдагском государственных природных заповедниках. Для лекарственных целей заготавливают траву люцерны.

В туркменской народной медицине настои зеленой части растения применяют при нервных расстройствах, желудочно-кишечных заболеваниях, пневмонии, болезнях почек, при диабете, ревматизме, грыже, ее экстракты и порошки — при наружных злокачественных новообразованиях. Наружно — для заживления ран. Высушенная и превращенная в порошок трава используется как кровоостанавливающее и ранозаживляющее средство.

1 столовую ложку (15 г) измельченных листьев залить 1 стаканом (200 мл) воды, кипятить на медленном огне в течение 5-10 минут. Полученный отвар процедить, принимать по 1/4 стакана (50 мл) за 30 минут до еды 3-4 раза в день. Применять при сахарном диабете [5].

Пырей волосоносный (*Elytrigia trichophora* (Link) Nevski) — многолетнее травянистое растение семейства злаковые высотой 50-100 см. Кормовое и пищевое растение. Горное лекарственное растение. Произрастает на высоте 400-2800 м над ур. м., на пологих мелкоземистых склонах, по ложбинам. Цветёт в мае, плодоносит в июле. Размножается семенами и вегетативно (корневищам). Пырей волосоносный не относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы достаточны. Местами обильно.

В народной медицине пырей применяют при болезнях почек, циститах, уретрите, ночном энурезе, мочекаменной болезни, туберкулезе легких, сахарном диабете, болезнях щитовидной железы, гепатите, воспалении желудочно-кишечного тракта (гастриты, энтероколиты, проктиты), геморрое, фурункулах, скрофулезе, болезнях кожи, диатезе, стенокардии, гипертензии, бронхиальной астме, аменорее, злокачественных новообразованиях, асците, амблиопии и укусах змей [6].

1 чайную ложку (5 г) сушеной травы залить 1 стаканом (200 мл) кипяченой воды, кипятить в эмалированной посуде на медленном огне в течение 10 минут. Настоять в течение часа, процедить. Полученный отвар принимать по 1/4 стакана (50 мл) до еды 3 раза в день [6].

Пырей красивейший (*Elytrigia pulcherrima* (Grossh.) Nevski) — многолетнее травянистое растение семейства злаковые высотой 50-70 см. Кормовое и пищевое растение. Произрастает на высоте 400-1200 м над ур. м., на мелкоземистых пологих склонах. Цветёт в мае, плодоносит в июне. Размножается семенами и вегетативно (корневищами). Пырей красивейший относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы недостаточны. Охраняется в Копетдагском и Койтендагском государственных природном заповедниках.

В народной медицине настои и отвары растения применяются при болезни эндокринной системы: при сахарном диабете, болезнях щитовидной железы; болезни дыхательной системы: при бронхиальной астме, респираторных инфекциях; болезни репродуктивной системы:

при аменорее; новообразования: при злокачественных новообразованиях; болезни глаз: при амблиопии [6].

1 столовую ложку (15 г) измельченной травы залить 1 стаканом (200 мл) воды, кипятить в эмалированной посуде на медленном огне в течение 10 минут. Настоять в течение 30 минут, процедить. Полученный отвар принимать по 1/3 стакана (65 мл) до еды 3 раза в день [6].

Ситник хвощевидный (*Juncus equisetinus*) — многолетнее травянистое растение семейства ситниковые высотой 30-40 см. Декоративное и кормовое растение. Произрастает на высоте 300-600 м над ур. м., на заболоченных местах по берегам речки. Цветёт в мае, плодоносит в июне. Размножается семенами и вегетативно. Ситник хвощевидный относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы недостаточны. Рекомендуется ввести в культуру. Охраняется в Бадхызском государственном природном заповеднике.

В народной медицине отвар растения применяется для лечения язв, скрофулеза, диспепсии, энтероколитов и при сахарном диабете, как отхаркивающее, обволакивающее и смягчительное при легочных заболеваниях, в частности при туберкулезе и болезнях верхних дыхательных путей [6].

1 столовую ложку (15 г) сушеных измельченных корневище залить 1 стаканом (200 мл) кипяченой воды, кипятить в эмалированной посуде на медленном огне в течение 20 минут. Процедить. Полученный отвар принимать по 1 столовой ложке (15 мл) до еды 3 раза в день [6].

Люцерна жестковатая (*Medicago rigidula*) — однолетнее травянистое растение семейства бобовые высотой 15-35 см. Кормовое и медоносное растение. Произрастает на высоте 600-1100 м над ур. м., по склонам, долинам, ущельям. Цветёт в апреле, плодоносит в мае. Размножается семенами. Люцерна жестковатая не относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы достаточны. Местами густые куртины. В народной медицине отвары и водно-спиртовые настои зеленой части растения применяют при атеросклерозе, сердечбиениях, пневмонии, некоторых заболеваниях желудочно-кишечного тракта, нарушении обмена веществ, понижении функции щитовидной железы, сахарном диабете, рахите, ревматизме, абсцессах, для улучшения пищеварения, а также в качестве кровоостанавливающего, ранозаживляющего, мочегонного, противовоспалительного и смягчительного средства [7].

1 столовую ложку (15 г) измельченной травы залить 1 стаканом (200 мл) воды, кипятить в эмалированной посуде на медленном огне в течение 5-10 минут. Процедить. Полученный отвар принимать по 1/4 стакана (50 мл) за 30 минут до еды 3-4 раза в день. Применять при сахарном диабете [7].

Люцерна полевая (*Medicago agrestis*) — однолетнее травянистое растение семейства бобовые высотой 15-30 см. Декоративное, кормовое, сенокосное и медоносное растение. Произрастает на высоте 600-1100 м над ур. м., на мелкоземисто-щебнистых склонах, по долинам. Цветёт в апреле, плодоносит в июне. Размножается семенами. Люцерна полевая относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы недостаточны. Рекомендуется ввести в культуру. Охраняется в Сянт-Хасардагском и Койтендагском государственном природном заповедниках.

В народной медицине отвары и водно-спиртовые настои зеленой части растения применяют при атеросклерозе, сердечбиениях, заболеваниях желудочно-кишечного тракта, сахарном диабете, ревматизме, а также в качестве кровоостанавливающего, ранозаживляющего, мочегонного средства [7].

1 столовую ложку (15 г) измельченной травы залить 1 стаканом (200 мл) воды, кипятить в эмалированной посуде на медленном огне в течение 5-10 минут. Процедить. Полученный отвар принимать по 1/4 стакана (50 мл) за 30 минут до еды 3-4 раза в день. Применять при сахарном диабете [7].

Люцерна шерстистая (*Medicago lanigera*) — однолетнее травянистое растение семейства бобовые высотой 5-20 см. Декоративное и медоносное растение. Равнинно-пустынное лекарственное растение. Произрастает на высоте 400-600 м над ур. м., на глинистых равнинах, лёссовых и мелкоземисто-щебнистых почвах, в долинах рек, на пестроцветных низкогорьях. Цветёт в апреле, плодоносит в июне. Размножается семенами. Люцерна шерстистая не относится к числу редких травянистых растений нашей страны. Для лекарственных целей запасы достаточны.

В туркменской народной медицине (горные сёла Койтендагского этрапа) настои зеленой части растения применяют при нервных расстройствах, желудочно-кишечных заболеваниях, пневмонии, болезнях почек, при диабете, ревматизме, грыже, её экстракты и порошки — при наружных злокачественных новообразованиях [7].

1 столовую ложку (15 г) измельченных листьев залить 1 стаканом (200 мл) воды, кипятить на медленном огне в течение 5-10 минут. Полученный отвар процедить, принимать по 1/4 стакана (50 мл) за 30 минут до еды 3-4 раза в день. Применять при сахарном диабете [7].

Краткий научный этноботанический обзор и результаты ботанико-фармакологических исследований ряда травянистых лекарственных растений региона могут быть использованы при профилактике и лечении сахарного диабета.

Литература:

1. Акмурадов, А. А., Какагельдыева М. А., Шайымов Б. К., Атаýева G. S., Велланова Ш, М., Ашырова М. Т. Мамметсаханова С. Ч., Этноботанические ресурсы и биоэкологические особенности видов рода Горец (*Polygonum L.*) флоре Туркменистана // Молодой учёный. 2021. № 4 (346). Часть II. С. 96-101.

2. Бердымухамедов, Г. Лекарственные растения Туркменистана, т. I. — А.: Туркменская государственная издательская служба, 2009. — 384 с.
3. Бердымухамедов, Г. Лекарственные растения Туркменистана. Т. II. А.: Туркменская государственная издательская служба, 2010. — 305 с.
4. Бердымухамедов, Г. Лекарственные растения Туркменистана. Т. VIII. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2016. — 383 с.
5. Бердымухамедов, Г. М. Лекарственные растения Туркменистана. Т. X. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2018. 300 с.
6. Бердымухамедов, Г. Лекарственные растения Туркменистана. Т. XI. А.: Туркменская государственная издательская служба, 2019. 352 с.
7. Бердымухамедов, Г. Лекарственные растения Туркменистана. Т. XII. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2020. — 365 с.
8. Караев, К. К., Графова В. А., Мырадова А. Д., Бабамурадов Х., Розыева Г., Шайымов Б. К. Факторы риска метаболического синдрома у студентов в жарком климате // Молодой учёный. 2022. № 5 (400). Часть IV. с. 278-281.
9. Корсун, В. Ф., Трумпле Т. Е., Корсун Е. В. и др. Фитотерапия против диабета. Травы жизни. М.: Центрполиграф, 2017. 351 с.
10. Корсун, В. Ф. и др. Фитотерапия эндокринных заболеваний: Пособие для врачей. М., 2008.
11. Шайымов, Б. К., Акмурадов А., Бегенджова М. Н., Атаева Г. С., Ибрагимов М. Х. Лекарственные растения флоры Туркменистана, применяемые в народной медицине при профилактике и лечении вирусных гепатитов // Молодой учёный. 2018. № 40 (226). Часть V. с. 104-108.
12. Шайымов, Б. К., Ибрагимов М. Х., Мамедсахатова С. Ч., Овезова Г. К., Дурдыева М. Дж., Оразбердыев Г. Д. Лекарственные растения флоры Туркменистана применяемые в профилактике и лечении метаболического синдрома // Молодой учёный. 2022. № 16 (411). Часть I. с. 63-69.
13. Шайымов, Б. К., Мамедсахатова С. Ч., Овезова Л. С., Халмедов Б. С., Гочмырадов А. Г., Гелдымурадов А. Б., Ёлдашева М. Т. Лекарственные растения флоры Туркменистана, применяемые в профилактике и лечении ожирения Молодой учёный. 2023. № 8 (455). Часть II. с. 114-118.
14. Шайымов, Б. К., Саркисова Е. Ю., Сахетдурдыева Г., Курбанова З. Г., Дагдыева М. А., Ходжабердыева А. Х., Чарыева М. О. Виды рода Горец (*Polygonum L.*) флоры Туркменистана с нефропротекторными и диуретическими свойствами // Молодой учёный. 2022. № 45 (440). Часть I. с. 65-69.
15. Шретер, А. И., Крылова И. Л. и др. Методика определения запасов лекарственных растений. М., 1986. 56 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

General basics of handball technique and tactics

Garyagdiyev Guvanch, teacher

Turkmen State Institute of Finance (Ashgabat, Turkmenistan)

Keywords: handball game, handball techniques and tactics.

In my article first of all I want tell about the history of handball, the game of handball was invented in 1898 by Holger Nilsen, a teacher at the ladies» gymnasium in Ordrup, Denmark. He created this game in his training classes, he formed a team of 7 people on each side, played them on a small field and named this game «Handball». At that time, Josen Hlenka, a school teacher in Czechoslovakia, created a similar game. He named her «Cheska Hazena». The 11x11 handball game originated in 1917-1919. At that time, the rules were developed by the teachers Heiser and Schales in Berlin. The first dimensions of the handball court were 40x40 meters, the width of the gate was 2 meters, and the height was 2.10 meters. The size of the ball was 68-70 centimeters. Since then, they have created new rules for the game of handball. The size of the field and the gate was increased to 5x2.5 meters. In 1923, the rules of «3 steps» and «three seconds» were introduced into handball.

This had an impact on the development of the handball game. In 1926, at the congress held in The Hague, a special team was created by the International Athletics Sports Federation for the purpose of mastering the game. In 1928, the International Handball Federation was established in Amsterdam. Initially, 11 states joined this federation. After 2 years, the number of member states has increased to 20 states. Currently, the International Handball Federation includes 73 countries. In 1946, a new International Handball Federation was established. The newly formed federation was to host the 2nd World Handball Championship in 1948 in France. 12 countries participated in this tournament, and the Swedish national team took the first place. In 1949, the Hungarian team won the first place in the 2nd World Women»s Championship held in Budapest. After that, the World Handball Championship is held every 4 years. In 1952 and 1956, the 3rd and 4th world championships were won by the GFR team. In the 3rd and 4th world championships held in 1956 and 1960, the Romanian national team won first place among women. In 1959, 26 countries became members of the International Handball Federation.

General fundamentals of handball technique and tactics.

Classification of tactics. Technique of play: Handball techniques are performed with and without the ball. Handball technique is a set of various special techniques used in the game to achieve the goal. Technical methods are the means of creating a handball game. Achieving high sports results largely depends on how well handball players master these various tools, how skillfully and effectively they use them in various situations during the game, when players of the opposing team offer resistance, and often fatigue increases. Good knowledge of handball playing techniques is an integral part of the comprehensive training and development of a handball player in all aspects.

Over more than a century of development of the game, certain changes have occurred in the handball technique. The main directions of this development are as follows: instead of the previously common 11x11 game, there are now intense, constantly high-speed players.

Attack and defense differ in playing technique. Catching, passing, carrying and throwing the ball are offensive techniques. Defense uses play techniques of blocking the path of the ball, catching it, rebounding it and goalkeeper.

The actions of the attacker and defender on the field, as well as deceptive moves, form the basis of the playing technique. Initial state — determines standing, preparation and movement. Standing high and standing low are two different things; the situation dictates which position to stand. In modern endball, standing in a high position (legs slightly bent) is held shoulder-width apart, the body is slightly tilted forward, and the arms are held in a bent position.

The player who moves faster and more efficiently on the field will receive more benefits. That is why every player must be able to start quickly, change direction while running, stop and jump, freely walk forward with his back, walk sideways.

Classification of attack and defense techniques.

Attacking technique: The striker in possession of the ball tries with his whole body to score the ball into the opponent»s goal. He will be able to overcome the resistance of his opponents only by using special methods.

This part of the game technique includes catching, carrying and handling the ball, feints and blocking.

Catch the ball. This is a technique that allows you to control the ball. The ball can be caught with one or two hands. When holding the ball with both hands, the paws of the hands are brought together, forming a funnel-shaped depression; after the fingers touch the ball, the hands are bent to reduce the speed of the flying ball.

Catching the ball with one hand is very difficult. In this case, the hook and the subsequent handshake often form a continuous action.

To successfully move with the ball, you need to catch it correctly. The ball is well controlled if the player catches it with both hands. But the ball can be caught with one hand from above or with an open palm. Only in this case should you not hold the ball tightly, as this will lead to stiffening of the joints of your hands.

Passing the ball is the main technique. The ball is passed in different ways, especially through the head and, more often than others, with the claws. The execution of the passing technique also differs in the method of throwing the ball.

Passing the ball from above with your arms bent at the elbows is the main way of passing the ball in handball.

In more recent times, passing the ball behind the back, behind the head, between the legs has become increasingly important. The ball is passed as a result of the active work of the paws. The ball passed with the help of paws benefits in accuracy and speed.

Carry the ball by hitting it on the ground. This technique is performed while standing still, more often while walking

or running, and is considered one of the main methods of movement for a handball player. You can walk while hitting the ball off the ground in different ways: higher and lower. In this method, the handball player throws the ball as it bounces off the field and meets it with widely spaced fingers. He bends his arm, passes the ball a little higher, then sharply pushes it back into the field at a certain angle. The legs should be bent, the torso should be slightly bent, and the head should be kept straight. The most common way is to throw the ball with a top arm motion. As a result of swinging your arms, the position of throwing the ball changes. The ball can be thrown from the back of the head, over the shoulder or from the side. This is determined by the nature of the situation and the effectiveness of the technology.

An overhand throw while moving is performed in three different situations: shooting after cross steps, shooting without cross steps, and stopping. After the interception, the player can run up and throw the ball or use the three-step rule. If the player wants to throw the ball with his right hand, he takes the first step with his left foot, in this case, when taking the second step, he places the inside of the palm of that foot towards the side from which he started. run. In this case, the hand holding the ball straightens, moves to the back of the head, and the side of the body is directed towards the goal. After the leg opposite the hand with the ball has rested, the throwing movement begins; in this case, the body weight is transferred forward, turns towards the target, and the hand holding the ball bends and begins to move with acceleration forward.

References:

1. Pavlov Sh. K. Handball. Textbook. T., 1993.
2. Podgotovka handborlistov: Uchebnoye posobiye/Abdurakhmanov F. A., Livitsky A. N. T., 1992.
3. Rivkin A. A., Seytkhalilov E. A. Methody kompleksnoy otsenki irovnya physical, technical and functional preparation of handball skills. T., 1998.

Актуальные тактики игры в волейбол

Солодилова Елена Сергеевна, старший преподаватель;

Мартынов Александр Павлович, студент

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

В данной статье рассматриваются актуальные тактики игры в волейбол. Описываются различные методы и стратегии, которые помогут команде достичь успеха на поле. Авторы статьи опираются на исследования и опыт известных тренеров и спортсменов. В статье также приводятся ключевые слова, которые помогут читателям лучше понять основные темы и идеи, рассмотренные в тексте.

Ключевые слова: волейбол, тактика, игра, стратегии, успех.

Введение. Волейбол — это командная игра, в которой тактика играет важную роль. Умение правильно выбрать тактику и применять ее во время матча может существенно повлиять на результаты команды. В данной статье будут рассмотрены актуальные тактики игры по волейболу, которые помогут команде достичь успеха на поле.

Основная часть:

1. Блокировка.

Блокировка — это одна из ключевых тактик в волейболе. Она заключается в том, чтобы предотвратить противнику нанести удар по вашей стороне поля. Блокировка может быть как индивидуальной, так и ко-

мандной. Игроки должны правильно выбирать момент для блокировки и синхронизировать свои движения, чтобы максимально эффективно защищать свою сторону поля.

2. Атака.

Атака — это тактика нападения на сторону противника. Волейболисты должны выбрать правильный момент для атаки и выполнять ее с максимальной силой и точностью. Атака может быть как силовой, так и технической. Команда должна иметь хороший контроль над мячом и уметь быстро реагировать на действия противника.

3. Защита.

Защита — это тактика защиты своей стороны поля от противника. Волейболисты должны быть готовы к быстрым перемещениям и уметь правильно позиционироваться на поле. Защита может быть как индивидуальной, так и командной. Команда должна быть готова к различным видам атак противника и иметь хорошую реакцию.

4. Сервис.

Сервис — это тактика подачи мяча в игру. Волейболисты должны уметь выбирать различные виды подач и выполнять их с максимальной силой и точностью. Хороший сервис может создать проблемы для противника и дать команде преимущество в начале розыгрыша.

Существуют следующие виды тактической атаки:

Индивидуальные. Игрок самостоятельно подбирает оптимальное место для осуществления нападения. Очень важно, чтобы игрок оказался в таком положении, когда плоскость удара составляет примерно полметра от плеча. При этом мяч должен быть впереди. Если оказаться «под ним», то, скорее всего, мяч полетит на голову спортсмена, что сделает нападение невозможным.

Групповые. Такая тактика игры в нападении в волейболе предполагает связь между двумя или максимум

пятью игроками. Их главная цель — решить некоторую часть задач, которые стоят перед всей командой.

Командные. Наиболее простым вариантом атаки выступает игра из передней зоны. Еще один принцип этого вида действий — атака, выполненная из тыловой стороны к сетке. Такой подход к игре позволяет повысить эффективность атаки.

Обучение тактике игры в волейбол.

Тактические занятия по волейболу включают в себя как овладение техническими приемами, так и изучение способов сочетания действий между собой. Спортсмен должен знать, как именно передвигаться по полю. Правильно организованные уроки, которые проводит школа волейбола, должны сопровождаться выполнением специальных упражнений. Волейболист учится техническим и тактическим навыкам в условиях, которые максимально приближены к реальным состязаниям, помогут научиться тактике волейбола.

Процесс обучения тесно взаимосвязан с теоретическими знаниями. Для этого изучается специальная литература, просматриваются аудио и видеоматериалы, анализируются учебно-тренировочные занятия. Однако этот процесс имеет множество нюансов, которые не всегда очевидны для новичка.

Заключение:

Актуальные тактики игры по волейболу являются важной составляющей успеха команды на поле. Правильно выбранная тактика и ее успешное применение могут существенно повлиять на результаты матча. В данной статье были рассмотрены основные тактики игры — блокировка, атака, защита и сервис. Они являются основой для достижения успеха в волейболе. Для более глубокого изучения темы можно обратиться к литературе, такой как «120 уроков по волейболу» Железняк Ю. Д., «Волейбол» Ивойлова А. В. и «Юный волейболист» Клещева Ю. Н. и Фурманова А. Г.

Литература:

1. Физическая культура и физическая подготовка: Учебник/Под ред. Кикотия В. Я., Барчукова И. С. — М.: Юнити, 2017. — 288 с.
2. Физическая культура и физическая подготовка: Учебник/Под ред. В. Я. Кикотия, И. С. Барчукова. — М.: Юнити, 2016. — 431 с.
3. Баженова, Е. А. Английский язык для направления «Физическая культура»/Е. А. Баженова. — М.: Academia, 2018. — 192 с.
4. Бароненко, В. А. Здоровье и физическая культура студента: Учебное пособие/В. А. Бароненко, Л. А. Рапопорт. — М.: Альфа-М, 2017. — 352 с.
5. Захватова, Е. М. Значение игрового метода на занятиях физической культуры/Студенческий вестник: электрон. научн. журн. 2023. № 5 (244)

Развитие человека с ограниченными возможностями здоровья посредством доступного для него вида спорта

Яцухин Вадим Юрьевич, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

В статье рассматриваются особенности физического, социального и психологического развития людей с ограниченными возможностями здоровья посредством занятий физической культурой и спортом.

Ключевые слова: развитие человека, люди с ОВЗ, инвалидность, спорт, физическая культура.

В современном российском обществе одной из острых проблем можно назвать растущее число граждан с инвалидизирующими заболеваниями. По состоянию на 06.10.2023 в нашей стране зарегистрировано порядка 10,9 тыс. инвалидов, в том числе 0,7 тыс. человек детей-инвалидов [8]. Заболевания, ограничивающие физические возможности человека затрудняют не только его способность полноценного функционирования в обществе, но и понижают качество жизни.

Людям со статусом «инвалид» приходится сталкиваться в жизни с трудностями, связанными с социальной адаптацией, психологической опустошенностью, сниженной физической активностью.

Решение этих трудностей носит комплексный характер. В РФ на сегодняшний день организована полноценная реабилитационная помощь инвалидам, включающая в себя медицинскую, социально-правовую и психологическую поддержку с учётом индивидуальных потребностей.

Одним из эффективных аспектов реализации решения проблем человека с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья) является привлечение его к занятиям физической культурой или доступным для него видом спорта. Сложно переоценить роль физических упражнений в жизни человека, особенно с ограничениями физического состояния, ведь помимо общей объективной пользы физической культуры для здоровья, она развивает характер человека и способствует улучшению его психологического состояния [7].

Законодательно привлечение лиц с ОВЗ к занятию спортом и физической культурой закреплено Федеральным законом № 329-ФЗ от 04.07.2007 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Спорт для инвалидов принято называть «адаптивным спортом». В соответствии со Всероссийским реестром видов спорта существуют нижеприведённые виды «адаптивного спорта» [3]:

- спорт для слепых;
- спорт для глухих;
- спорт для лиц с поражением ОДА (опорно-двигательного аппарата);
- футбол для лиц с заболеванием ЦП (церебральным параличом);
- спорт для лиц с интеллектуальными нарушениями.

По вышеперечисленным видам спорта на официальном уровне проводятся регулярные спортивные мероприятия как регионального так и мирового уровня: соревнования, Кубки, первенства, чемпионаты, Паралимпийские игры.

Для детей-инвалидов организуются адаптивные спортивные школы, клубы и кружки.

Спорт и физическая культура в развитии человека с ОВЗ как личности выполняет несколько важных функций:

- реабилитационную;
- оздоровительную;
- психотерапевтическую;
- адаптационную;
- образовательную.

Реабилитационные свойства физкультуры и спорта для людей с ОВЗ проявляются в виде снижения проявлений патологических состояний, частичное восстановление или нормализация нарушенных функций организма, повышение мобильности инвалида (при наличии возможности) [5].

Оздоровительная функция для человека со статусом «инвалид» в процессе занятия физической культурой проявляется в виде улучшения его физического состояния, насколько это может позволить диагноз. Психотерапевтическая функция представлена широким спектром положительных изменений у лиц с ОВЗ независимо от возраста — это и стабилизация общего эмоционального фона, и повышение уверенности в себе, и снижение состояния тревожности [4].

Адаптационная функция спорта и физкультуры реализуется в повышении коммуникативных способностей людей с ОВЗ или инвалидностью, что позволяет им легче интегрироваться в социум, не бояться вступать в диалог с окружающими, уметь попросить о помощи или высказать своё мнение. Образовательная функция реализуется в процессе изучения новых спортивных упражнений, тренировок, подготовки к соревнованиям, в этом случае у лиц с ОВЗ, в частности, у детей-инвалидов увеличивается словарный запас, расширяется кругозор, происходит более всестороннее развитие личности [1].

Посещение спортивных кружков или секций сопряжено с общением с тренером или наставником и другими участниками спортивной группы что позволяет

людям с ОВЗ улучшать свои социально-адаптивные способности, снижать уровень психологического напряжения, осваивать новые навыки и умения, а соответственно занятия спортом, повышение физической активности, способствует гармоничному развитию человека [2].

Доступность того или иного вида спорта для людей с ОВЗ или инвалидностью определяется индивидуальными физическими возможностями самого человека, в данном случае, безусловно необходима консультация специалиста.

Автор статьи, исходя из собственного жизненного опыта знает и осознаёт степень важности необходимой подготовки специалистов, занимающихся развитием

и спортивной подготовкой людей с ОВЗ или инвалидностью всех возрастов, ведь каждому из нуждающихся требуется индивидуальный подход. Наставнику, тренеру или специалисту нужна не только профессиональная подготовка по соответствующему виду спорта, но и наличие психологических особенностей, например таких как отзывчивость, ответственность, доброта, нравственность, терпеливость. По мнению автора, проблему подготовки кадров для спортивного воспитания лиц с ОВЗ, необходимо решать на государственном уровне, а именно — готовить специалистов со знаниями по нескольким направлениям. А самим специалистам постоянно повышать уровень своей квалификации на протяжении всей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Адаптивная физическая культура в комплексной реабилитации и социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс]: учебное пособие/Т. В. Андриянина [и др.]; под общ. ред. Т. В. Андрияниной. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. 158 с. Режим доступа: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0665-5>.
2. Бегидов, М. В. Социальная защита инвалидов: учебное пособие для академического бакалавриата/М. В. Бегидов, Т. П. Бегидова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2018. 98 с.
3. Всероссийский реестр видов спорта
4. Литош, Н. Л. Адаптивная физическая культура для детей с нарушениями в развитии: учебное пособие для среднего профессионального образования/Н. Л. Литош. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 156 с.
5. Рипа, М. Д. Методы лечебной и адаптивной физической культуры: учебное пособие для среднего профессионального образования/М. Д. Рипа, И. В. Кулькова. — 2-е изд., испр. И доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 158 с
6. Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»
7. Физическая культура. Инклюзивное образование: физическая культура как ресурс для реализации инклюзии в высшем образовании [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие/Т. И. Чедова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. — Электронные данные. — Пермь, 2021. — 2,13 Мб; 167 с.
8. Федеральная служба государственной статистики/Положение инвалидов <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> дата обращения 06.10.2023 г.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 43 (490) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 08.11.2023. Дата выхода в свет: 15.11.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.